

Родник духовный

Современные
пастыри и мыслители
о вечных проблемах

Данилов мужской монастырь
Даниловский благовестник
Москва • 2010

УДК 271.2
ББК 86-372
Р 60

ДАНИЛОВ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ г. МОСКВЫ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»

Р 60 РОДНИК ДУХОВНЫЙ. – М.: Данилов-
ский благовестник, 2010. – 592 с.
ISBN 987-5-89101-393-3

В сборник вошли духовные советы святых и подвижников благочестия последних времен – начиная с конца XVIII века и вплоть до века XXI. Кроме того, на страницах этой книги ответы на вопросы прихожан дают их современники – священники, окормляющие свою паству в наши дни. Здесь же содержатся высказывания архиереев XX века, ученых и философов, священнослужителей и богословов Русской Православной Церкви Зарубежом, воссоединившейся недавно со всей полнотой Русской Церкви.

УДК 271.2
ББК 86-372

ISBN 987-5-89101-393-3

© Данилов ставропигиальный мужской монастырь, составление, оформление, верстка, 2010

От Издательства

Очень многие сегодняшние христиане пришли в Церковь через книгу. Начиная путь к Богу, они искали ответа на свои вопросы у тех, кто эти ответы нашел: у Святых Отцов и учителей Церкви, у угодников Божьих и подвижников благочестия. Литература, в которой были собраны советы святых к своим последователям, появилась в Церкви с первохристианских времен и сразу же стала невероятно популярной. Недаром даже люди мало воцерковленные прекрасно знают такие книги, как «Отечник», «Древний патерик», «Маргарит», «Луг духовный». Для многих красота и величие Православной веры открылись именно через ответы святых на сложные вопросы духовной жизни.

Наш сборник продолжает многовековую традицию. Но книга «Родник духовный» имеет очень важную отличительную черту: в ней собраны рекомендации святых и подвижников благочестия последних времен – начиная с конца XVIII века и вплоть до века XXI. Кроме того, на страницах нашего уникального сборника ответы на духовные вопросы прихожан дают их современники – священники, окормляющие свою паству в наши дни. Здесь же содержатся высказывания архиереев XX века, ученых и философов, священнослужителей и богословов Русской Православной Церкви Зарубежом, воссоединившейся недавно со всей полнотой Русской Церкви.

Сегодня и всегда

Часть I

Вера и неверие

Один святой говорил, что разница между неверующими и верующими такая же колоссальная, как разница, существующая между изваянием, статуей и живым человеком. Статуя может быть прекрасна, она может быть прекрасней всякого человека, но она навсегда остается деревом или камнем. А человек может быть и невзрачным, но в нем есть что-то, что может сиять Божественным светом. И вот в этом сущность Церкви, которая может открыться в личности каждого

человека по мере его приближения ко Христу, приобщения ко Христу, принятию Святого Духа.

*Митрополит
Сурожский Антоний (Блум)*

Мы понимаем, что можно не иметь веры или утратить ее; и это не глупость, а несчастье; и этому несчастью можно и должно помочь. Но безбожие как правило жизни и программа жизни – как план прогресса, счастья, жизнеустроения – есть жалчайшая из глупостей и погубительнейшая из вредностей, посещающих человеческую голову.

Иван Александрович Ильин

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что для него ужаснее вечных мук было бы увидеть кроткий лик Господа Иисуса Христа, с печалью отворачивающийся от него... Вот психология истинной веры: страх огорчить любимого Господа, не принять с безмерностью духа Его безмерную любовь.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле – очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Только поверхностное знание природы может увести от Бога; напротив, более глубокое и основательное ведет нас назад – к Нему.

Фрэнсис Бэкон

Как-то в беседе со старцем отцом Сергием, который служил у нас, я сказал:

– Батюшка, вот какой был Павел Послушливый, ученик Антония Великого... Антоний Великий велел ему воткнуть сухую палку в песок в египетской пустыне, дал ему кружку и сказал: «Вот, поливай ее». А нужно было за водой ходить далеко: с утра идешь, а к вечеру возвращаешься. И с кружкой (а сколько там в кружке

принесешь воды-то?) он ходил и поливал эту палку два года. После этого она в песке проросла, зацвела и дала плоды. И Антоний Великий приходившим говорил: «Вот плоды послушания».

Протоиерей Валериан Кречетов

Искренние ученые – мыслящие люди. Они понимают, что число вопросов растет быстрее, чем ответы на них. Это приводит их к вере в Бога. Я верую, что Бог является Создателем всего мира. Он держит всю вселенную и смотрит за всем, что находится в ней. Он – больше, чем первопричина, и только Он может отвечать на молитвы.

Доктор Джон П. Фридрих

Люди, которые отрицают будущую вечную жизнь и бессмертие души, иначе смотрят и на настоящую нашу земную жизнь, ища в ней только одного наслаждения и удовлетворения своих чувственных удовольствий. Такие люди, видя непрочность благ и постигающие их искушения и скорби, очень часто приходят в разочарование, отчаяние, а иногда даже прибегают и к самоубийству, считая это средством избавления от бед и несчастий настоящей жизни. Забывая о вечности, они ходят во тьме и не знают, куда идти, подчас предаются алкоголизму и, в конце концов, приходят к ложному концу. Для них жизнь есть дар напрасный и случай-

ный, имеющий не действительную, а призрачную ценность.

Напротив, верующий человек надеется, что загробная жизнь есть, и надежда на это, ожидание этого составляет источник истинного утешения и успокоения.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Безбожие означает, что в человеке иссякает духовность и любовьность: ибо тот, кто живет духом и любовью, тот не только видит Бога в духовных небесах, но несет Его в самом себе.

Иван Александрович Ильин

Вечный, Великий, Всеведущий и Всемогущий Бог прошел мимо меня!

Я не видел Его в лицо, но Его отражение охватило мою душу и погрузило ее в благоговение! Я тут и там замечал следы Его в Его творениях. Во всех Его делах, даже самых малых и незаметных, какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа идут друг за другом непрерывною цепью, примыкая к царству растительному, растения сцепляются с царством минеральным, уходящим во внутренность земного шара, между тем как этот шар кружится в неизменном порядке около Солнца, дающего ему жизнь. Наконец, я видел Солнце и все другие светила, всю звездную систему, бесконечную, не-

исчислимую в своей беспредельности, движущуюся в пространстве, повешенную среди вечной пустоты Первым Непостижимым Двигателем, Существом существ, Причиною причин, Вождем и Хранителем Вселенной, Господином и Работником всякого дела в мире! Итак, справедливо верить, что есть Бог, Великий и Вечный, не порожденный никаким существом, КОТОРЫЙ сотворил это всемирное дело и водворил в нем порядок.

Карл Линней

Отчего ныне Россия в смятении? Отчего у нас безначалие? Отчего учащееся юношество потеряло страх Божий и бросило свои прямые обязанности и занятия, отчего гордые

интеллигенты стремятся в опекуны и правители народа, не понимая этого народа и его действительных нужд и не любя его, отчего всякая власть в России ослабела? Отчего нравы всех развратились и почти не стало ни семьи, ни школы, ни чинов, искренне преданных Церкви и Отечеству? Оттого что у всех них оскудела вера в Бога, в Его праведные, вечные глаголы; оттого что они отпали от Церкви Божией – единственной руководительницы к святой христианской жизни, единой, которая ходит во свете Божиим и всех руководит к свету, к правде, к Богу, к вечности, к твердой и неразрушимой жизни...

Праведный Иоанн Кронштадтский

Нельзя непрестанно защищать истину, надо и насладиться ею.

Клайв Стейплз Льюис

«Конфликт» «веры и науки», «знания и веры» есть конфликт не существующий.

Вера небесная есть соль жизни. Без веры небесной всякое прикладное знание, всякая вера земная – пресны, безжизненны, томительны.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Вера начинается со знанием того, что Высший Разум создал Вселенную и человека. Мне нетрудно верить в это, потому что факт наличия плана и, следовательно, Разума –

неопровержим. Порядок во Вселенной, который разворачивается перед нашим взором, сам свидетельствует об истинности самого великого и возвышенного утверждения: «В начале – Бог».

*Лауреат Нобелевской премии физик
Артур Комптон*

Я знаю, что вера Христова – непобедимая сила. словно ртуть в барометре, она убывает и прибывает, но не слабеет. Мелкие и невежественные люди жестоко ошибаются, когда пророчат христианству гибель. Сто лет назад, когда интерес к изучению естественных наук уже пробудился, на богословском факультете университета было только пять студентов.

Только пять! И когда они сдавали экзамены, сверстники смеялись над ними, говоря: «Неужели вам непонятно, что с религией покончено?» Сегодня же, спустя сто лет, в том же университете несколько сотен студентов-богословов.

Профессор Манинг

Истинная, Богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Я много занимался изучением природы; поэтому я верую, как бретонский крестьянин. Если бы можно было мне заниматься и исследовать еще более, то я веровал бы простою детскою верою крестьянки из Бретани.

Луи Пастер

Они отрицают бессмертие и этим освобождают себя от тех нравственных обязательств, которые возлагает на человека религия. Неверие дает простор в удовлетворении страстей, и безудержный эгоизм становится главной движущей силой. Но, освободив себе путь для эгоистической жизни, они в то же время не хотят сделать всех выводов, к которым их

обязывает неверие. Если бы они эти выводы сделали добросовестно, получился бы такой ужас, что им ничего не осталось бы другого, как бежать от своего неверия и искать спасения от безнадежного отчаяния в религии. Вместо этого они предпочитают грубый самообман.

Протоиерей Валентин Свенцицкий

И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов.

Макс Планк

Когда великого французского писателя Франсуа Мориа спросили, в чем он видит надежду на выход из тупика, в котором оказалось современное человечество, писатель ответил: «Единственная светлая точка в будущем человечества – это пробуждение веры у современной русской интеллигенции».

Такой неожиданный ответ известного французского академика имеет исключительное значение. Мориа – римо-католик, человек западной культуры, полагает надежды не на западную цивилизацию и ее плоды, как можно было бы ожидать, но на веру, которая просыпается в распятом православном рус-

ском народе. Вероятно, перед смертью он почувствовал всю притягательность Православия и был не единственным в Европе, кто ощутил эту его исключительную силу.

Православие на Западе долго оставалось в забвении, если не сказать – в презрении. Для того чтобы Запад оказался способен понять, что за сила заключена в кажущейся «неэффективности» восточного православного христианства, должны были произойти огромные потрясения и в истории западной цивилизации, и в истории православного Востока.

*Митрополит Черногорский
и Приморский Амфилохий (Радович)*

Когда начинают жить земными идеалами и их называют небесными и христианскими, то небо, которое мы должны были воочию являть в наших земных цивилизациях, кажется очень маленьким и даже не очень нужным. Тогда понимаешь этого цивилизованного человека, который такой веры, собственно, и не хочет. Она ему совсем не нужна. Цивилизация спустилась вниз, и встречаются вера и неверие на каком-то низком уровне и там даже готовы примириться и друг другу больше не мешать, установить общий календарь, общий порядок. Что нам сделать? Мы сделаем то-то и то-то... Мы освободим какую-то страну где-нибудь... Потом мы

добьемся того, что все на земле будут сыты.

Но только никогда не спрашивайте, для чего это нужно в конечном итоге, куда все это идет, где всему этому конец. Тут мы экуменически договорились не тревожить друг друга. Не будем тревожить неверующего каким-то неотмирным Царством Божиим, не будем тревожить верующего тем же Царством Божиим, вообще не будем никого тревожить. А тут мы спрашиваем: может ли верить цивилизованный человек? Но, может, не стоит ему верить? Зачем ему советовать какие-то вещи? И наоборот, в этой цивилизации, в конечном итоге, мы находим такое разложение

человечности, что, может быть, и не стоит стремиться к тому, чтобы верующий стал цивилизованным?

Протопресвитер Александр Шмеман

За последние 50 лет биохимики раскрыли множество важных тайн человеческой клетки. Десятки тысяч людей посвятили свою жизнь лабораторным исследованиям для того, чтобы раскрыть эти секреты. Но все усилия, потраченные для изучения живого организма, ясно дали один результат: «Творение».

Профессор, биохимик Майкл Бехе

Твоя скорбь о неверии некоторых людей выдает твою любовь к Богу. Ты

и сам знаешь, что скорбь – одно из наиболее частых проявлений любви.

Но берегись, чтобы не возненавидеть неверующих. Это было бы губительно для тебя и не принесло бы им никакой пользы. Смотри на них с жалостью, как на странников, ограбленных в дороге разбойниками. Сострадай им, как сострадаешь нищим и бездомным.

И молись Богу за них. И станешь миссионером. Пусть твоим первым миссионерским правилом будет молитва за отпавших от веры.

Святитель Николай Сербский

Безбожники не могут видеть Бога, потому что они слепы душою. Они

подобны птицам совам. Взгляните на этих важных птиц. Глубокомысленным взором смотрят они на вас своими выразительными глазами, внимательно рассматривают, как бы изучают вас с усердием серьезного ученого, а на самом деле при дневном свете они ничего не видят. Вы стоите перед этими птицами, однако же для них вы не существуете. Они уверены, что перед ними никого нет. Посмотрят на яркое солнце, и солнца для них нет, ибо они ничего не видят. Попробуйте вы доказать сове, что на небе есть яркое, прекрасное солнышко, не поверит она, ибо она не способна его видеть. Так духовно слепые не могут видеть

Бога. Он открывается только духовно зрячим, чистым сердцам.

Протоиерей Геннадий Шорец

Спасение

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8; 36, 37, Мф. 16; 26), за которую, как

известно, ничто в мире не может быть выкупом?

Преподобный Серафим Саровский

Не говорите – не могу. Это слово не христианское. Христианское слово: вся могу. Но не сам по себе, а о укрепляющем нас Господе, как уверяет апостол (см.: Флп. 4; 13).

Святитель Феофан Затворник

Тело наше многогрешное, как темное и грубое облако, препятствует нам зреть Бога, Его благость и красоту неизреченную и наслаждаться Им, увлекая нас к наслаждениям грубым, земным, преходящим. Наш христианский долг – проникать всеми сила-

ми сквозь эту мрачную завесу, это облако страстей и выходить к мысленному Солнцу Правды – Христу созерцанием, молитвою, воздержанием, чистотою, любовью, терпением.

Праведный Иоанн Кронштадтский

У самого входа в религиозную область существует некий «гипноз больших дел» – «надо делать какое-то большое дело – или никакого». И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти

каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Во всех утеснениях и заботах храни доверие Богу, чтобы вера твоя «...утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2; 5), потому что это и есть Спасение.

Монах Симеон Афонский

Когда при северном ветре лютом солнце скроется хотя на минуту за облаком, то делается темновато и холодно. Так бывает и с душою христианскою по удалении от нее благодати Святого Духа. По нерадению ее и по сокрытии Солнца праведного

Христа, по лености и непричащению ею Пречистого Тела и Крови Христовых становится и холодно, и мрачно в душе. Так все связано в мире видимом и духовном законом причин и последствий, и потому должно творям словесным, созданным по образу и подобию Божию, твердо держаться вблизи от мысленного Солнца Правды – Христа и осияваться Им непрестанно чрез веру и усердную молитву и чрез Причастие Его Божественных Таин.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Для того чтобы с нами был Бог, надобно, чтобы мы были с Ним.

Святитель Филарет Московский

Те, которые дают добрым делам падшего естества не заслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: «Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей». Очевидно, что вопросы и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что Ис-

купление и Искупитель не были необходимостью для человека, что человек может удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Христианство есть подлинная сила, но эта сила вся связана со способностью любить людей, прощать их недостатки и в то же время искать добра и правды. Это крест, ибо прощать – самая трудная вещь.

Протоиерей Василий Зеньковский

Если бы люди были мудры, они бы все стремились на малое и совсем

легкое для них дело, через которое они могли бы получить себе вечное сокровище. Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок – поступок добра. К дикой яблоне совсем не обязательно прививать целый ствол яблони доброй. Достаточно взять малый черенок и привить его к одной из ветвей дичка.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

«Не во всем доверять себе»... – это имеет глубокий и спасительный смысл. Свой опыт, свой ум, свое сердце, своя мысль, свое настроение... – все это шатко, бедно и неопределен-

но; здесь нет абсолютного предмета для доверия... А от недоверия ко всему шаткому проистекает всеомертвенное и безграничное доверие к Богу Троидиному.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

...Я иду по улице, чтобы купить хлеб. Я совершаю ряд движений, которые являются средством для достижения цели – покупки хлеба. Какова цель покупки хлеба? Мне хочется есть, и я хочу утолить голод. Эта цель совершенно достаточна, чтобы дать смысл покупке хлеба. Но можно ли сказать: цель моей жизни – утолить голод? Такая цель не может

оправдать жизнь, потому что конечное само определяется чем-то последующим, что является для него целью. Целью окончательной, дающей смысл всем предыдущим преходящим моментам, может быть только то, что остается всегда и потому не нуждается в последующей цели как своем оправдании. Такая цель и есть жизнь вечная. В ней заключается смысл жизни земной.

Протоиерей Валентин Свенцицкий

Человек способен изменяться каждый день и даже минуту. Да, человек может изменяться, если захочет, в добрую или худую сторону, может приобрести богатство веры, покаяния,

слез (как Мария Египетская или Давид и другие), может обнищать и обнажиться от всякой добродетели и облечься во всякую злобу и различные страсти (Иуда и все нераскаянные грешники). Блаженный Августин говорит, что каждый может сделаться или семенем святым, или противным тому.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Каждый день – это жизнь в миниатюре. Если бы мы, проживая свой день, помнили, что все известно Богу, что мы делаем или говорим, и даже то, что нам не удастся сделать или сказать, то мы более тщательно обдумывали бы свои дела и поступки.

Иисус сказал, что мы должны будем дать ответ за каждое праздное слово, которое мы сказали когда-либо (см.: Мф. 12; 36). Кто-то сказал, что секрет счастливой старости – это хорошее прошлое. Секрет сего дня – в хорошо проведенном вчерашнем дне.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Душевная жизнь слагается из ежедневных, ежечасных, ежеминутных мыслей, чувств, желаний; все это – как малые капли, сливаясь, образуют ручей, реку и море – составляет целостные жизни. И как река, озеро светлы или мутны оттого, что капли в них светлы или мутны, так и жизнь –

радостна или печальна, чиста или грязна оттого, что таковы ежеминутные и ежедневные мысли и чувства. Такова и бесконечная будущность будет – счастливая или мучительная, славная или позорная, – каковы наши обыденные мысли и чувства, которые дали тот или иной вид, характер, свойство нашей душе. В высшей степени важно беречь себя ежедневно, ежеминутно от всякого загрязнения.

Святитель Николай Японский

Если ты всю свою жизнь будешь терпеть поражения в духовной борьбе и умрешь, не успев победить, не сомневайся – Бог примет тебя победителем:

«и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5; 4).

Монах Симеон Афонский

Жизнь – великий труд. Надо научиться жить во Христе мудро, и тогда все вокруг нас приобретет смысл и цену для вечности. Если будем внимательны, то обстоятельства, нас окружающие, послужат нам старцами, научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение. Где бы мы ни были, всюду нас окружает возможность спасения; в какие бы условия ни поставила нас жизнь – всегда можем духовно зреть и совершенствоваться. Наша жизнь

при всякой обстановке может быть путем, ведущим нас к нашему благу, к блаженству, которое бывает доступно уже здесь, на земле.

Архиепископ Пражский Сергей (Королев)

Воля Божия о нас та, чтобы мы, живя на земле, научились познавать Бога и с радостью и желанием следовать воле Божией – единственной спасительной и наполняющей жизнь истинным содержанием.

А человек может делать любую работу – от самой ничтожной до самой великой – и спастись этим или погибать.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Церковь Земная и небесная

Церковь – это организм любви. Церковная община, когда она собирается воедино, – это община людей, которые друг на друга смотрят и видят друг во друге живую икону Христа, к которой они относятся с благоговением, с трепетом и молитвенно. Поэтому общая молитва является молитвой Тела Христова, то есть Христово присутствие среди этих людей, которые в себе носят какую-то печать Самого Спасителя Христа.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Не нужно забывать никогда, что все мы, русские люди, и все право-

славные христиане по всей земле составляем одно духовное Тело, коего Глава есть Иисус Христос, а душа Его – Дух Святой, Животворящий, освящающий, укрепляющий и соединяющий всех во единое Тело верою и любовью. И потому мы должны чувствовать и сознавать себя как единое Тело, как члены единого Тела, и в радости, и в горе, и в скорби и в болезни сочувствовать друг другу и помогать, и молиться друг за друга.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Национальные Патриархаты, привязанные к государствам, возникли в XIX веке и раньше, конечно: Румыния, Болгария, Сербия. Но мы знаем,

что появление этих национальных Церквей в рамках национальных государств привело к тому, что в Константинополе собрался Собор, который осудил этнофилетизм. Осуждению подверглось не появление этих Церквей, а то, чем оно сопровождалось, – осуждалась попытка тесно связать Церковь с государством и нацией, противопоставить это национальное измерение универсальному, вот что подверглось осуждению Православной Церкви. Поэтому в том положении, которое сейчас имеет место, когда Патриарх Московский и всея Руси и всех северных стран имеет попечение не только о Российской Федерации, отражается наша тради-

ция. Она может кому-то нравиться или не нравиться, как кому-то нравится или не нравится сам факт существования христианства, но это традиция, а всякий слом традиции есть очень болезненное для Церкви дело. И всякий слом традиции порождает разделения.

Поэтому мне кажется, что Церковь, которая сегодня существует в Украине, соответствует реальным потребностям народа и страны. Украинская Православная Церковь является самостоятельной, во главе Церкви – ее Предстоятель, Блаженнейший митрополит Владимир, и Синод, который без всякого вмешательства Москвы решает все вопросы церковной

жизни. А наше единство – в том, что мы сознаем себя великой и единой Православной Церковью, к которой принадлежат 80 % всех православных верующих в мире.

Кто-то может сказать, что это символика. Да, это символика, но она имеет огромное значение в диалоге Православия со всем миром. Мы действительно духовная скрепа и основа той цивилизации, которая только и может на равных говорить с миром.

Продать свое первородство легко, но никогда это не происходило болезненно. Поэтому я думаю, что сегодня тема автокефалии так разделяет людей еще и потому, что многие

понимают значение единой Русской Церкви и для каждой страны, и для всего мира.

Святейший Патриарх Кирилл

Если мы хотим чему-то научиться – любому ремеслу, любой науке, любому искусству, чему угодно, – то обязательно надо прийти к кому-то, кто этим ремеслом владеет, и отдать себя ему в повиновение. Только так мы сможем чего-то достичь, в противном случае у нас ничего не получится. Так же и в духовной науке. Без послушания Церкви невозможно достичь душевного здоровья.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Только один Христос, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира и искупивший его от греха, проклятия и смерти, мог дать и дает Своим служителям слово и власть примирения людей с Богом, власть разрешать грехи или связывать их, отворять и затворять людям Небо. Поэтому ни один мирянин без священника не может примириться с Богом и получить оправдание или доступ к Богу. Такова праведная воля Божия. Потому отступившие от Церкви, именующие себя христианами, спастись от вечного осуждения не могут, если не примирятся с нею и не будут участниками ее богослужения и Таинств.

Праведный Иоанн Кронштадтский

И нам надо помнить, что Церковь – это общество, которое соединено, как говорится в катехизисе, не только общностью Таинств, догматической веры, обрядами. Все это, конечно, есть в Церкви и является как бы составной частью ее, но в Церкви сердцевиной другая. Это – встреча, встреча лицом к лицу со Христом. Это может быть потрясающая встреча, она может произойти исподволь, еле-еле заметно, но она всегда должна присутствовать, чтобы человек мог сказать: «Я – верующий».

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Церковь Христова жива и свободна. В ней мы движемся и существуем

через Христа, Который есть ее Глава. В Нем мы имеем полную свободу. В Церкви мы познаем Истину, и Истина сделает нас свободными (см.: Ин. 8; 32). Вы в Церкви Христовой всегда, когда поднимаете кого-то, или подаете милостыню бедному, или посещаете больного. Вы в Церкви Христовой, когда вы милостивы и терпеливы, когда вы отказываетесь прогневаться на брата своего, даже если он и ранил ваши чувства. Вы в Церкви Христовой, когда вы молитесь: «Господи, прости его». Когда вы честно трудитесь на работе, возвращаясь домой усталым, но улыбающимся, когда вы воздаете за зло любовью – вы в Церкви Христовой.

Священник Георгий Кальччу

Приход есть вся полнота церковной жизни в миниатюре. «Где двое или трое собраны во имя Мое, – сказал Христос, – там Я посреди них» (Мф. 18; 20). Приход – это место, где собирается микроскопическая Поместная, то есть существующая в данной местности, Церковь. Центром этого собрания, конечно, является Евхаристия, богослужение и все, что с этим связано. А дальше тот духовный заряд, который человек получает от Церкви, он распространяет на весь мир, старается его освящать. Занимается не только устройением собственной души, но и возделыванием этого мира.

Протоиерей Димитрий Смирнов

В отличие от других религий, христианство началось с чудовищных гонений. С распятия Самого Христа, с казни всех апостолов (кроме Иоанна Богослова), с жесточайших преследований. До 313 года было десять мощных волн страшнейших гонений. Почитайте историка I века Корнелия Тацита: император Нерон в своих садах приказывал привязывать христиан к столбам, осмаливать их с наступлением темноты и ночью зажигать вместо факелов. Самым популярным был возглас: «Христиан – ко львам». Давайте попробуем представить себе подобную картину сейчас. У меня вопрос: кто пойдет в эту религию? Кто захо-

чет жертвовать своей жизнью за религию, о которой практически ничего не известно?! Как же могло христианство сохраниться? Пусть историки попробуют объяснить. Деяния апостолов описывают, что происходило с теми, кто искренне принимал веру: многие из них сразу же получали дар чудотворения, пророчества, исцеления. Но самое главное, что они получали в душе такое познание Бога, которое снимало весь страх перед мучениями. Великомученик Евстратий говорил Господу: «Мучения эти суть радость рабам Твоим». Без признания того, что в этой религии действовал Сам Бог, оживлял, одухотворял этих людей, –

понять существование христианства невозможно.

Алексей Ильич Осипов

Чуждый веры в Бога человек тоже является человеком в полном смысле слова. Этот человек, как сухие дрова, ждет момента, когда искра падет, и он сам загорится. Это не тот человек, который обесчеловечен своим неверием. Это тот человек, который не нашел еще полноты жизни. И нам, верующим, нам, которые встретили Бога и Христа, надлежит таким светом сиять, излучать такой свет, не обязательно слепящий. Он может быть тихим светом малой свечки, который составил бы существо Церкви, ее настоящую природу.

Чрез это Церковь в сознании людей неверующих становится тем, чем она по существу и является – Телом Христовым, то есть сохранением через тысячелетия и века воплощенного присутствия Бога, Плотию Сына Божия, которая преподается нам в Таинствах, и присутствием Святого Духа.

Церковь – это явление Христа, это явление Святого Духа, это явление вечной жизни. Церковь – это место, где Бог и человек соединены воедино; это место, где Бог может встретить чуждого до сих пор к нему человека. Это само чудо этой встречи.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Есть в сокровищнице премудрости Православной Церкви и Святых Отцов повествование. Один ученик говорит старцу: «Отче! Вот ты говоришь все правильно, все хорошо. Но потом, – говорит, – ничего не остается у меня в голове: ухожу и все забываю... Какой же толк от этого?!» (Вот опять: «какой толк»). А старец говорит: «Ну вот, два кувшина стоят. Тот, крайний правый, – возьми, налей в него воды и вылей». Через некоторое время опять говорит: «Опять в тот же самый налей и вылей». И вот в течение дня или какого-то времени ученик наливал и выливал из него воду. «Ну, принеси оба», – говорит старец. Принес. «Какой чище?» – «Ну,

который полоскал, конечно!» – «Вот, так и ты!» – говорит. Есть такое выражение: «мозги прополоскал», «полощут мозги». Вон откуда это: из Святых Отцов все это идет.

Поэтому вроде бы ничего и не остается, но если чаще будешь ходить в храм, все будет чище. Прополощет Господь душу! Аминь.

Протоиерей Валериан Кречетов

Православный христианин не может жить одной жизнью в Церкви, а другой вне ее. Вся его жизнь, всякое его дело призваны к воцерковлению, освящению духом Литургии. Справедливо сказано, что только тот, кто понимает, что такое Литургия, знает,

что такое Церковь, понимает, что значит быть живым членом Церкви. Литургия по самой своей природе вбирает в себя всю нашу жизнь, формируя ее, формируя в нас нового преображенного человека, делая и нашу общность единением в Христовой любви. На Литургии мы в каждом узнаем своего вечного брата во Христе Боге, единственном человеколюбце, на Литургии происходит истинное человеческое единение, настоящее человеческое общение и единение людей с Богом. В Литургии вся жизнь Церкви, жизнь всех ее членов достигает своей полноты и совершенства.

*Митрополит Черногорский
и Приморский Амфилохий (Радович)*

Заповеди Божьи

Часто мы слышим: чтобы быть христианином, надо выполнять заповеди Христовы. Конечно! Но заповеди Христовы – это не приказы: надо прожить так, прожить этак; и если не проживешь таким образом, то будешь наказан. Нет, заповеди Христовы – это Его попытка образно нам показать, каким бы был каждый из нас, если бы стал и был настоящим, достойным человеком. Заповеди Христовы – это не приказ, это откровение о том, какими мы призваны быть, можем быть, следовательно, и должны быть.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Оставьте в стороне все рассуждения: позволительно или не позволительно убивать миллионы людей – женщин, детей и стариков, – попробуйте проявить свое нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего ни разу ни словом, ни намеком, ни жестом. Ведь добро есть и удержаться себя от зла...

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Почитай отца твоего и мать твою, потому что твой путь от рождения и до сего дня обеспечен усилиями родителей и их страданиями. Они тебя принимали и тогда, когда все друзья отворачивались от тебя, немощного и нечистого. Они тебя примут, когда

все отвергнут. И когда все будут бросать в тебя камни, мать твоя бросит полевые цветы. Отец принимает тебя, хотя знает все недостатки твои. А друзья же твои тебя отвергнут, даже если им известны только добродетели твои. Знай, что нежность, с которой принимают тебя твои родители, принадлежит Господу, принимающему Свое творение как детей Своих. Так же как шпора заставляет коня бежать быстрее, так же и твоя вина перед родителями заставляет их еще более заботиться о тебе.

Святитель Николай Сербский

Иоанн Златоуст говорил также, что если мы соблюдаем и будем соблюдать

заповеди Божии, нам ничто не помешает войти в Царствие Божие – ни брак, ни другой образ жизни.

*Митрополит Навпактский
Иерофей (Влахос)*

Человеку, разумному созданию Божию, царю земных тварей, даны Творцом твердые и непреложные законы, глубоко положенные в глубине существа его, в его совести и в сердце, и он обязан исполнять их разумно и неотложно, как правило жизни, как священный и непреложный долг твари относительно своего Творца. От исполнения этих законов зависело и зависит благо его жизни: близость к Творцу, союз с Ним, мир, радость,

бессмертие, – а нарушение их влекло всякие бедствия: разрушение союза с Творцом, смятение в душе и теле, мрак, скорбь и тесноту, проклятие, болезни и смерть.

Праведный Иоанн Кронштадтский

По официальной статистике, в нашей стране ежегодно убивается около 8 миллионов детей (население Москвы). На самом деле – много больше. Во сколько раз?

В два? В три? Такие масштабы не снились ни Гитлеру, ни Сталину. Этот массовый террор против собственных детей является кровавым фоном всей нашей жизни. На этом зловещем фоне любое, даже самое

благое общественное движение: миротворчество, милосердие, защита природы, сохранение культурной среды, демократизация, гласность, права человека – выглядит ужасающим лицемерием с крокодиловыми слезами. Пусть наша совесть, если мы забыли заповедь «не убий», ответит: есть у зачатого человека данное от Бога право на жизнь или оно (это право) в руках другого человека, который может распоряжаться этим правом по своему усмотрению? Отрицая право на жизнь другого, мы отрицаем вообще всякое право и всякое проявление жизни как таковой.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Господь Бог знает, что кража делает обоих несчастными. И того, кто украл, и того, у кого украли. И чтобы люди, Его дети, не были несчастны, Премудрый Господь и дал эту заповедь: не укради.

Святитель Николай Сербский

Всякий похититель чужого потому беззаконен, что не может сделать это чужое – своим... Лишь через любовь подчиняются вещи человеку. Потому в мире надо просить («Просите, и дано будет вам». (Мф. 7; 7)); потому в мире надо давать («Давайте, и дастся вам». Лк. 6; 38).

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Не пожелай того, что принадлежит ближнему твоему. Ибо когда желаешь, тогда насаждаешь семя зла в сердце, и семя это, павши, начинает расти, и шириться, и разветвляться, и толкать твои руки на грех, и твои ноги, и твои глаза, и твой язык, и все тело твое. Ибо тело, братья, есть исполнительный орган души. Тело лишь исполняет приказы, которые подает ему душа. Что душа хочет, тело может, и то, что душа не желает, тело не может.

Святитель Николай Сербский

Если у человека нет смертных грехов... А самый распространенный грех – это так называемый «гражданский брак» или «у меня есть люби-

мый человек». Я ему говорю: любить друг друга – это очень хорошо, но ваши отношения – это не просто любовь, это уже больше супружеские отношения, поэтому решайте с любимым человеком этот вопрос, будете ли вы созидать семью, и если будете – давайте это делать скорее, а я готов повенчать бесплатно. Если же он любит, но не настолько, я ему говорю, что в церковь, по идее, в таком случае дальше притвора входить нельзя, потому что это противоречит заповедям Божиим.

И вот если так поговоришь по доброму, объяснишь, очень многие потом женятся...

Протоиерей Димитрий Смирнов

Шанства

Православная Церковь допускает крещение младенцев по вере их родителей и восприемников с условием, что и те и другие обязуются воспитывать крещаемого в православной вере и руководить им в истинно христианской жизни. О том, что благодатные дарования даются по вере других, ясно свидетельствуют евангельские рассказы, например: по вере римского сотника Господь исцелил его слугу. При исцелении расслабленного повествуется о том, как Иисус, видя веру их (принесших больного), сказал расслабленному: «чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2; 5).

По вере матери-хананейки Господь исцелил ее дочь, и т. д. Поэтому восприемники и родители, которые пренебрегают священным долгом воспитывать ребенка в христианской вере, лишают его возможности с детства познать Бога и оставляют его безоружным перед всеми соблазнами, которые ожидают его в зрелом возрасте.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Мы крестим ребенка. Чего мы ожидаем – если вообще ожидаем чего-либо? Почему мы считаем, что в этом есть смысл? Потому что мы верим, что, осознанно или нет, живой дух, живая душа ребенка способна

встретить лицом к лицу Живого Бога. Независимо от всякого психологического восприятия, всякого интеллектуального или эмоционального отклика живая душа встречает Живого Бога, и Таинства Церкви обращены к этой живой душе, которая в своем познании Бога не зависит ни от интеллекта, ни от сознания, ни от чего подобного.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Главное и самое ощутительное в принятии Святых Христовых Таин составляет то, что они способствуют подъему человеческих сил; они должны привести наши чувства в равное

состояние, они успокаивают нашу совесть. Сегодня вам, причастникам, предоставляется идти путем христианским: вы омыты и исцелены Кровию Спасителя, вы насыщены Его Пречистым Телом.

Будем все молиться, чтобы эти дары сохранить нам в самих себе, чтобы не расхитили их у нас враги видимые и невидимые, чтобы сами мы ими не пренебрегли и не унизили Бога Спасителя, не загрязнили свою совесть и не осквернили в себе самих Божий образ Христа Спасителя, нас ради пострадавшего и воскресшего. Аминь.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Каждую минуту своей жизни помни, что ты готовишься к принятию Святых Таин. Что бы ты ни делал, делай с мыслию, что ты скоро будешь причащаться. Надо почувствовать себя черной тучей, чтобы озариться молнией Святого Причащения.

*Священномученик
Серафим (Звездинский)*

Если Причащение Святых Христовых Таин здесь, на земле, видимо и благотворно действует на нас, то нет сомнения, что во всем величии своем явится там, в будущей жизни. Здесь обнаружение полной силы этого Таинства невозможно, потому что все мы – люди смертные, каждому из нас рано или поздно суждено умереть.

Бессмертие начнется для нас за пределами гроба. Люди, причащающиеся достойно Святых Христовых Таин, вносят в себя начало и зародыш вечной жизни, того обновления, в котором наши тела воскреснут в день всеобщего воскресения и оживотворятся. Сам Спаситель сказал: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Ин. 6; 54).

Таким образом, причастники Святых Таин должны быть убеждены, что они приняли в себя такой великий дар, который и душе и телу сообщает жизнь в этом мире и в будущем. Такой спасительный дар ничем ни оценить, ни заменить нельзя. Он

дороже всяких ценностей, выше всяких почестей. Кто в себе носит этот дар, тот имеет в себе Духа Святого. Пред причастником все враждебное никнет и падает. Самая могила – светлая, Страшный суд для него – оправдание, вечность для него – бесконечное блаженство.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Человек не только дух, но и вещество. Какова внутренняя связь и внутреннее соотношение души и тела человека с тем, что составляет его телесность, – нам не известно. Но мы знаем, что благодать Божия должна проникнуть всего человека: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены

Христовы?» (1 Кор. 6; 15). И еще: «...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6; 19, 20). Таинства и дают всему человеку Божественную Благодать. Духом Святым через Таинства наполняется не только душа человека, как нечто отдельное, или тело его, как нечто отдельное, а весь человек в целом. Здесь так же необходимо и так же таинственно значение вещества, как и в личности человека.

Протоиерей Валентин Свенцицкий

В наше время с уверенностью можно сказать, что в ряде приходов Русской Православной Церкви пробуждена жажда частого причащения, но веками сложившиеся дисциплинарные требования и особое благоговение перед Таинством Евхаристии, страх приступить к Телу и Крови Христовой недостойно – сдерживают это стремление.

Однако православная Литургия дает возможность мирянам участвовать в Евхаристической трапезе и помимо прямого причащения, во-первых, через духовное причащение, которое подается через благоговейное присутствие, а следовательно, и участие в Таинстве Евхаристии, и,

во-вторых, через вкушение евхаристического хлеба, просфоры. Просфора, из которой изымается частица для погружения в Святую Чашу, есть вещественный знак духовного сопричащения, вместе и антидор (вместо-причастие) – от хлеба, который явился веществом Евхаристии. Вместе с тем это есть память Церкви и об агапах, которые первоначально тесно соединялись с Евхаристией. Просфоры, из которых за Литургией вынуты частицы в память об умерших и за здоровье живых, православные уносят домой и там, с благоговением, натошак, вкушают.

Для православного христианина нет ничего важнее Евхаристии,

причащения. Но благодатными он признает и церковные молитвословия, и сами мелодии, которые поются в церкви, лампы, возжигание свечей – все это не просто жесты, это священнодействия, то есть такие формулы и такие акты, которые при всем своем сходстве с обычными словами и движениями отличаются таинственной, мистической, сверхъестественной силой.

*Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питурич (Нечаев)*

Молитва

Грешнику не должно оставлять молитвы из-за грехов своих. Ибо если думаешь, что ныне недостойн к Богу с молитвою приступить, то когда достоин будешь? Когда это достоинство будет? Когда себя освятишь, оправдаешь и чем? Откуда святость и правда наша? Христос оправдает. Кто праведен перед Богом? «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3; 23).

Святитель Тихон Задонский

Трудно ночью встать на молитву. Но вникните утром – если не можете дома, то хотя бы когда идете к месту

работы своей и мысль ваша свободна, – вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко...

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Доколе сердце и ум не вошли во вкус молитвы, дотоле человек молится неохотно, лениво, принужденно и рассеянно, но когда душа войдет во вкус молитвы и вкусит мира, сладости и утешения от Господа, тогда и отстать не захочет от созерцания Господа и от беседы с Ним. Столько утешения дает Господь усердному к молит-

ве! Так Он изменяет душу, само лицо молящегося делается светлым и приятным, подобно тому как Господь просветился лицом на Фаворе.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Хотя у Господа, посылающего недуги, всегда имеется в виду наше благо, однако же мы не без соизволения Божия молимся об избавлении от них, как бы отвращаясь от блага, сим путем нам обещаемого. Ибо, может быть, и того чает от нас Господь при сем, чтобы мы усерднее молились Ему. Тогда молитва наша совпадает с намерениями Божиими.

Святитель Феофан Затворник

Молитва дается молящемуся, как сказано в Писании; но молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах – не угодна Господу.

Преподобный Силуан Афонский

Приведу пример, чтобы вам было легче понять, как научиться молиться. Молитва Богу суть выражение любви. Кто любит Бога, тот Его помнит и молится. Когда мать любит своего ребенка, то постоянно думает о нем. Также парень, влюбленный в девушку, всегда мыслит о своей возлюбленной. Как не следует объяснять, что такое любовь, и учить неким упражнениям постижения оной, так и не нуждается

в подробных инструкциях тот, кто любит Бога и постоянно пребывает своими помыслами в Нем. Когда подвижник держит молитву в уме, то в один прекрасный день она может перейти в его сердце, став сердечной умной молитвой.

*Митрополит Навпактский
Иерофей (Влахос)*

Многим кажется, что святые от нас далеки. Но далеки они от тех, которые сами удалились, и очень близки к тем, которые хранят заповеди Христовы и имеют благодать Святого Духа.

На небесах все живет и движется Духом Святым. Но и на земле – тот же Дух Святой. Он живет в нашей

Церкви; Он живет в Таинствах; Он – в Священном Писании; Он – в душах верующих. Дух Святой всех соединяет, и потому святые нам близки; и когда мы молимся им, то в Духе Святом они слышат наши молитвы, и наши души чувствуют, что они молятся за нас.

Преподобный Силуан Афонский

Мы не должны молиться Богу как некому абстрактному Богу, как Силе, находящейся на небесах, далеко от нас, но как личностному Богу, Который ищет и желает иметь с каждым отношения. И самое главное – иметь с Ним общение. Вы знаете, что, по словам преподобного Иоанна Лествичника, молитва является со-уча-

ствием, сосуществованием человека и Бога. В современном греческом языке термин «синусия» (букв. «соитие») обозначает эротическую связь между мужчиной и женщиной и главным образом показывает общение между мужчиной и женщиной. Иоанн Лествичник для того, чтобы выразить смысл и содержание слова «молитва», не нашел другого термина, посредством которого мог определить сосуществование, со-бытие человека и Бога.

*Митрополит Навпактский
Иерофей (Влахос)*

Мне недавно пришлось слышать одно высказывание кого-то из старцев. У нас говорят: «Вот, я раньше так

молился, так все хорошо... А сейчас у меня все ничего не ладится». А почему ж раньше-то было?! «А раньше, – говорит этот старец, – пока ты был еще слаб, с тобой молился Ангел Хранитель. И поэтому то, что ты чувствовал, или какое было состояние, – это потому, что рядом с тобой Ангел был... А теперь Ангел немножечко отодвинулся, говорит, ну, давай! Я с тобой сколько трудился – давай сам!» Давай, шажки делай молитвенные. И начинаешь спотыкаться уже, качаешься, падаешь... А-а, ну, вот это-то как раз, ты молишься... То молился с тобой Ангел Хранитель: тебя на ручках носил, поддерживал. А теперь ты начинаешь молиться! Ниче-

го, этому не смущайся... Смущаться этому не приходится. Наоборот: нужно радоваться. Значит, по милости Божией (все равно Господь не оставляет, конечно, – потому что сам ты ничего не сделаешь!) уже что-то тебе позволено делать самому (в некоторой степени, то есть).

Протоиерей Валериан Кречетов

Каждый из нас испытывает много скорбей, неприятностей и неустройств на работе и в семейной жизни. Не горюй, не печалься, не падай духом, а молись Богу – и все уладится. Только веруй при этом и надейся на Бога твердо, не замыкайся и не уединяйся в своем горе, а откройся

кому-либо, ибо и молитва сильнее, если она не одинока. «Истинно... говорю вам, – говорит Господь, – что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18; 19).

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Матерь Божия вся проникнута духом Христа, Которого Она носила во утробе Своей как Богочеловека, проникнута духом кротости, смирения, благости, милосердия, сострадания, святости, правды и всегда готова спасти прибегающих к Ней с верою и усердием. Потому молиться Ей надо всегда усердно, с упованием.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Надо говорить слова молитвы честно. И когда мы не можем чего-нибудь сказать совершенно честно, мы должны сказать Господу: «Я произношу только слова святого, который написал эту молитву, но от себя это я не могу сказать. Помогите мне когда-нибудь дорасти до этой меры». Но дорасти будет невозможно, если мы просто будем твердить эти молитвы и к ним никогда не возвращаться.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Когда мы говорим о богослужении и участвуем в нем, мы забываем о двух его сторонах: мы думаем, что мы пришли в храм для того, чтобы

днесь, ныне вспомнить то или иное событие из жизни Господа, из жизни Богородицы или святых. А между тем Святая Церковь говорит нам о том, что наше богослужение, наше празднование не есть только воспоминание, но самое действительное, подлинное, возможное только через богослужение участие в этих событиях.

И не только мы принимаем участие в них, но богослужение имеет величайшее значение и для всего мира, для всей Вселенной.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Святая Церковь ежедневно в будни, в воскресные и праздничные и в великопостные дни предлагает нам чте-

ния из Евангелия всех евангелистов, для того чтобы мы слушали и вникали в содержание их и таким образом поучались всяким истинам – догматическим и нравоучительным, нужным нам для сведения и спасения, и не оставались невеждами в спасительных истинах. Сладко, просветительно и животворно оно действует на сердца, с верою внимающих ему. Не будем же рассеянно стоять при богослужении и оставлять без внимания слово Божие, для нас предлагаемое.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Вот человек молится. За кого-то просит, ходатайствует перед Богом,

заказывает сорокоуст, подает милостыню... Особенно когда за близких, родных. А враг сначала начинает нападать на него внутри: «Что ты? Зря все это, бесполезно».

Потом начинает нападать на того, за кого молятся. Тот начинает озлобляться, раздражаться. Потом, если и тут врагу не удастся помешать, он начинает действовать через разных советчиков, которые говорят: «Да что ты возишься? Да брось ты! Нечего вообще этим заниматься! Да ты лучше сделай вот так...»

«Друзи да будут тебе мнози, – сказано в Библии, – а советник – один из тысячи». «Все возвести могущему понести», – то есть советоваться

можно только с тем, кто может понести это.

Потому, когда мы о чем-то просим, нужно помнить, что это непростое дело. И чтобы истинно устоять в этом неотступном прощении, нужно иметь твердую веру. Неотступную веру.

Протоиерей Валериан Кречетов

При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжкого нравственного сна, в который обычно ввергают ее печаль и уныние.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Промысел Божий

В жизни отдельного человека есть, конечно, много непонятого, но оттого, что это лишь отрывок жизни. Если бы мы знали, что будет за гробом с этой душой, нам бы открылся смысл страданий этой души на земле. Для религиозного сознания индивидуальные судьбы освещены загробным периодом жизни, и потому они освещаются верою в Бога, но когда мы обращаемся к исторической судьбе народа, к истории, то это становится гораздо труднее.

Протоиерей Василий Зеньковский

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Но бывает, что Бог поражает семью. Рушится состояние, колеблется трон. Мир только видит пыль, поднимающуюся вокруг такого великого крушения. Но пораженная этим ударом душа видит другое. Ей является какой-то невидимый свет. И утешенному взору открывается небо и вознаграждает душу за потерю земли,

которая как бы исчезает для нее. Некогда королева Англии говорила: «Благодарю Тебя, Боже, что Ты взял у меня три королевства, если Ты их взял с целью сделать меня лучше». И епископ Жак Боссюэ, говоря о ней, выразился: «За что благодарилась она Богу: за то ли, что Он сделал ее королевой? Нет, за то, что Он сделал ее несчастной королевой».

Евгений Поселянин

Все – и доброе и страшное – является даром Божиим. Так мы должны относиться ко всему, что происходит в нашей жизни. Все необходимо принимать как бы от доброй, любящей

руки Божией, которая нас направляет ко благу, к подлинному счастью, к вечной жизни. Иногда Господь посылает нас туда, где темно и страшно, чтобы принести Его свет, чтобы быть Его присутствием. Мы не должны бояться испытаний. Господь – наш Отец Небесный, наш Лучший Друг. Он нас никогда не оставит, всегда заботится о нас, Сам работает за нас и ведет нас за руку по тяжелому пути жизни, который при нашем активном стремлении к Богу ведет к обновлению. Поэтому мы должны не только верить в Бога, но и доверять Ему, примиряться с Его волей, отдаваться ей полностью. И тогда, и только тогда, мы стяжем тот мирный дух,

о котором говорил преподобный Серафим Саровский.

*Митрополит Нью-Йоркский
и Восточно-Американский Лавр*

Называя Господа Вседержителем, помни, что вседержительство Его касается ближайшим образом и тебя, души и тела твоего. Всякую минуту и всякий час помни, Кем управляются и действуют, живут и здравствуют все органы тела твоего внутренние и внешние; все чувства твои: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание; все составы: сердце, дыхательные, кровеносные и пищеварительные органы, все части тела твоего. Помни, сколь премудро внутреннее и внеш-

нее устройство тела твоего, какой это чудный механизм, устроенный премудрым Архитектором и Им хранимый в благоустройстве и деятельности, если мы только сами не расстроим его грехами и страстями своими! Люби же, благодари горячо всегда Творца твоего Вседержителя и Господа, светодавца твоего, питателя, хранителя, подателя дыхания твоего.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Для благодати Божией нет ни городов, ни тюрем, ибо ничто не мешает ей прийти в сердце того человека, который ее полюбит.

Монах Симеон Афонский

Чудо не есть нарушение «законов природы» как некоторых сил, чуждых силе Божественной. Это есть действие той же Божественной воли, но не в форме известных нам, постоянно действующих законов природы, а в форме отдельного акта непосредственно, лишь в данный момент действующей силы Божией. В чуде приостанавливается волеизъявление Божие, по которому живет материальный мир всегда, и Господь особым актом определяет то или иное явление. Этот особый акт всегда совершается Богом в целях промыслительных.

«...Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не даст-

ся ему...» (Мф. 12; 39). Ибо всеведущий Господь знает бесполезность чуда для рода лукавого и прелюбодейного. Таким образом, наша вера в возможность чуда основана на нашей вере во всемогущую силу Божию, наш разум утверждает эту веру, видя в физических законах действие воли Божественной, а в чуде – особый акт той же Божественной воли, и наше чувство находит полное удовлетворение в промыслительном значении всякого чуда.

Протоиерей Валентин Свенцицкий

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый

разума случай: отсутствия правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного они не признают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие, и действие премудрое признают и называют действием безумным.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Какой-нибудь молодой человек считает невыносимым место, где он работает; а люди, с которыми он общается на службе, «суть плоть» (см.: Быт. 6; 3). Он среди них единственный христианин, и они делают все, чтобы помешать ему сохранить свою веру. Но, может быть, Бог как раз и назна-

чил ему быть в таком месте, и этот человек как раз и нуждается в таком враждебном окружении, чтобы проявились его лучшие черты. Или, может быть, Богу он нужен для свидетельства в этом месте. Сознание того, что здесь он единственный верный Господу, налагает великую ответственность на этого человека. Он не может уйти из этого места, его долг – остаться там и выполнить все испытания или для очищения своей собственной жизни, или ради Христа, чтобы быть Его исповедником.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Если ты страдаешь или телесно, или душевно – то обрати внимание:

все в разной степени страдают или душевно, или телесно – без страданий не прожить. Больше того, если ты обратишь внимание, будешь внимательным, увидишь, что больше страдают лучшие люди. Значит, вот ты и попал в число тех, кому позволено страдать, дабы духовно совершенствоваться.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Путь девственности и безбрачия, с одной стороны, и путь семейной жизни, с другой стороны, оба служат нашему спасению, оба дают простор творческим силам, заложенным в нас. Лишь бы твердо держать руль и направлять ладью жизни

к правде и красоте. Лишь бы разуметь всем существом правду и неустранимость для каждого человека его креста – будь то путь безбрачия или путь семейной жизни. В несении креста – в формах, которые диктуются жизнью, т. е. на путях безбрачия или на путях семейной жизни, и состоит творческая задача каждого человека.

Протоиерей Василий Зеньковский

...Обретение свободы всегда связано с познанием истины. Таков объективный закон, который прозвучал в устах Господа нашего Иисуса Христа: «...Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8; 32). Из этого

следует, что подлинная свобода для человека и общества достижима лишь при условии познания некоей глубинной правды, некоего закона жизни, соблюдение которого гарантирует высокое качество индивидуальной и социальной свободы.

Не случайно в народе бытует при словье, в котором проявляется ясное и четкое различие этого качества личной свободы человека: «вольному – воля, спасенному – рай». Об исторических путях славянской вольницы и славянской борьбы за свободу можно написать не один том интереснейших исследований... Но вывод при этом возможен только один: славянская вольница бесплодна и чаще всего гу-

бительна, ибо она по сути своей безбожна. А подлинная славянская свобода достижима лишь при условии следования призыву Христа Спасителя: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14; 6).

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Промысел Божий не ограждает нас от искушений. Мы все должны познавать искушения. Слаба и ненадежна жизнь, в которой их нет. Но, позволяя нам подвергнуться искушению, Бог не желает, чтобы мы совершили грех. Искушение – это не грех. Когда Бог попускает нам подвергнуться искушениям, это означает, что мы

должны их преодолеть и сделаться сильнее.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Представьте себе горного орла, не только не изнывающего в тесной клетке, в которую его заключили, но любующегося прутьями этой клетки, потому что они сделаны из серебра или золота и выкрашены яркой голубой или зеленой краской. Представьте себе бессмертное существо, которое не развивает в себе своих бесконечных сил, но крепко пристает к земле, все уходит в земную жизнь и стоит под грозною опасностью дойти до бесчестия, до гибели. Как же Богу не прийти на помощь? Если человек не

чувствует узких границ земли, как же Богу не придвинуть его к этим границам, чтобы он их почувствовал? Как не дать ему горя, чтобы он их почувствовал? Как не дать вырвать нож из рук этого ребенка, если он играет с безумным легкомыслием на краю пропасти? Почему Богу могучим порывом отцовской руки не унести его от этой пропасти, в которую он сейчас упадет? Почему, наконец, если человек болен, Бог, Который для него отец и мать, не отдаст его в руки хирурга? И разве человек после таких действий над ним Божией воли, сперва оглушенный страданием, ослепленный своими слезами, не воскликнет потом: «Отец, Ты поступил хорошо!»?

Вот смысл страданий, главная, первая основа Божественного врачевания.

Евгений Поселянин

Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святой еще здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших – с этими неминуемыми следствиями благодушного терпения скорбей.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Духовный отец

Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не беспокойтесь – свой своего всегда найдет.

Преподобный Лев Оптинский

Богу угодно, чтобы люди составлялись человеками.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Великим постом на вечерне, в Старом Нагорном Русике, одному монаху дал Господь увидеть иеросхимонаха Авраамия в образе Христа. Старец-духовник стоял в епитрахили и исповедывал. Когда в исповедальную вошел

тот монах, то увидел духовника, седого старца, что лицо его молодое, как у мальчика, и весь он сиял, и был похож на Христа. Тогда монах тот понял, что духовник стоит (совершает службу свою) в Духе Святом, и Духом Святым прощаются кающиеся грехи.

Преподобный Силуан Афонский

Наставник показывает только путь и способ, а очищать свое сердце каждый должен самостоятельно.

Монах Симеон Афонский

Как смотреть на перемену духовника? Общее правило должно быть такое: без уважительной причины

не следует менять духовника. А что можно считать причиной уважительной? Перемену местожительства пастыря и из-за этого затруднительность с ним общения. Но насколько допустимо по нравственным побуждениям менять духовника? Говорят, например: этот духовник не располагает к искренней исповеди, стыдишься ему все высказать, а тот пастырь не назидает, между тем как к другому влечется сердце. Прежде всего, нужно учесть, что никто не приходит к духовнику, если Отец Небесный не привлечет его. Искания у другого духовника пользы никто не похвалит, если это действительно так.

Архиепископ Василий (Кривошеин)

Помышляй, что в духовнике живет Святой Дух, и он тебе скажет, что должно. Но если ты подумаешь, что духовник живет нерадиво, и как может в нем жить Святой Дух, то за такую мысль ты сильно пострадаешь, и Господь смирит тебя, и ты непременно падешь в прелесть.

Преподобный Силуан Афонский

Опыт свидетельствует, что кто чем искреннее открывает наставнику свое внутреннее состояние, тем более от этого чувствует облегчения тяжести грехов, ослабления страстей и искушений. Опытные говорят, что диавол, наподобие разбойника, только до тех

пор нападает на нас и смущает, пока не открыт.

Епископ Петр (Екатериновский)

Нам нужно радоваться духовному росту ближнего. И если мы видим, что кто-нибудь помогает другому, несет его тяготы, мы не должны завидовать, а должны радоваться, ибо, помогая ему, он помогает и нам, потому что все мы связаны неразрывной цепью. Особенно это относится к духовному отцу. Если духовный отец помогает одному, то он тем самым помогает и другому, помогает всем, ибо от спасения окружающих зависит наше спасение.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Прекрасно ваше желание – находиться в полном подчинении у опытного наставника. Но этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только среди мира христианского, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец: только пред духоносцем может быть явна душа ученика; только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевные движения наставляемого им.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Прежде чем искать опытного духовника, ты должен сам, как говорит-

ся, «протереть себе глаза», положить в своем сердце стремление быть хорошим христианином – иметь твердую веру, быть послушным членом Святой Церкви, бороться с своими злыми навыками и затем усердно молиться, чтобы Господь помог тебе найти духовного отца, и ты непременно его найдешь...

*Священномученик
Арсений (Жадановский)*

Духовное чтение

Священное Писание не может ни в каком случае ни говорить лжи, ни

ошибаться; изречения его абсолютно и неприкосновенно истинны.

Галилео Галилей

Однажды я был дома один, стоял у окна во двор, и мне почему-то захотелось открыть Евангелие и прочитать. Я подошел к столу, выдвинул ящик, достал Евангелие и прочел, не помню о чем... Меня так поразило прочитанное, что я не мог уже не читать Евангелие.

Протоиерей Димитрий Дудко

Знакомясь с содержанием и значением священных книг, читатель постепенно начинает любить Священное Писание, находя при повторных

чтениях все новые и новые жемчужины Божественной мудрости. Поэтому Священное Писание – это наука на всю жизнь: не только юношечника, но и самого великого богослова, не мирянина лишь и новоначального, но и высшего духовного чина и мудрого старца.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Вот мы все из своего ума выдумываем, а слова Божия не читаем. Оно не только нужнее и сильнее всяких книг и мыслей наших, но и как меч рассекает все, ясно отделяя ложь от истины.

Митрополит Вениамин (Федченков)

Бог утешает. Он всегда полон нежности и сочувствия к человеческой боли и страданиям. Когда мы читаем Библию, мы находим в ней, от начала до конца, слова утешения. На каждой ее странице Бог дает понять людям, что Он их любит, что Он их Друг, и что Он хочет им добра. В Скрижалях нет ни одной главы, которая не открывала бы нам тем или иным способом Божию милость. Вот что делает Библию такой драгоценной книгой для тех, кто пал духом, оскорблен, разочарован, одинок, изнемогает в борьбе. Библия – как грудь матери, к которой можно прильнуть в минуту боли и отчаяния.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Были искушения. Читая творения Иоанна Златоуста, вдруг пришла мысль, что Бога нет.

Я стал убеждать себя, что Бог есть, а искушение не проходило. Невыразимая тяжесть навалилась на душу, я снова стал молиться Иоанну Златоусту. Трое суток продолжалась тяжесть. Потом прошло как-то само по себе, стало несказанно легко. Я понял опытно – какая тяжесть НЕВЕРИЕ. Больше никогда искушение не повторялось, Иоанн Златоуст стал моим любимым святым.

Священник Димитрий Дудко

В секты уходят люди невежественные, не утвержденные в истине, и

учение свое создают, будучи проникнуты самым тяжким пороком, самым тяжким грехом – сатанинским грехом гордости. Они смеют дерзко критиковать то, что установлено Вселенскими Соборами, что предписано святыми апостолами, чему учит Церковь Православная. Они нелепо и невежественно подвергают уничтожающей критике всю Библию, весь Новый Завет, выбирая из Священного Писания только то, что льстит их самолюбию и гордости, и отбрасывая все то, что противоречит их предвзятым мнениям.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Я больше всего люблю в псалмах именно то, из-за чего плясал Давид. «Это» не так чисто и не так глубоко, как любовь к Богу, которой достигли великие мистики и святые новозаветных времен. Я их не сравниваю, я сравниваю радость Давида и прилежное «хождение в церковь». При таком сравнении она удивляет и непосредственностью, и силой. Читая, мы завидуем ей и надеемся ею заразиться.

Клайв Стейплз Льюис

Главное не то, какие мы есть, когда читаем духовную книгу, а то – какие мы есть, когда ее закроем.

Монах Симеон Афонский

Отцы составляли свои наставления, применяясь к обстоятельствам времени и к положению тех иноков, которым они посвящали труд свой. По этой причине почти все монашеские сочинения Святых Отцов имеют свою особенную цель, свою односторонность. По этой причине и в цветущие времена монашества невозможно было каждому иноку приложить к себе сряду все, что написали Отцы: тем более такое приложение невозможно в наши времена, и многие, попытавшиеся сделать это, потрудившись много, приобрели очень мало.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Читая духовные книги без указания, вы опасаетесь, как бы вам не впасть в какие-либо неправильные мысли и неправильные мнения. Опасение ваше весьма основательно. Поэтому... не читайте без разбора всякие новые сочинения, хотя бы и духовного содержания, но таких сочинителей, которые не подтвердили своего учения святостью жизни, а читайте творения таких отцов, которые признаны Православной Церковью за твердо известные и без сомнения назидательные и душе-спасительные.

Преподобный Амвросий Оптинский

Никогда не обращай с Евангелием так, как с гадательной книгой; а если явятся какие-нибудь важные вопросы, посоветуйся с более сведущими людьми. А то у меня тут была учительница, так и она записочки к иконам кладет.

Протоиерей Алексей (Мечев)

В трех стихах псалмопевец говорит, что Закон «истинен», или «истина» (86, 138, 142). В стихе 7 псалма 110 тоже говорится, что все заповеди Его верны. Современный человек логично рассудит, что заповедь – это повеление, а называть повеление «истинным» бессмысленно. Фраза «дверь закрыта» может быть истинной и ложной, фраза «закрой дверь» – не может.

Но я понимаю, что хотели сказать псалмопевцы. Они хотели сказать, что Закон дает истинные, прочные, твердые правила жизни. Закон отвечает на вопрос: «Как юноше содержать в чистоте путь свой?» (Пс. 118; 9); он – светильник, свет (см.: Пс. 118; 105). Вокруг, у язычников, были другие правила. Псалмопевец верит, что хорош и прочен его Закон, а не они; что Закон этот стоит на самой природе вещей и природе Бога.

Клайв Стейплз Льюис

В Церкви сформировался канон священных книг, отделивший бесспорно богодухновенные книги («канонические») от сомнительных в плане происхождения, но назидательных

и полезных (девяти «неканонических» ветхозаветных книг, помещенных в полной Библии), и апокрифических, или тех, которые Церковь отвергла, как подложные и искажившие христианское учение (сюда, например, относятся «Апокалипсис Петра», «Евангелие Фомы» и другие подобные книги). Церковь постоянно призывала своих чад руководствоваться Библией в своей жизни. «Чаша премудрости в ваших руках, – писал епископ IV века св. Амвросий Медиоланский. – Эта чаша двойная – Ветхий и Новый Завет. Пейте их, потому что в обоих вы пьете Христа. Пейте Христа, потому что Он – источник жизни».

*Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питуриим (Нечаев)*

Любовь

Без любви добра не бывает.

Святитель Тихон Задонский

Высшей ценностью человеческой жизни является любовь. Тема любви имеет чрезвычайно важное значение в жизни молодых людей. Однако современному человеку навязывается такое понимание любви, которое к этому чувству никакого отношения не имеет. Сегодня именно Церковь способна и обязана учить молодых людей тому, что любить – значит отдавать себя другому человеку. Вне взаимного принесения себя в дар другому любви нет. А что такое отдавать?

Это ведь всегда жертвовать. Кто такой хороший муж? Тот, кто отдает супруге время, заботу, разделяет с нею материальные средства. А плохой муж – тот, у которого нет для жены ни времени, ни денег, тот, чьи интересы и заботы ориентированы вовне. То же самое можно сказать о хорошей или плохой жене в зависимости от ее отношения к мужу.

Святейший Патриарх Кирилл

Главный православно-христианский догмат о Святой Троице, о том, что Бог един, но троичен в Лицах, это не какое-то сухое учение, которое к нам не имеет никакого отношения. Этот догмат говорит нам о том, что

Бог есть Любовь. Что объединяет и связывает трех Лиц Святой Троицы? Любовь. Николай Васильевич Гоголь, пытаясь разъяснить для себя и других людей эту непостижимую тайну, писал, что Бог Отец – любящий, Бог Сын – любимый, а Святой Дух – это та любовь, которая объединяет, связывает Отца и Сына. И вот, дорогие братья и сестры, если мы хотим приблизиться к Богу, то мы должны жить по тому закону любви и единства, по которому Троиный Бог живет в своей внутренней жизни. Этот догмат также говорит нам о том, что мы должны спасаться в обществе, мы должны спасать свои души в любви друг ко другу и в единстве. А это

требует колоссального труда, терпения, смирения и снисхождения. Будем же активно стремиться к этим добродетелям, чтобы развивать и укреплять достигнутые нами, с Божией помощью, единство и церковный мир, чтобы разделения, постигшие Русскую Православную Церковь и народы нашего Отечества в трагическом XX веке, более не повторялись. Пусть каждый начнет заботиться о мире внутреннем, о мире со своей совестью, т. е. о личном мире и согласии в жизни с Богом. Стремясь к этому миру и добиваясь его, мы тем самым будем стремиться и к развитию мира и единения в жизни общества. Без этого, как бы ни старались,

разделения и даже раздоры будут продолжаться.

Авва Дорофей рисовал круг. В центре круга – Бог. По линии круга – мы, люди. Как сблизиться нам? Каждому надо со своего места идти к центру, к Богу. Чем ближе будем к центру – к Богу, – тем ближе будем и друг к другу. Так мне представляется путь к духовному единству народов нашего Отечества. Идя этим путем, мы будем действительно участвовать в великом деле «соединения всех». Аминь.

*Митрополит Нью-Йоркский
и Восточно-Американский Лавр*

Всякий человек был для меня опасностью, врагом. Для того чтобы выжить в этих «джунглях» ранней

эмиграции, надо было окаменеть, стать твердым, непроницаемым. И вдруг я читаю в Евангелии от Матфея о том, что Бог светит Свой свет и на добрых, и на злых. Я подумал, что если Он любит добрых и злых и я хочу быть с Богом, то я должен начать любить не только добрых, которые меня любят, которые ко мне хороши, но и злых, которых я так боюсь и которых до сих пор я так ненавижу. И я решил: чтобы остаться со Христом, я буду любить людей, что бы мне они ни делали.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Можно ли человека любить и ему не доверять? Можно. Истинная лю-

бовь к человеку совсем не означает обоготворения всех его качеств и преклонения пред всеми его действиями. Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как и злоба. Даже еще острее. Но любовь не как злоба, а по-своему, по-любовному относится к недостаткам человека. Любовь бережет и спасает человеческую душу для вечности; злоба же топит, убивает. Любовь любит самого человека; не его грехи, не его безумие, не его слепоту... И более остро, чем злоба, видит все несовершенство этого мира.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Бог любит души людей, ревнует об их красоте. Он их поставил на мгновение во время, чтобы дать им личное величие, то совершенство, которое одна свобода может придать созданиям Божиим. С какою нежностью Он следит за их жизнью, поддерживает их руки во время этого короткого, но плодотворного труда! Он распределяет людям радости и горе, любовь и страдания с единственной целью украсить их, наподобие великого художника, который умелой рукой рассчитывает свет и тени, чтобы составить чарующую картину.

Евгений Поселянин

Ощущение любви, которое приписывает себе грешник, не перестающий утопать в грехах, которое приписывает он себе неестественно и гордо, есть не что иное, как одна обманчивая, принужденная игра чувств, безотчетливое создание мечтательности и самомнения. «Всяк согрешаяй не виде Его, не позна Его» (1 Ин. 3; 6). Бога, Который есть Любовь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую-то пользу, учила их чему-то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире

много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Любовь – это самое великое в мире. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь, были на благо другим людям. Мы должны так жить, чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке. Одна де-

вушка хотела идти в монастырь, но старец сказал ей: «Ты не умеешь любить, выходи замуж». Вступая в брак, надо быть готовым на повседневный, ежедневный подвиг любви. Человек любит не того, кто его любит, а того, о ком он заботится, и забота о другом увеличивает любовь к этому другому. Любовь внутри семьи возрастает на взаимной заботе. Различия способностей и возможностей членов семьи, взаимодополняемость психологии и физиологии мужа и жены создают настоятельную необходимость деятельной и внимательной любви друг к другу.

Протоиерей Глеб Каледа

Вот наступает брачная пора. Новая жизнь. И в ней есть пора полного очарования. Но если бы эти дни тянулись долго, что случилось бы с душой? Ведь среди такого захватывающего счастья, о котором поется во всех любовных романах, человек способен забыть решительно все на свете. Это счастье так велико, что исключает всякую мысль о всех других людях. Тогда забывают родителей, друзей, даже собственные дела. Где уж тут навещать бедных и заботиться о развитии в себе добродетели? Есть сильная опасность застыть в этом благополучии. А ведь надо идти вперед. Надо освободиться не от любви, но из неги любви. Надо узнать, где границы и

слабые стороны любви. Надо углубить свое сердце горем еще более, чем радостью. Надо воспитать в себе ум, пламя, бескорыстную доброту, самопожертвование; надо достичь в любви высоты долга, и такая любовь, конечно, еще прекраснее, чем любовь как наслаждение.

Евгений Поселянин

Своеобразие, вся сила зрения любви в том и заключается, что мы как бы прикасаемся через любовь к красоте в человеке, скрытой и не выраженной; мы не можем оторваться от нее – хотели бы всегда и во всем быть с любимым человеком. Когда вспыхивает любовь, все иное становится

уже на втором месте, одно только и важно тогда, одно только мило и дорого – быть с любимым, и все, что отделяет или отдаляет от него, раздражает нас. В этих переживаниях любви, конечно, нет еще вхождения в реальную бесконечность (сколько раз бывало, что огонь любви скоро угасает в душе человека!), но в них открывается перспектива бесконечности; мы как бы вступаем в сферу вечного, полного света и жизни бытия – и вне этого все кажется тусклым и ненужным. Душа, хотя бы раз прильнувшая к этой чаше, навсегда сохраняет это переживание душевного подъема, переживание его преображающей, творческой силы.

Протоиерей Василий Зеньковский

Семья

В браке, любви человек переносит центр интересов, мироощущения из себя в другого, избавляется от собственного эгоизма и эгоцентризма, погружается в жизнь, входя в нее через другую личность: в какой-то мере он начинает видеть мир глазами двоих. Любовь, которую мы получаем от супруга и детей, дает нам полноту жизни, делает нас мудрее и богаче. Любовь к супругу и собственным детям распространяется несколько в иной форме на других людей, которые как бы через наших любимых делаются нам ближе и понятнее.

Протоиерей Глеб Каледа

Взаимное отчуждение – это одновременно и причина, и следствие кризиса в области семейных отношений. Чтобы создать семью, двоим нужно нечто общее, на чем они начнут строить дом своей семьи. Один лишь половой интерес, или общие места развлечений, или корысть не могут служить фундаментом для семейного строительства, ибо все это «суета и томление духа» (Еккл. 1; 14).

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Семейные тяготы должно переносить, как добровольно избранную нами долю. Задние мысли тут скорее вредны, нежели полезны. Спаситель-

но лишь то, чтобы о себе и о семействе молиться Богу, да сотворит о нас полезное по воле Своей святой.

Преподобный Амвросий Оптинский

Одна печальная шутка весьма точно отражает первопричины семейных разногласий и разводов, а также церковных разделений, расколов и нестроений: «Эта была большая любовь, – повествует некий рассказчик, – они очень сильно любили: он – себя, она – себя». Внимательно выслушивая разводящихся супругов, знакомясь с мудрованиями современных раскольников, убеждаешься со всей очевидностью, что чаще всего теми и другими движет

безграничный эгоизм, то есть себя-любие.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Читаем собственные слова Господа: «А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф. 5; 32).

Из этого каждый может видеть, что развод запрещен Господом не безусловно. Если супруги соблюдают верность друг к другу, то не должно им разводиться; а в противном случае связывать супругов неудобно. Этому правилу следует и Святая Церковь...

Преподобный Амвросий Оптинский

И здесь мы подходим к тайне, которую с твердым убеждением и великой властью раскрывает в своем Послании к Коринфянам апостол Павел. Давая разъяснения по поводу практических вопросов о семье, в которой один из супругов верует, а второй нет, апостол утверждает еkkлeзиологическую миссию семьи как малого ковчега спасения: «...Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7; 14), – пишет он. Здесь речь идет о своеобразной круговой поруке супругов и их детей пред лицом Божиим. Несомненно, что ответ на Праведном Суде каждый член семьи будет призван

давать лично и в свое время, но правосудие Божие оправдывает его совокупной святостью, которой достигло все его семейство.

«Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? – вопрошает апостол. – Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (1 Кор. 7; 16) Решительность и даже строгость, с которой задается вопрос, в свою очередь объясняется важностью условия общего спасения семьи: «Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам» (1 Кор. 7; 17), – завершает свое наставление апостол народов.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Брак свят, когда он, освященный Церковью, охватывает все три стороны человеческого существа: тело, душу и дух, когда любовь супругов помогает им духовно возрастать и когда их любовь не замкнута только на себе, но, трансформируясь, распространяется на детей и согревает окружающих.

Протоиерей Глеб Каледа

Спрашиваешь о браке племянника и племянницы на родственных лицах, говоря, что ныне разрешают. Что ж толку-то, что разрешают. Супружеского счастья не бывает за это, да и на детях отражается неизлечимой болезненностью... а поэтому я не

могу советовать на подобные браки решаться.

Преподобный Амвросий Оптинский

Почему семья кажется наиболее удобной средой для спасения? В семье человек непосредственно открывает свои чувства, а при посторонних он скрывает свой внутренний мир. В обществе человек сдерживается, скрывает раздражение, старается показаться иным. Он показывает свою лицевую сторону, а не внутреннюю. В семье же он не прячет своего состояния, он изольется, не постыдится выявить свое греховное состояние в слове или действии. И скрытый греховный мир обнаруживается

перед семьей, и перед близкими, и перед ним самим. Таким образом, человек, внимательный к своему спасению, в условиях семьи легче себе уясняет, что в нем греховного и что отделяет нас друг от друга. Только надо, чтобы это опознание своего внутреннего мира и его греховности вело к борьбе со грехом.

Архиепископ Пражский Сергей (Королев)

Демографическая проблема в России, в Беларуси и в Украине – это вопрос первостепенной жизненной важности. Ни у кого из здравомыслящих людей на Востоке и на Западе сегодня нет сомнения в том, что лишь крепкая традиционная семья

с твердыми религиозными, духовными и нравственными устоями может стать надежной основой национального и государственного строительства.

Как решается эта проблема в разных странах и народах – это отдельный вопрос, но алгоритм ее решения – единственный всегда и везде. Он «прописан» в Библии и непреложен в земной жизни человека. А для нас с вами понимание семьи как малой Церкви определяет и стратегию, и тактику действий в ближайший период жизни наших стран и народов.

Такое предельно высокое и ответственное понимание важности семейных институтов также формули-

рует первостепенную задачу социальной миссии Церкви в среде своих соотечественников. Крепкая семья, соборность и державность мышления на всех уровнях и во всех слоях общества – вот путь к обретению Отечества, потерянного, но не утраченного в буйстве стихий века сего.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Дети и их воспитание

Число аборт, совершаемых в России, Украине и Беларуси, при некоторых условиях становится вдвое

больше числа родившихся детей. Количество убитых прежде рождения детей исчисляется в мире многими миллионами, кроме тех, о которых статистике неведомо.

Это чудовищное по своему цинизму и жестокости массовое жертвоприношение недалеко отстоит от древней языческой практики. В те времена родители приносили своих первенцев в жертву идолам и замуровывали детские останки в стены строящихся семейных жилищ с целью угождения языческим богам. Как мы помним, за подобные преступления жители Ханаана были осуждены Богом на истребление с лица земли, ибо, по слову Писания, мера их беззакон-

ний наполнилась (см.: Быт. 15; 16). Именно в Ханаане археологические раскопки обнаружили наибольшее количество ритуальных детских захоронений.

Человечество в целом и наши народы в частности стремительно наполняют свою меру беззакония. Кровь младенцев, убиенных во чреве, вопиет к Богу от земли нашей, и горе нам, если мы не сможем положить конец своему безумию.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Наречение имен не такое маловажное дело, как думают люди, которые лучше помнят имена, нежели знают существо и отношения предметов.

Мудрость первозданного человека испытана и проявлена была наречением имен всякой душе живой... Святая Церковь, зная, что немногие способны от себя нарекать имена, приносящие с собой благословение, учредила прекрасный обычай от святых заимствовать имена, которые по благодати святых всегда благонаменательны и способны принести с собой благословение. Но притом особенное благо младенцу, которому дают имя святого не по обычаю только, но по вере и любви к святому.

Святитель Филарет Московский

Невелика заслуга человека пред Богом родить подобного себе или самому родиться. Это дело Божие, дело

естества или природы, свойственное и всем животным. Есть много таких родившихся, коим бы лучше не родиться, – таковы все злодеи, нераскаянные богоотступники, еретики, убийцы, самоубийцы, пьяницы, прелюбодеи, каковым был и царь Ирод, сребролюбцы, лихоимцы, изменники правой вере, царубийцы, ненавистники и ругатели своих родителей и прочие. Нет заслуги в том, чтобы родить или родиться. А заслуга пред Богом – воспитать ребенка и соделать его или самому человеку стать добрым членом семьи, преданным членом государства и добрым, верующим христианином.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Уверен, что мы должны всячески поддерживать молодежь, занимающуюся спортом. Я говорю не о профессиональном спорте, не о гладиаторских боях нашей эпохи, столь уязвимых и двусмысленных с точки зрения христианской нравственности. Имеются в виду занятия физической культурой, которые обеспечивают выход преизбыточествующей энергии молодого организма, тренируют тело и дух. Свидетельствую об этом с полным основанием, ибо сам прошел через это. Серьезные и осмысленные занятия спортом формируют волевые качества человека. К сожалению, эта столь важная в жизни современного человека сфера всецело отдана нами

на откуп языческому миру. И потому столь необходимы наши усилия, направленные на воцерковление людей, занимающихся спортом.

Святейший Патриарх Кирилл

Благодарны и должны быть счастливы те родители христианские, а также и руководители детей христианских, которые стараются сколь можно рано преподать детям простые, но чистые и светлые понятия о Боге и о Христе и возбудить в сердцах их чувство благоговения, веры и любви к Богу и Христу. Спешите сеять семя слова Божия на земле сердца, орошенной живой водой Святого Крещения и еще не

заросшей плевелами грехов произвольных и тернием ложных и суетных помыслов.

Святитель Филарет Московский

А ты, христианская мать, крести твоих детей в твоих собственных страданиях! Когда ты в таких великих муках порождаешь их на свет, когда ты проводишь ночи, укачивая на своих руках эти маленькие существа, которые плачут не зная отчего (они слишком рано это узнают), не оставляй бесплодным это страдание, но, как капитал на проценты, положи это страдание на их голову. И пусть они достигнут возраста, опасного для души, уже обогащенные священными слезами и добровольно за них

принятыми и мужественно перенесенными страданиями матерей.

Евгений Поселянин

Вы сознаете, что многим сами виноваты, что не умели воспитать сына как должно. Самоукорение это полезно, но, сознавая вину свою, должно смиряться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться.

Преподобный Амвросий Оптинский

Чувствительное и любящее сердце надобно возвысить от любви естественной к духовной, чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрозло совсем в одной естественной любви.

Святитель Филарет Московский

О почтении к старшим сказано в Писании: «Старцу пакости не твори» (см.: 1 Тим. 5; 1). Тем более дети обязаны всячески почитать своих родителей, стараясь успокоить их всем, что не противно заповедям Божиим.

Преподобный Амвросий Оптинский

Ребенок рождается как бы среди земного рая. Его ласкают, балуют, окружают нежностями. Но это непродолжительно и не может быть продолжительно. Он должен вкусить горечи жизни. Как предприимчивый воин на войне утоляет жажду, прильнув иногда губами к горному источнику вместо того, чтобы пить, как прежде, дорогое вино в драгоценном кубке,

так и человек должен отведать горечь жизни. Иначе никогда не придет пора мудрости. Всякая мать, балуя ребенка, должна опасаться, как бы не избаловать его.

Евгений Поселянин

Справедливо возлагать на Бога надежду о себе и о детях, но сие не исключает осторожного внимания к тому, как лучше детей вести, и обязанности бдительно надзирать за ними. Любовь родителей к детям не должна действовать независимо, а под руководством здравого рассуждения.

Святитель Филарет Московский

Отношения с ближними

Ведь ясно, что поступки наши могут быть и часто бывают эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советует приглашать к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив в свою очередь нас к себе, но чтобы мы приглашали к себе людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Самый наш большой грех заключается, может быть, в том, что мы забываем, что содействуем свое спасение не одни, что все мы вместе идем

по этому пути, все связаны друг с другом как члены одного Тела – Церкви.

В нашей грубой эгоистичной жизни мы постоянно забываем, что состояние моей души и спасение мое зависят от состояния окружающих меня людей и, наоборот, их состояние и спасение зависят от того, как я живу, как влияю на них.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Замечать недостатки других людей – значит умножать собственные.

Монах Симеон Афонский

Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и

всякой суеты. Другое дело – добрая дружеская беседа, человеческое общение – это благословенно, это укрепляет души, делает их более стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения – это болезнь людей и себя ныне истребляющей цивилизации.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Раздражаться не стоит, не стоит...
Желай счастья всем и сам счастлив будешь.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Старайся быть нелицеприятным и не лицемерно любящим людей всякого состояния и качества, невзирая

на лица, звания, достаток и бедность. Управляй строго своими мыслями и сердечными чувствами и ни на минуту не давай сердцу лукавить и подчиняться его капризам; будь Божиим рабом, а не рабом своих страстей и прихоти лукавого.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Нам обычно кажется, что наши встречи с людьми случайны. Конечно, это не так! Господь ставит нас друг около друга в семье, в обществе, чтобы мы один от другого обогащались, чтобы, прикасаясь друг к другу, люди трением возжигали блески света. Господь говорит: Вот тебе задача. Я поставил тебя с тем или иным

человеком. У тебя в сердце есть талант, которым Я наградил тебя, раскрой его. Господь, посылая каждую душу в жизнь, оделяет ее каким-либо талантом и дает ей арену для действия, для расцвета ее духовной жизни. Поскольку каждый человек духовно неповторим, то, если его духовное богатство не будет выявлено, это будет смерть духовная, исчезновение света Божия в данной точке бытия. Поэтому каждый должен заботиться о своем духовном мире, чтобы дать свету Божию засиять в нем, а не исчезнуть. Отчего мы не хотим и медлим использовать те силы, которые в нас находятся? Через борьбу с грехом в нас самих мы освобож-

даем начала добра в себе, сокращая зло в себе, этим сокращаем зло на земле. Малейшее усилие с нашей стороны разрезает нашу инертность, пробуждает дремлющее в нас добро и выявляет его.

Архиепископ Пражский Сергей (Королев)

Надо считать себя хуже всех. Хочешь раздражиться, отомстить или другое что сделать, скорее смирись. Мы должны спасти себя и других. Строже следить за собой, а к другим быть снисходительнее, изучать их, чтобы и относиться к ним так, как требует того их положение, характер, настроение; например, нервный человек и необразованный человек, а

будем требовать от одного спокойствия, от другого – деликатности или еще чего-нибудь, так это будет безрассудно; и мы должны строго следить за собой.

Протоиерей Алексей (Мечев)

Русская Православная Церковь отдает себе отчет в том, что в Европе и в мире существуют другие религиозные мировоззрения. И мы готовы к диалогу с их приверженцами, равно как и с представителями секулярного взгляда на жизнь. Одновременно мы убеждены, что ни одно мировоззрение, включая секулярное, не может настаивать на своей монополии ни в Европе, ни в мире. Вот поче-

му мы считаем недопустимым изгнание религии из публичного пространства. Настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование, в том числе и в публичной сфере. Для того чтобы избежать возможных столкновений различных мировоззрений, и нужен серьезный межкультурный диалог при самом активном участии представителей традиционных религий и секулярного мира. Полагаю, что одной из площадок такого диалога должен быть Совет Европы, имеющий потенциал и опыт проведения мировоззренческого диалога о европейских ценностях.

Святейший Патриарх Алексей II

Мне кажется, что я – хороший. Но, оказывается, я хорош до тех пор, пока меня не тронули как следует. К примеру, Петр, апостол, горячий человек, восклицал: «Господи, даже если умереть мне придется с Тобою, я не отрекусь от Тебя». И вот, когда Христа уже взяли под стражу, при первом вопросе подозрительной служанки: «И ты с Ним был?» – Петр отрекается... Сняв розовые очки, мы невольно повторяем слова апостола Павла: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Бедный я человек!..» (Рим. 7; 19, 24) – и не можем справиться. Но это очень странно. Почему так остро порой чувствуется некий диссонанс в

нашей жизни? Где же произошла ошибка?

Я думаю, ошибка в том, что человек забыл, что он – духовно-телесное существо. И что эта духовная часть связует его с Богом. Человек забыл, что он – смертное существо, но что по духу своему предназначен к вечному существованию. Он забыл о первичности духовного начала. Если бы не телесная, не материальная сторона обладала в человеке, то он, наверное, совершенно иначе относился бы к окружающей природе (бережно, как к продолжению своего тела), к другому человеку (не рассматривал бы его как врага). Не возникла бы та ужасная вещь, которая называется

потребительским отношением к миру и к другому человеку. «Забывчивость» привела человека к потере гармонии между миром и собой, между собой и другими, между душой и Богом.

Алексей Ильич Осипов

Одиночество

Вы описываете, как тяжела настоящая ваша одинокая жизнь. Примите это как евангельский крест, благодарите Бога, пославшего вам оный к пользе вашей душевной и к очищению согрешений, от которых никто из

живущих на земле не свободен. К утешению и назиданию вашему прочтите и в Евангелии от Матфея главы с начала пятой до одиннадцатой.

Преподобный Амвросий Оптинский

Человече! Когда ты разуверился в родных и близких и почувствовал себя одиноким в этом бескрайнем мире или устал от долгого одинокого пути, помяни имя Бога, и оно станет тебе опорой для уставших и отяжелевших рук и ног твоих.

Святитель Николай Сербский

Чувство одиночества бывает разным, иногда оно может быть ложным. Я встречал людей, у которых было

много знакомых, но они все равно чувствовали одиночество. Так что есть мнимое одиночество, связанное с тем, что человек хочет, чтобы ему уделяли много внимания, чтобы его любили, а сам он не умеет жить жизнью других людей, не стремится любить, эгоцентричен, заиклен только на себе и гипертрофирует свои чувства, скорби, переживания.

Протоиерей Аркадий Шатов

Страх есть агония отлучаемой или себя от Бога отлучающей души. Страх есть агония одиночества. И всегда пребывающему с Отцом надо было пережить непостижимое отлучение от Отца за всех нас, отлучивших

себя от Бога – чрез грех. Безгрешный Иисус взял проклятие за грех, тяготившее на всем человечестве, и уничтожил его, пронеся узкими вратами Своей жизни и смерти. Это проклятие отлученности от Отца, последнее одиночество всего и всех должно было сойти на Единого Безгрешного, вызвав невыразимый ужас Его испупительной муки...

Неразделимое, нерассекаемое Богочеловечество нераздираемо раздиралось и нерассекаемо рассекалось в Нем, испупая, восполняя Собою нашу разделенность с Отцом «...Ранами Его мы исцелились» (Ис. 53; 5).

Оттого всякий страх связан с одиночеством души, с ее сиротливостью,

бездомностью и беспомощностью в мире. От оставленности человек страдает больше всего, и ее он мучительнее всего боится. Страх есть отрицательное выражение одиночества и оставленности. Положительное выражение этого состояния есть вера в Бога и молитва.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

В одиночестве человек становится почти всегда беден. Чем больше он будет отдаляться от людей, тем более он сам будет беднеть. Живя в одиночку, мы отрезаем себя от общей жизни, от жизни целого организма, и в этой самости засыхаем, так как не

питаемся тогда соками общей жизни. Через общение же с людьми происходит извлечение нераскрытых сил человека, силы эти приходят в движение. Таким образом, общение с людьми обогащает нашу душу, она расцветает в меру нашего сближения с другими людьми. Каждый человек ведь индивидуален, но он может восполнить в себе недостающее через общение с целым организмом человечества. Люди – цветы Божии; надо уметь, как пчела, собирать мед с этих цветов, обогащать себя индивидуальностью других и себя раскрывать для других.

*Архиепископ Пражский
Сергий (Королев)*

Бичом современной цивилизации стало одиночество. Если античный философ днем ходил по городу с зажженным фонарем и в ответ на вопросы говорил, что среди множества людей он ищет человека, то сегодня эти поиски имитируют все кому не лень, слоняясь по сети Интернет, по ночным клубам и вообще по местам скопления развлекающихся людей. Поиски эти бесплодны: они не приводят к долговременным результатам, ибо каков уровень запроса, таков и уровень ответа.

Одиночество – это нестерпимая боль, противоестественная человеческой природе. Люди пытаются заглушить ее алкоголем и агрессией,

развратом и наркотиками. Но боль не проходит, она погружается в глубь человеческого естества и разрушает его. И тогда человек дичает.

Дикими становятся не только ярко выраженные антисоциальные типы или агрессивные обитатели общественного дна. Дикие выходки, немотивированные или маниакальные преступления нередко совершают люди вполне приличного вида и социального положения. Сегодня особая тревога современного общества и на Западе, и на Востоке связана с детской преступностью, небывалый рост которой вызван детским одиночеством.

Исходя из определения святителя Василия Великого, кризис семьи

характерен тем, что мужчины и женщины, взрослые и дети не знают, как можно жертвенно общаться друг с другом. Они становятся неспособными бескорыстно нуждаться друг в друге. Им не известно, по каким признакам следует искать родственного человека, чтобы искренне любить его.

Истинно говорит Господь: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15; 5). А это означает, что в основании всех личностных кризисов человека в современном мире лежит его духовное одиночество. Именно из этой сердечной пустоты происходят болезненные отклонения в человеческой психике.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Здесь, на земле, мы все в той или иной степени страдаем, в том числе и от одиночества, чувство которого для человека может быть очень мучительно, но если он несет свой крест благодушно, без ропота – это становится для него подвигом. Самое главное, что после пришествия в мир Спасителя у нас есть Тот, Кто называет Себя нашим Другом, – Христос. Тот, Кого мы называем, воспевая тропарь великомученице Екатерине, Небесным Женихом. И общение со Христом помогает человеку преодолеть одиночество, и радость быть со Христом гораздо больше, чем радость пребывания с самым близким человеком. И человек то,

что недополучает по обычным законам этого мира, восполняет сверхъестественным общением со Христом. Преодолевается естественное одиночество, и человек обретает намного больше, чем друга, жениха, жену и детей, – обретает Самого Бога в своей душе.

Протоиерей Аркадий Шатов

Здоровье и болезнь

Как только человек заболел, он должен, прежде всего, войти вовнутрь себя и поставить вопрос о том, на-

сколько он далек от Бога, какая в нем есть неправда по отношению к ближнему, по отношению к самому себе, насколько он оскверняет и уродует образ Божий, который заложен в нем. И вместе с этим он должен смиренно, не надеясь на то, что силами чудесного своего покаяния может победить телесную болезнь, идти к врачу и терпеть от него лечение.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Господь лучше нас знает, что для нас полезнее, а потому-то и посылает кому здоровье, а кому и нездоровье. За все же слава и благодарение Милосердному Господу, Который не по беззакониям нашим творит с нами и

не по грехам нашим воздает нам; но если и наказывает нас, то с пощаждением.

Преподобный Амвросий Оптинский

Молиться о выздоровлении нет греха. Но надо прибавлять: «Аще волиши Господи!» Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого, как блага, от Господа благого, и мир душе дает... и Господа умилостивляет... И Он или оздоровит, или утешением исполнит, несмотря на прискорбность положения.

Святитель Феофан Затворник

«Анекдотический смех», которым смеются в кинематографах, театрах,

на пирушках и вечеринках, которым легко осмеивают ближнего, смеются над слабостями и над достоинством человеческим, над совестью его и над грехами, для увеселения и для забвения печали, без смысла и тщеславно смешивают других, все это – болезнь духа. Можно сказать даже точнее: это – симптом болезни духа.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Тесноты от Бога... терпим и благодарим... Но если под руками есть способы устранить их, и это от Бога, и никакого нет греха воспользоваться ими и высвободиться из-под теснот.

Святитель Феофан Затворник

Если древние и говорили, что только «в здоровом теле здоровый дух», то не нужно забывать, что изречение это принадлежит язычникам, которые принижали дух и возвышали плоть; да и означает оно, собственно говоря, то, что в здоровом теле и дух здоровый, то есть крепкий, мужественный, а вовсе не то, чтобы в здоровом теле находились глубокий ум, отзывчивое и доброе сердце, горячее религиозное чувство и т. п. качества духа, столь ценные для христиан.

*Святитель Тихон,
Патриарх Московский*

Тебя посетила великая милость Божия, не хотящая смерти грешника. Ты погибал духовно, после смер-

ти тебя ожидала бездна адская. Слов ты не слышал, да и не мог. Нужно было сильное средство, чтобы оторвать тебя от пути погибельного. Это средство и вынужден был Господь послать тебе в виде твоей болезни. Поэтому не ропщи на Бога, не унывай, а благодари Его за милость к тебе и заботу о твоём спасении.

Игумен Никон (Воробьев)

Болезни и неприятные случаи посылаются нам к пользе нашей душевной, и прежде всего, к смирению нашему и к тому, чтобы вели жизнь свою осмотрительнее и рассудительнее.

Преподобный Амвросий Оптинский

Все внимание Православия сконцентрировано на познании той смертельной болезни, исцелить которую пришел Христос. Следующая аналогия: когда я обрезал палец, я не пойду к хирургу, а помажу йодом. Если рана будет глубже, то я пойду к медсестре. Когда я пойду к врачу? Когда у меня что-то более серьезное. А когда уже болезнь такая, что и врачи не могут справиться, я призову к себе светил мира. Обратите внимание: к человечеству приходили пророки, святые... Пришел Сам Бог! Значит, наша болезнь такова, что Самому Богу необходимо было прийти для ее исцеления.

«...А я ничего не вижу! – скажет кто-то. – Странная болезнь». Право-

славию все обращено на то, чтобы увидеть, для чего пришел Христос. Вот чем отличается Православие: оно все обращено на познание себя. Ибо только тот, кто увидел, в чем его болезнь, может тогда правильно оценить и те средства, которые необходимы для исцеления. Не развлечения мы ищем в христианстве, не восторгов, не блаженств, не наслаждений. Христианство – это терапия. Христос – величайший Врач, исполненный любви. Он не может коснуться моей свободы – я должен сам обратиться к Нему. Мое лицо поражено, но я знаю, что его исцелит солнечный свет. От меня зависит – подставить солнцу свой нос или нет. Могу подставить на

минутку, но исцеление произойдет, когда я постоянно буду на солнце.

Вот это то положительное, чем характеризуется Православие: внимание к себе, познание себя. Аскетика – это путь познания себя, через которое человек действительно обращается ко Христу, и начинается путь исцеления.

Алексей Ильич Осипов

Болезнь так же, как смерть, с точки зрения православной веры, является результатом отпадения человека от Бога. Бог является гармонией, Бог является жизнью, полнотой, и, поскольку мы отпадаем от Бога, мы теряем жизнеспособность. И пустота, которую жизнеспособность за собой

оставляет, заполняется смертностью и возможностью болеть.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Есть болезни, на излечение коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

Святитель Феофан Затворник

Бог не требует от больного подвигов телесных, только терпения со смирением и благодарения.

Преподобный Амвросий Оптинский

Здравие тела отворяет человеку двери ко многим прихотям и грехам, но немощь тела затворяет. Во время

болезни мы чувствуем, что жизнь человеческая подобна цветку, который тотчас засыхает, как скоро он распускается... Что наши дни исчезают как тень, что наше тело сохнет, подобно траве полевой, что жизнь самого крепкого человека есть только дыхание, что с каждым дыханием она сокращается; и что биение его пульса, подобно ударам маятника, приближает его к последнему часу, который почти всегда бьет в такую минуту, когда он думает, что до сего часа еще долго. О, болезнь, горькое, но здоровое лекарство! Как соль гнилость мяса и рыбы отвращает и не попускает зародиться червям в них, так и всякая болезнь сохраняет дух наш от

гнилости и тления духовного, не попускает страстям, как червям душевным, зародиться в нас.

Святитель Тихон Задонский

Лечись, потому что Бог создал и врача, и лекарства, и в Его руках твое выздоровление.

Преподобный Серафим Саровский

Бог послал болезнь. Благодарите Господа; потому все, что от Господа бывает, – к добру.

Если почувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же сведите к тому, что

болезнь от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за сим опять благодарите Господа. Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает ее тяжесть обычную от многих забот.

Святитель Феофан Затворник

Ты сама не знаешь, чего у Бога просишь, – чтобы избавил от болезни; ты проси того, что Его святой воле угодно и тебе полезно. Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом: ими и грехи очищаются, и от страстей избавляются.

Преподобный Макарий Оптинский

Талант и творчество

Истинное, художественное искусство почерпает свой предмет из религиозной глубины, из сферы вечный Божиих, даже и тогда, когда рисуемые им образы природы и людей не содержат во внешней видимости ничего церковного и религиозного. Великие художники знают это. Они знают также, что самое вдохновение их священно и божественно.

Иван Александрович Ильин

Часто это – так называемый «темпераментный» человек, «увлекающийся», «страстный», талантливый. Это – своего рода извергающийся

гейзер, своей непрерывной активностью мешающий и Богу, и людям подойти к нему. Он полон, поглощен, упоен собой. Он ничего не видит и не чувствует, кроме своего горения, таланта, которым наслаждается, от которого получает полное счастье и удовольствие. Едва ли можно сделать что-нибудь с такими людьми, пока они сами не выдохнутся, пока вулкан не погаснет. В этом опасность всякой одаренности, всякого таланта. Эти качества должны быть уравновешены полной, глубокой духовностью.

Священник Александр Ельчанинов

В связи с этим актуальным становится обсуждение вопроса о так на-

зываемой поп-культуре и сопутствующих ей явлениях. Всем известно, что само понятие культуры восходит, с одной стороны, к идее возделывания, а с другой – к понятию культа, то есть богослужения. Это отражает изначальную мотивацию: трудиться, обрабатывая и возделывая во имя возрастания и развития, во имя усовершенствования жизни. То есть культивировать и тем самым воздавать хвалу Творцу всяческих и жизни Подателю. Таковы двойная этимология и семантика понятия культуры. Поэтому вполне будет отвечать этому определению только такая культура, которая содействует задаче внутреннего развития

человека, его духовному возрастаню и преобразению, которыми в человеческой природе прославляется образ Божий. Если же так называемая культура содействует раскрепощению и торжеству темных инстинктивных начал, которые Ницше определил как «дионисийские», то мы имеем дело с воинствующей антикультурой.

Когда смотришь на эти тысячные толпы молодых людей, которые, подобно запрограммированным существам, рефлекторно отвечают определенной эмоцией на определенный музыкальный раздражитель из небогатого набора диск-жокея, когда среди грохота, дыма и криков люди с

пластикой марионеток, словно по команде, послушествуют мановению невидимого кукловода, то это, конечно, явление антикультуры, разжигающей инстинкты и страсти, высвобождающей звериное и животное в природе человека. Опьяненные этим состоянием и нередко наркотиками, молодые люди становятся способными на преступление.

Святейший Патриарх Кирилл

Пусть духовная культура непрерывно идет вперед, пусть естественные науки непрерывно растут вширь и вглубь, пусть дух человеческий охватывает все более и более широкие горизонты – высот нравственной

культуры христианства, озаряющей нас из Евангелия, мы никогда не превзойдем!

Иоганн Вольфганг Гете

Настоящая художественная «форма» рождается из предметной тайны, из диктуемой ею глубокой, предметной необходимости. Нельзя выдумать такую «форму» по заказу или вымучить ее из себя со страху. Вот почему «безбожное искусство» есть внутреннее противоречие, жизненная нелепость, глупость дьявола, не понятая им самим. И именно поэтому оно обречено вместе со всем остальным безбожием.

Иван Александрович Ильин

С мирской точки зрения талантами считаются ум, ученость, музыкальные или художественные способности. Они не греховны, и хорошо, когда такую способность совмещают с христианской жизнью, когда посвящают ее Богу. Если же эта способность мешает жить по Богу и спасать свою душу, то ее следует оставить. Лучше быть поглупее и попроще, но спастись. Что пользы тебе, если ты весь мир приобретешь, душу же свою погубишь?

Преподобный Никон Оптинский

Музыка – одна из самых вдохновенных форм искусства. Своим ритмом, мелодией, гармонией звуков, динамикой, разнообразием

звучков, колоритов и нюансов музыка передает бесконечную гамму чувств и настроений. Ее сила заключается в том, что, минуя разум, она прямо проникает в душу, в подсознание и создает настроение человека. Соответственно своему содержанию музыка может вызывать в человеке самые возвышенные и благородные чувства, содействовать, например, молитвенному настроению или, напротив, может вызвать самые греховные и темные желания.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Когда Тот, Кто замыслил Себе и нам на радость прекрасный, как стихи, мир, умалился до человеческой

речи, речь эта неизбежно стала подобной стихам. Ведь поэзия – малое Воплощение, она дает плоть невидимому и неслышимому доселе.

Клайв Стейплз Льюис

Музыка – это не только развлечение, но в известной мере и «проповедь». Она неизменно выражает мировоззрение композитора и может быть сильным оружием как добра, так и зла. Бог, вдохновляя благонамеренных композиторов, через их музыку влияет на духовное настроение людей. Но и сатана пытается сделать то же самое через людей, отвернувшихся от Бога.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять славу Божию пишущей рукою, или словесно, или добрыми делами. Это мы обязаны делать по мере сил своих и возможности. Таланты надо употреблять в дело. Коли будешь задумываться об этом простом деле, то дьявол, пожалуй, внушит тебе нелепость, что тебе надо иметь только внутреннее делание.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Вы знаете, что происходит, когда слышишь прекрасную музыку? Сперва бываешь как будто убаюкан, очарован, растроган. И вдруг при какой-нибудь ноте, под каким-нибудь

могучим ударом душа как бы возносится. Она была затронута в неведомых глубинах.

Иногда, но реже, таково же бывает воздействие красноречия. Вспыхивает как бы молния, какой-то мгновенный оглушительный удар. Оратор и аудитория – все увлечены. Все взволнованы до глубины этим всплеском, которого не ожидал от себя сам говорящий.

Так вот, то, что делают гений, красноречие, музыка; эту власть, которую они имеют, – власть проникать до глубины существа и подымать его над самим собою – имеет и страдание. Как удары по камню выбивают из него искру, точно так же надо ударить

по душе, чтобы в ней блеснули свет, величие, героизм, самоотвержение, тысяча скрытых в ней сокровищ. Статуя стоит тут, заключенная в этом мраморе, – ее надо только вызволить из него. Изумруд заключен в этой кварцевой руде и ждет только обнаружиться. Но чтобы снять этот каменный покров, надо взяться за молот и резец. Человек пробует; но так как он почти никогда не решается ударить довольно сильно, то, чтобы помочь ему в этом деле, Бог посылает ему страдание.

Евгений Поселянин

Некоторые типы музыки и видеофильмов способствуют утвержде-

нию недостойных человека вредных чувств и плохого поведения путем внушения, оправдания, поощрения насилия, вандализма, насильствования, убийства, злоупотребления наркотиками, самоубийства, человеческих жертвоприношений, деградации женщины, детей и человеческой расы, зверства, садизма, мазохизма и других извращений.

Подобный аморальный материал большей частью направлен на молодежь в годы ее повышенной восприимчивости.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Целомудрие – условие и источник настоящего творчества. При наличии

богатой психической жизни сфера сексуальная в значительной части превращается в энергию эстетического, морального и другого порядка. Но если этого нет, как у большинства европейской молодежи, то остается чистое скотство, которое само, наоборот, поглощает даже слабые искры других, более высоких проявлений.

Священник Александр Ельчанинов

Страсти и грехи

Что в природе человеческой есть расстройство и что с ним нужно бороться – это едва ли требует подроб-

ных доказательств. Все в природе, – говорит Преосвященный Амвросий в «Слове об аскетизме», – имеет нужду в пище и питии, но один только человек обращает и то и другое в наслаждение, доходящее до страсти, и утучняет себя пищею и питием до потери здоровья и самообладания. Все в природе имеет нужду в отдыхе и сне, но один человек обращает сон в негу, просыпает срок, назначенный для деятельности. Все живущее в природе имеет инстинкт продолжения рода, но один человек обращает этот инстинкт в источник пороков и болезней.

*Святитель Тихон,
Патриарх Московский*

...В либеральной идее отсутствует понятие греха. Согласно этой идее, в сфере личной, семейной или общественной жизни человек вправе поступать так, как он считает нужным, без какого бы то ни было соотнесения своего выбора с понятием греха. У нас иногда люди с ужасом говорят о том, что в Голландии официально разрешены гомосексуальные браки. А с точки зрения либеральной морали, ничего страшного здесь нет. Это одно из неотъемлемых прав свободной личности. Если кто-либо хочет так жить, это его дело. Нарушает ли чей-то гомосексуальный брак вашу свободу? Нет. Вот и молчите, не возмущайтесь и принимайте как должное.

Православные спрашивают: почему позволено растлевать людей? Почему по телевидению свободно распространяется порнография? Им в ответ на это предлагают не смотреть тот или иной телеканал. Ведь никто никого не заставляет смотреть то, что ему не нравится. Но как быть с тем, что телевидение доставляет человеку соблазны и искушения прямо в его дом? А никак, – отвечают нам. – Действия владельца телеканала не ограничивают свободу телезрителя. В итоге общество привыкает жить в условиях отсутствия понятия греха.

А ведь грех – это смерть. Через грех пришла смерть. Грех и смерть – это синонимы. Все знают, что грех –

это зло, но не всегда принимают в расчет, что зло динамично. Оно никогда не остается в рамках, заранее определенных для него. Зло всегда стремится к экспансии – такова логика его существования в мире, таковы законы его бытия. Апогеем развития по пути зла становится смерть, небытие. Зло не успокаивается, пока не достигает своего апогея, торжества небытия. Значит, мир, живущий по закону греха, не имеет будущего.

Святейший Патриарх Кирилл

Когда я ему сказал: «Старче, в сердце моем очень много страстей, гневных страстей», – он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Это нормально, это все нормально». Я гово-

рю: «Почему же это нормально, старче?» – «Потому что для того, чтобы познать, что в твоём сердце много страстей, нужно, чтобы свет Божий посетил тебя и просветил, и ты осознал, что ты страстный человек. По примеру того, как в темную комнату попадает луч света и мы видим все в этой комнате, даже пыль летающую, подобное тому происходит и в сердце, когда оно просвещается светом Христовым».

*Митрополит Навпактский
Иерофей (Влахос)*

Как можно лечить гнев? Первое упражнение – не выплескивать его на других. Когда почувствуешь, что

говоришь с раздражением, – замолчи и молись Богу, пока гнев не пройдет. Или надо заметить, например, что тебя больше всего раздражает. Если кажется, что невозможно терпеть, то для начала нужно постараться избежать рискованных для гнева ситуаций. А потом, когда заметил, что уже в силах понести, то, может быть, наоборот, полезно прийти и потерпеть, потому что надо терпеть и смиряться. А если, допустим, сорвался – то сделать десяток-другой поклонов с молитвой; если два раза сорвался – то три десятка. И так вот беспощадно в себе этот гнев истреблять, быть в постоянной борьбе! Если человек будет жаждать исцеления и начнет де-

лать необходимое для этого, то постепенно гнев будет в нем убывать.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Ах, братья, как же ужасны последствия убийства. Если бы можно было описать их всем людям, воистину не было бы ни одного, кто бы поднял руку на чужую жизнь.

Бог пробуждает и раздражает совесть убийцы так, что его собственная совесть грызет его изнутри подобно червю, грызущему дерево. Человек бьется, и рычит, и лает, как бешеная львица; ни днем ни ночью несчастный не имеет покоя ни в горах, ни в поле, ни в этой жизни, ни после гроба. Лучше было бы че-

ловеку, если бы вскрыли ему череп и рой пчел поселился в нем и жалил его изнутри, нежели то, что делает с душой его нечистая и преступная совесть.

Святитель Николай Сербский

Всякое отношение к женщине или мужчине (вне брака или даже в браке) лишь как к источнику только плотского наслаждения с христианской точки зрения есть грех, ибо оно предполагает расчленение триединого человеческого существа, делает часть его вещью для себя. Оно свидетельствует о неумении управлять собою. Жена носит – муж бросает ее, ибо она не может с блеском удовлет-

ворять его страстность. Жена кормит – муж уходит, ибо она не может уделять ему достаточного внимания. Грехом является даже нежелание идти домой к беременной или уставшей и беспричинно (может быть, это только так кажется) плачущей жене. Где тогда любовь?

Протоиерей Глеб Каледа

Каждая страсть греховна, каждая направлена против любви, против Бога. Когда человек имеет какую-то страсть, он всегда ею враждует против любви к Богу и против любви к ближнему, нарушает этот союз. Поэтому, пока мы эти страсти в себе культивируем, посещение благодати

Божией для нас невозможно, невозможно встреча со Христом, соединение с Царством Небесным.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа, потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешниками греха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепляться ко Христу, потому что исполнение (полнота) возлюбленного ими добра – Христос.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Молиться духом, куря папиросу, невозможно. Невозможно проповедовать, куря папиросу. Перед входом

в храм Божий откидывается папироса... но храм Божий – ведь это мы. Кто хочет каждую минуту быть храмом Божиим – откинет папиросу, как всякую ложную мысль, всякое нечистое чувство.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Безудержное потребление убивает эту радость – человек сам себя обкрадывает. И тогда у него возникают совершенно другие «уровни удовлетворения». Некоторые, например, получают удовлетворение от того, какое место в списке журнала «Форбс» они занимают, и переживают как личную трагедию, если в этом списке они опускаются вниз.

Каждый играет в свои игрушки, но эти игрушки опасны для человека.

Если все общество встанет на путь безудержного потребления, Земля наша этого не выдержит, не хватит ресурсов. Уже доказано, что если средний уровень потребления всего мира будет таким, как сейчас в Соединенных Штатах, то основных ресурсов хватит на 40–50 лет. Это означает, что Земля не способна поддерживать такой цивилизационный проект. Бог не дал нам ресурсов, чтобы всем жить так. Тогда что есть эти колоссальные имущественные диспропорции между богатыми и бедными? Это грех.

Святейший Патриарх Кирилл

Что может быть страшнее греха, уводящего человека от Бога, от радости, рождаемой в сердце общением с Богом? Каждый из нас в большей или меньшей степени на собственном опыте переживает катастрофу Адама и Евы, грехом отчуждившихся от Бога.

Вспомним детство. Почему таким радостным и светлым представляется оно? Внешних причин к тому как будто мало. Человек слаб, беззащитен, ограничен во всех почти проявлениях своей индивидуальности. Но он еще не познал греха. Или, точнее, познал его еще в очень малой мере. Душа не растлилась, полна отблесков того света, искры которого

вкладывает в каждое Свое творение Создатель.

И ребенок радостен. Это не от возраста зависит. Все мы знаем примеры еще юных сравнительно подростков, но поспешивших утратить свою детскую невинность и вместе с ней утративших радость. Знаем и людей, воистину блаженных, сумевших до старости сохранить чистоту сердца и неразрывно с ней связанную радость и ясность духа. А грех несет с собой муки и мрак. О, не только с библейских страниц, говорящих об Адаме и Еве, мы знаем это. Собственный опыт и опыт тысяч окружающих нас людей говорит нам о том же.

*Архиепископ Венский и Австрийский
Нафанаил (Львов)*

Что страшнее смерча? А отчего он? От встречи двух ветров. Итак, если дует ветер злобы, подлости, глупости, то нужно не возмущаться и не воздымать навстречу ветер гнева; тогда дрянной ветер разрушится сам собою в ничто; а иначе – ломка и гибель, а после угрызения и терзания. Сохрани меня, Господи, от гнева и дай спокойствие капитана, плывущего по беспокойному морю!

Святитель Николай Японский

Всякий грех есть несчастье и для нас, и для окружающих нас. Грех есть начало разделяющее и разъединяющее, отталкивающее нас от людей. Грех не исторгнутый лежит тяжестью на сердце и отводит людей друг

от друга. Всякая победа над грехом есть отвоевание себя и других для взаимопонимающей жизни всех людей. При победе над грехом открывается взаимное притяжение и родство людей по природе: побеждая грех в себе, человек помогает другому, даже помимо воли последнего, раскрыть лучшие свойства его души и как бы против воли влечет его к добру. Побеждая грех в себе, оживляя в своем внутреннем человеке лучшие стороны, человек этим самым открывает духовный клад и в другом человеке и помогает ему найти в себе то, чего он раньше не замечал.

*Архиепископ Пражский
Сергий (Королев)*

Низость и пошлость мотивов у начинающих курить – быть как все, боязнь насмешек, желание придать себе веса. Одновременно – психология труса и жулика. Отсюда отчуждение от семьи и друзей. Эстетически – это пошлость, особенно невыносимая у девиц. Психологически – курение открывает дверь всему запрещенному, порочному.

Курение и всякий наркотизм затмевают наше чувство чистоты, целомудрия... Спроси всякого курящего – несомненно, начало курения было для него в каком-то смысле падением.

Священник Александр Ельчанинов

Случается, что в корабле во время плавания открывается еле заметная пробоина. Вода начинает входить сперва медленно, капля по капле, но если на это не обращать внимания, через несколько дней корабль будет лежать на дне.

Вот великий и печальный пример, с которым можно сравнить опасности, угрожающие душе человеческой. Она пошла бы ко дну пропасти бесконечного правосудия медленно и верно, если бы не было где-то искупающей силы, очищающего блага, которое служит противовесом тяжести наших грехов. И вот почему думали, что из всех наказаний самое грозное для грешной нераскаянной

души – быть свободной от страданий, быть предоставленной безоблачному благополучию. Есть благополучные жизни, от которых приходишь в ужас, на которые смотришь с трепетом.

Евгений Поселянин

Гордость

Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнью – это происходит от гордости. А гнев мужа, по слову святого апостола Иакова, правды Божией не соделовает.

Преподобный Амвросий Оптинский

Стремясь уйти от лжеименного знания, человек иногда приходит к восхвалению невежества, к отвержению благодатной культуры знания. Это путь ложной философии незнания, путь фарисейский, усваиваемый некоторыми мытарями, становящимися в стороне от жизни мира и превозносящими себя над фарисеями науки. Не этот путь дает Господь для преодоления соблазна и пустоты лжезнания.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Иногда человек, забывая величие Бога, начинает сравнивать себя с подобными себе людьми или с неразумными себе тварями, и тогда он начинает

мнить о своем величии. В таком случае полезно ему посмотреть на звездное небо и мысленно увидеть себя из глубины пространства. Где-то в безбрежном море космоса затеряна малюсенькая световая точка – галактика, именуемая Млечным Путем. На краю этой галактики среди миллиардов других звезд прячется наша солнечная система, которую не разглядишь с помощью даже самого мощного телескопа. А еще глубже где-то в системе Солнца захоронена наша микроскопическая планета Земля. И вот на ее поверхности суетятся какие-то вирусы, однодневные твари – мы с вами! Если так ничтожны мы в сравнении с Вселенной, то что

такое мы в сравнении с Тем, Кто Создал ее одним Своим словом?

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Во всяком случае, если человеку трудно просить прощения, если он обидчив и мнителен, если помнит зло и осуждает других, то это все – несомненно, признаки гордости.

Священник Александр Ельчанинов

Гордой душе Господь не являет Себя. Гордая душа, хотя бы все книги изучила, никогда не познает Господа, ибо она гордостью своею не дает в себе место благодати Святого Духа, а Бог познается только Духом Святым.

Преподобный Силуан Афонский

...Блуд всегда бывает следствием гордости. Каким образом это связано? Дело в том, что если бы Господь дал возможность дьяволу полностью нами властвовать, то бесы разодрали бы нас на части. Но, по милости Божией, Господь попускает в нас действие дьявольской силы настолько, насколько мы можем выдержать, противостоя ей. И когда человек пребывает в гордыне (а она ослепляет), не может видеть в себе гордости – тогда Господь, чтобы его смирить, попускает блудному бесу напасть на него. И, видя и терпя эту пагубную, всегда заметную для него и всегда мучающую его страсть, человек может определить, что он горд.

Бесу блуда попущено в нем действовать именно для того, чтобы смирить гордыню, потому что эта страсть настолько омерзительна, что каждый старается ее таить, скрыть, стыдится ее, не выпячивает. Этот внутренний крест и страдание продолжают у человека до тех пор, пока он не смирится. И эта страсть настолько бывает мучительна, становится столь страшной казнью, что тот, который смиренно ее терпит не сдаваясь и претерпит до конца, приравнивается к святым мученикам: «претерпевый до конца, той спасен будет». А для чего Богу нужно так человека смирить? Для того чтобы в него могла войти благодать Божия,

потому что Бог только смиренным дает благодать, а гордым Он противится. Поэтому Господь, чтобы спасти человека, попускает в нем действовать этому бесу, чтобы им был выгнан бес более страшный.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Самодовольный и самонадеянный, не сознавая своих недостатков, не может и не хочет искать исправления; не чувствуя слабости своих сил, не может сознавать и необходимости благодатной помощи, без которой ничего доброго нельзя сделать. Самодовольный, не видя ничего лучшего впереди и почитая себя достигшим уже всего, сам себя обрекает на

нравственную неподвижность, а следовательно, и нравственное ниспадение, потому что нравственная неподвижность, недеятельность в существе деятельном есть нравственное ниспадение. Блажен, кто, отвергнув самодовольство и самонадеянность, познал свою немощь, говорит святой Исаак Сирий, поскольку такое познание служит для него основанием, корнем и началом всякой добродетели и привлекает к нему милость Божию, ибо Бог гордым противится и только смиренным дает благодать (см.: 1 Пет. 5; 5).

Епископ Петр (Екатериновский)

Тщеславие

Симптомы тщеславия, этого начального греха: нетерпение упреков, жажда похвал, искание легких путей, непрерывное ориентирование на других – что они скажут? как это покажется? что подумают? Тщеславие издали видит приближающегося зрителя и гневливых делает ласковыми, легкомысленных – серьезными, рассеянных – сосредоточенными, обжорливых – воздержанными и т. д. – все это пока есть зрители. Детская и юношеская застенчивость часто не что иное, как то же скрытое самолюбие и тщеславие.

Священник Александр Ельчанинов

Когда я храню пост, я тщеславлюсь; когда же, для утаения подвига моего, скрываю его – тщеславлюсь о своем благоразумии. Если я красиво одеваюсь, я тщеславлюсь, а переодевшись в худую одежду, тщеславлюсь еще больше. Говорить ли стану – тщеславию обладаю; соблюдаю молчание – паки оному предаюсь. Куда сие терние не поверни, все станет оно вверх своими спицами.

Преподобный Иоанн Лествичник

В чем сущность кокетства? По моему, в неспособности к бытию. Кокетливые люди – люди, в сущности, не существующие, ибо бытие свое они сами приравнивают к мнению

о них других людей. Испытывая величайшие страдания, кокетливые люди органически стремятся к тому, чтобы показать их другим, ибо посторонний взгляд для них то же, что огни рампы для театральных декораций.

Федор Августович Степун

Господь каждого может сделать чудотворцем, но кто из нас, не впадая в тщеславие, способен творить чудеса? Никто. Поэтому Господь и не дает нам никаких духовных дарований, которые были прежде. Так и Святые Отцы много сотен лет назад говорили, что в последние времена полностью отнимутся всякие дарования от Церкви, не останется ни чудес, ни

знамений. Будут жить в Церкви величайшие святые, но они не будут творить чудес, потому что человек не сможет этого выдержать. Если святые древности, творя чудеса, видели в этом проявление не какой-то своей силы, а именно силы Божией и имели такое смирение, что, несмотря на величайшие дарования, считали себя первыми грешниками, то для нас это невозможно.

У нас обязательно будет тщеславие, мы обязательно будем думать, что мы преуспели, что у нас какое-то «самосовершенствование» и прочие глупости. И поэтому, попустив в себя войти бесу гордости, сразу все растеяем и шлепнемся опять в грязь,

опять в свинскую жизнь. И все начнется сначала, потому что нет хуже греха, чем гордость, и все остальные грехи менее Богу противны, чем она. Поэтому нам нужна длительная борьба, длительное очищение, длительная работа над собой с помощью Божией, чтобы благодать Божия поселилась в нашем сердце.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Страсть тщеславия бесконечно многообразна. Мы все тщеславимся: одни своей телесной красотой, богатством и пышностью одежд, великолепием домов, физической силой; другие тщеславятся глубиной своего ума, разносторонним образованием

и талантами. Тщеславный неизбежно становится гордым: он превозносится над всеми, ему кажется, что все хуже, ниже его, недостойны его. Он превозносится над всеми, как над ничтожными, ничего не знающими, ничего не стоящими.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Усилившееся тщеславие рождает гордость. Гордость есть крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не мое, источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, «демонская твердыня». Она – «медная стена» между нами и Богом (Авва Пимен); она – вражда к Богу, начало всякого греха, она – во всяком

грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание Божьего закона, дерзость против Бога...

Священник Александр Ельчанинов

Видишь яблоко... с виду красивое, но внутри изъеденное ядовитым червем, уже не только не полезное человеку, но и вредное. Так может быть и человеческое дело: хотя извне и кажется добрым, но, когда исходит из сердца, напоенного самолюбием, тщеславием и гордостью, не только ему не полезно, но и вредит. Ибо такой человек не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит, и что должно воздать одному Богу, то он

приписывает себе. Божиими дарованиями он не к Божией славе, но к своей злоупотребляет, и так на том месте, на котором должен поставить Бога, себя, как одушевленного идола, ставит и так отпадает и отступает сердцем от Бога и впадает в богомерзкий порок духовного идолопоклонства. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но и от этого ищут славы и похвалы человеческой, которые людей учат и наставляют ради того, чтобы прослыть мудрецами и разумными, и прочее; и это диавольские козни и самолюбие неразумного и слепого сердца.

Святитель Тихон Задонский

Чревоугодие и лакомство

Что такое – страсть объедения и пьянства? Потерявшее правильность, естественное желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

Желание пищи выправляется простою трапезою и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищею. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изощряется

желание пищи, и получает правильность. Когда же желание делается правильным, тогда оно удовлетворяется простою пищею.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Надо ведь быть умереннее в еде, а то чревоугодие вредит пищеварению. Даже воды нужно употреблять умеренное количество.

Протоиерей Алексей (Мечев)

Я считаю, что кушать надо столько, чтобы после вкушения хотелось молиться, чтобы дух всегда горел и ненасытно стремился к Богу день и ночь. Благодать любит жить в сухом теле. Дух Божий не приходит при насыщенном чреве.

Преподобный Силуан Афонский

У людей неверующих жить для еды составляет правило. У людей верующих иное правило: есть, чтобы жить. Оттого в тех семьях, где падает вера, пост считается делом побочным, но зато сильно развиты прихотливость или разборчивость в пище. Истинный христианин в пище видит средство сбережения и поддержания сил. У неверующих питание обращается в некоторого рода священнодействие. Поистине, эти несчастные люди становятся служителями и угодниками чрева.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Справедлива пословица: «Чем больше ешь, тем больше хочется». Если мы утолим только голод и жажду

и займемся делом или станем молиться, нас еда не будет отвлекать от нашего занятия. Это я сам на себе испытал. Тогда как-то чувствуется, что сущность жизни не в еде, не в чем-либо земном, а в высшем, духовном мире человека, не в утолении страстей, а в стремлении к свету, истине, Богу... Если же угождаем плоти, то ее потребности растут неимоверно быстро, так что подавляют всякое духовное движение души.

Преподобный Никон Оптинский

Помни, что аппетит дан не для наслаждения яствами и питьями, а для удобнейшего поддержания жизни, и употребляй пищу и питье не для на-

слаждения, а для утоления голода и укрепления телесных сил; как же скоро утолил голод и силы свои подкрепил достаточно, оставляй пищу и питье, хотя бы аппетит и еще продолжался.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Разнообразие блюд растягивает желудок и разжигает аппетит, но кроме этого, оно делает человека дряблым и приносит ему телесные разжжения. Если за трапезой предлагается только одно блюдо и оно не очень вкусное, то человек, может быть, даже его не доест или – если оно вкусное и он увлечется чревоугодием – съест чуть побольше. Однако

если ты видишь перед собой рыбу, суп, картошку, сыр, яйцо, салат, фрукт и сладость, то ты хочешь все это съесть и еще просишь добавки. Аппетит разгорается и на одно, и на другое; съев что-то одно, хочешь съесть и то другое, что стоит рядом. И погляди, ведь человек не может перенести, вытерпеть от своего ближнего простого слова. Того он не переваривает, этого он не переваривает... А вот несчастный желудок терпит и смиряется со всем, что мы в него бросаем. А мы его спрашиваем, сможет ли он это переварить? То есть желудок, у которого нет разума, превосходит нас в добродетели! Он прилагает усилия,

чтобы переварить все! А если одна съеденная нами пища несовместима с другой, то, падая в желудок, они начинают между собой «ругаться». И что тогда остается делать желудку? У него начинается несварение.

Архимандрит Паисий Святогорец

Приведу вам ряд примеров, показывающих, как мы можем совершать над собою духовное обрезание. Вот человек сел за стол, разыгрывается аппетит, и хотя он уже давно сыт, но все набивает себе желудок, если можно, и выпивает, и в конце концов превращается из человека в какое-то животное. Еще хуже обстоит дело с

всякими плотскими, блудными ощущениями и пожеланиями. Так и в других грехах.

Человек должен осознать эти свои болезни и как бы обрезать их от себя, воздерживаться от объедения, от пьянства, от всяких блудных дел – отрезать их от себя. Большей частью, однако, человек сам не может этого сделать над собой, ибо он сделался рабом греха, рабом дьявола, который к каждому греху обязательно присасывается и разжигает человека, касается его нервов, тела и, если Господь позволяет, касается и ума, извращает его так, что человек может, например, объесться до такой степени, что потом очень тяжело страдает.

Поэтому человек должен обрезать все эти греховные помыслы, желания и намерения в самом начале.

Игумен Никон (Воробьев)

Блуд и прелюбодеяние

Прелюбодейство разрушает человека телесно и душевно. Прелюбодеи обычно искривлены, как смычок от гуслей, прежде старости заканчивают свою жизнь в ранах, муках и умопомрачении. Страшнейшие и наимерзостнейшие болезни, которые знает наука, есть болезни, которые во множестве разносятся человеческим

прелюбодеянием. Тело прелюбодея постоянно находится в болезнях, как смрадная лужа, от которой всяк бежит с зажатым носом и великим омерзением.

Святитель Николай Сербский

Дружить нынешние молодые люди не умеют. Дружба не успевает созреть, как все обрывается близостью, за которой нет ни дружбы, ни тем более любви.

А дальше следует ад. Ад извращений, растоптанной жизни. Хорошо еще, если одной, а то ведь в фундамент будущего ложатся младенческие гробики...

У Господа ошибок не бывает. И если человек Ему верен, то эта верность

вознаграждается счастьем жить с ясной душой и миром совести. Вот и выбирай.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

«...Всякий, кто смотрит на женщину... уже прелюбодействовал с нею» (Мф. 5; 28). Как же быть, если, живя в обществе, нельзя не смотреть на женщин? Но ведь не просто «кто смотрит на женщину... прелюбодействует», а «кто смотрит с вожделением».

Смотреть – смотри, а сердце держи на привязи. Смотри очами детей, которые смотрят на женщин чисто, без всяких дурных мыслей. Женщин должно и любить, ибо из заповеди о любви к ближним не исключаются

и они, но любовью чистой, которая помышляет о душе и духовном родстве, помимо всего прочего... В христианстве, как перед Богом «нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3; 28), так и во взаимных отношениях христиан. Во всех отношениях, ты скажешь, это трудно. Да, без борьбы не бывает, но борьба предполагает нежелание зла; нежелание же милостивым Господом вменяется в чистоту.

Святитель Феофан Затворник

Грешили наши предки, но грех грехом и называли, а нынешние либералы, согрешая, стараются грех оправдать, будто бы он законное

дело. Возьмите вы грехи похоти плотской – все это, по их учению, не только простые слабости человеческой природы, но и законы природы, ее требования. Находятся между ними такие, которые боготворят и саму страсть плотскую, как в древности поклонники Афродиты. И вся эта мерзость печатается, и ее читают, и о ней рассуждают без омерзения, без отвращения, как будто о достойном внимания! Это ли свобода? Нет, это не свобода, а ужасное рабство греху и страстям, имеющее последствием страшную казнь Божию, истребление рода и муку вечную.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Если человек тщеславен, жаден, он может этого за собой не замечать, но блудность не может пройти для него незаметно, потому что она забирает все его естество. В патерике описан такой случай: одному нечисто живущему человеку явился бес, который стоял и зажимал когтями свои ноздри. Человек спрашивает: «Что с тобой?» А бес говорит: «Ты так блуден и от тебя так смердит, что даже я не могу выдерживать этого зловония». Этот грех оттого так омерзителен, что он низводит человеческое достоинство царского священства на уровень самый последний, скотский, свиный. Когда человек отдается этой страсти, он ниспровергает себя

с Неба в самую мерзкую, низкую грязь. Именно блуд называется падением, потому что, как говорится, дальше ехать некуда. Ниже только демонизм, преисподняя, уподобление бесам.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Никакой роман не может заменить брак. В романе люди являются в пышности и расцвете, но все же не самими собой: в романе открывается призрачная, приукрашенная действительность, и жизнь каждого из двух – непременно поза, хотя бы и простительная, и невинная. Только в браке возможно полное познание человека – чудо ощущения,

осязания, видения чужой личности, и это так же чудесно и единственно, как познание Бога мистиками. Вот почему до брака человек скользит над жизнью, наблюдает ее со стороны и только в браке погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это наслаждение настоящим познанием и настоящей жизнью дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

И эта полнота еще углубляется с возникновением из нас, слитых и примиренных, – третьего, нашего ребенка.

Священник Александр Ельчанинов

Все, не имеющие брачного законного соития, ведайте и помните, что вам, для сохранения своего тела в чистоте и целомудрии, нужно осторожно, с рассмотрением употреблять пищу и питье и именно в скоромное время употреблять меньше питательной пищи, мяса, молока, яиц и пить вина, пива, а в постные – стараться или не есть свежей рыбы вкусной, или есть умеренно и притом – соленую; наше тело очень немного требует для поддержания его сил и здоровья, и если вы будете употреблять пищи и питья больше, чем следует, то природа будет усиливаться извергнуть лишнее от себя через извержение семени; от того

будет происходить раздражение половых органов и требование природы удовлетворить им – требование, которого вы виною будете сами. Не пейте много сладкого чаю и не кушайте много сладкого: это также влечет за собою извержение семени.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Гнев

Кто раздражается на другого из-за чего-нибудь вещественного, тот ставит этот вещественный предмет выше брата. Но что выше человека? На земле – ничто.

Праведный Иоанн Кронштадтский

...Гордость сопровождается еще своеволием, непокорливостью, самоуверенностью, самонадеянностью, притязательностью, презрением других, неблагодарностью, завистью, гневливостью до мести и злопамятства. Главнейшими, впрочем, ее отраслями можно почесть зависть с ненавистью и гнев со злопамятством.

Святитель Феофан Затворник

Следующей причиной нарушения согласия и мира является желание властвовать, поучать других. Кто из нас в своем кругу не болен этим греховным желанием? И к каким раздорам, раздражениям, вплоть до ненависти, приводят в наших отношениях эти желания! Теперь

никто и никому не хочет подчиняться, уступить, кого-то послушаться... Это касается и детей по отношению к родителям, и подчиненных по отношению к начальству. Везде мы показываем свою строптивость и намеренную гордыню.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Гусь, когда бывает что-либо не по нем, поднимает крылья и кричит: «кага! каго!» Так и горделивый, если имеет в своем кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит, возражает, настаивает на своем мнении.

Преподобный Амвросий Оптинский

Обратим внимание, прежде всего, по заповеди Господа, на гнев, имеющий основанием своим гордость. Простим отцам и братьям нашим, близ и далече пребывающим, живым и отшедшим, все оскорбления и обиды, нанесенные ими нам, как бы эти обиды тяжки ни были. Завещал нам Господь: «Егда стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших» (Мк. 11; 25, 26). Прежде всего помолись о врагах твоих и благослови их (см.: Мф. 5; 44), как орудия Божественного Промысла,

которыми воздано тебе за грехи твои во время кратковременной земной жизни, чтобы избавить тебя от заслуженного тобой воздаяния в вечности адскими муками. Когда ты будешь поступать так, когда возлюбишь врагов своих и будешь молить о них, чтобы им дарованы были все блага, временные и вечные, тогда только низойдет к тебе Бог на помощь, и ты поперешь молитвой твоей всех супостатов твоих, вступишь умом в сердечный храм для поклонения Отцу духом и истиной (см.: Ин. 4; 24). Но если попустишь сердцу твоему ожесточиться памятозлобием и оправдаешь гнев твой гордостью твоей, то отвратится от тебя Господь

Бог твой, и предан будешь в поправление под ноги сатане.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

А как многие из нас раздражаются и выходят из себя, когда их лишают не последнего рубля, а только некоторой небольшой части из их далеко не последнего имущества! Сколько возмущения, гнева, желчи, горьких упреков, ропота, иногда проклятий! Боже праведный! и этот прах, называемый деньгами, или же эти брашна и питья могут производить такую бурю в наших христианских душах! – в нас, когда мы знаем слово нашего Сладчайшего Спасителя: «не пецытеса душею вашею, что ясте

или что пиете, ни телом вашим, во что облечетесь... Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их... Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6; 25, 26, 33).

Праведный Иоанн Кронштадтский

Когда тебя охватит чувство злобы к кому-либо, то представь себе, что и ты и он должны умереть, – и как перед этим станет ничтожна его вина и как не права твоя злоба, как бы она ни была права формально.

Священник Александр Ельчанинов

В рассуждении раздражительности советую вам охранять себя, как от смертной отравы, которая заметным образом губит здоровье, недействительными делает медицинские средства и самую жизнь сокращает. Можно то же самое говорить и без желчи, ибо мягкое слово более имеет силы.

Преподобный Антоний Оптинский

Как гнев, так и злоба рождаются от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести. А если видит препятствие в чем-нибудь своему намерению и желанию, тем смущается, огорчается и гневается на того,

кто творит препятствие. И потому старается помочь делу гневом, то есть отомстить, что свойственно злобе.

Святитель Тихон Задонский

Бог предусмотрительно создал пчелиную матку не имеющей жала: если бы имела она его, всех бы умерщвляла. Это пример начальствующим: ибо начальствующему совсем не следует предаваться слепому, беспамятному гневу и ярости, чтобы не умерщвлял он всех, повинующихся ему, своим яростным нападением. Итак, побеждай благим злое, а не злым злое, ибо как огня не погасишь огнем, но только

водой, так и ярости ты не сможешь победить яростью, но преодолеешь ее кротостью и долготерпением.

Святитель Димитрий Ростовский

Печаль

Печаль противоположна радости и характеризуется затаенным недовольством души чем-либо из прошедшего и существующего, отсутствием живого чувства веры в Промысл и в неизменную благодать Божию.

Ангел-«пастырь» так говорил Ерму о действии печали: «Мирская печаль

оскорбляет Духа Святого, помрачает разум и препятствует исполнению молитвы, ибо печальная молитва не восходит к Престолу Божию».

Однако бывает и спасительная печаль. Такая печаль бывает тогда, когда человек согрешил и скорбит о сделанном грехе. Побитому апостол Павел пишет: «Печаль ради Бога производит... покаяние... печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7; 10).

Николай Евграфович Пестов

Данное же нам время здешнего пребывания постараемся употребить для пользы душ наших и для ближних наших; а когда будешь предаваться безгодной печали, то совсем

себя расстроишь и здоровье потеряешь; чем немало погресишь пред Богом.

Преподобный Макарий Оптинский

Да вот и вчера сюда приходила одна заплаканная мать. «Бог забрал моего единственного сына», – плакала она и обвиняла в этом Бога. «Если ты как следует подумаешь о том, что с тобой произошло, – сказал ей я, – то придешь к выводу, что Бог оказал тебе честь. Он забрал к Себе маленького Ангела, забрал ребенка крещеным, не попустив ему приобрести грехи и страсти. Бог взял к Себе Ангела, а ты Его за это еще и ругаешь? Очень скоро ты ощутишь, как твой

умерший сын молится о тебе Богу». Потом эта женщина рассказала мне о своей жизни. Она сказала, что когда была молодой, могла иметь много детей, но тогда она этого не хотела.

Архимандрит Паисий Святогорец

Ропщем мы иногда на себя за то, что не предприняли всех мер к спасению близкого. Но кто может предвидеть все предохранительные меры? И надобно быть уверенным, что, если бы только Господу угодно было продлить дни нашего близкого, Он внушил бы нам эти меры и мы воспользовались бы ими. Но если это Ему не угодно, то хотя бы весь мир пришел к вам на помощь –

все было бы без пользы. Припомните, не подвергался ли и прежде близкий ваш, теперь усопший, болезням и опасностям, и Господь спасал его, хотя, может быть, с вашей стороны еще менее предпринято было средств к сохранению его, нежели сколько употребили для него в то время, когда лишились его?.. Что делать? Жизнь есть дар Божий, который мы и по внушению Божию, и по внушению собственной природы должны всемерно хранить и беречь. Но смерть не страшится никакой нашей предусмотрительности и часто направляет жало свое на свою добычу с той стороны, откуда мы вовсе не

ожидаем. Что делать?.. Смерть – безжалостный скелет без сердца, без души.

*Епископ Псковский
Гермоген (Добронравин)*

...Мы должны быть бодры и очень оскорбляем волю Господню, когда от горестей, постигающих нас, впадаем в уныние, ропот, отчаяние, безмерную печаль, окаменелое нечувствие. Эти страсти – преддверие геенны огненной. Душа, унывая, уже вся горит в огне, хуже геенского, нет в ней больше никакого чувства, кроме одного острого, больного, все убивающего, все сжигающего.

Ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не унывайте. Уны-

ние – это палач, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святого. Унылый теряет молитву и умирает для продвига.

Старец Зосима (Верховский)

Ты все сидишь и беседуешь со своими помыслами, все видишь в черном свете и терзаешь себя понапрасну, потому и страдаешь душой и телом. Вслед за очередным таким приступом у тебя и живот начинает болеть, где уж потом найдись силам для духовного? Можно выпить лекарство и снять боль, но если не избавиться от печали, то живот снова станет болеть. Не принимай помыслы, которые вызывают в тебе

разочарование, чтобы не сделать бесполезными те дары, которые тебе дал Бог. Чем правильнее ты будешь смотреть на вещи, тем больше в тебе будет покоя и умиротворения, тем здоровее будешь и перестанешь пить лекарства.

Печаль обезоруживает человека. Высасывает все соки душевных и телесных сил и не дает ничего делать. Отравляет душу и в тело вносит беспорядок. Бьет по самым чувствительным местам тела, вызывает страх и им изнуряет человека. Ядуныния может свалить не только человека со слабым организмом, но и очень сильного.

Архимандрит Паисий Святогорец

Кто связан печалью, тот побежден страстями, потому что печаль бывает следствием неудачи в плотском пожелании, а пожелание сопрягается со всякою страстью. Кто победил страсти, тем не владеет печаль. Как больной виден по цвету лица, так страстного изобличает печаль. Кто любит мир, тот много будет печалиться. А кто небрежет о том, что в мире, тот всегда будет веселиться.

Преподобный Нил Синайский

Уныние

Святая Церковь во всех обстоятельствах наших житейских учит возлагать все упование на Бога: в довольстве и лишении, в болезни и здравии, в печали и радости – и никогда не унывать, не озлобляться ни на кого и ни на что, всех терпеть с любовью. Сами себя и весь живот наш Христу Богу предадим.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Печаль никогда не должна быть сильнее веры в Бога и надежды на Него. Что бы ни произошло, надобно веровать в Его милосердие и надеяться от Него помилования.

Для сего надобно отвлекать мысль от предмета печали и занимать ум и сердце молитвою. Не должно смущаться тем, что в сих обстоятельствах молитва не совершенна. Приносите Богу намерение молитвы, Он призрит и даст молитву молящемуся.

Святитель Филарет Московский

Земные развлечения только заглушают скорбь, но не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большею силою.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Радость – это отличие христианина. Христианину никогда не следует

впадать в уныние, никогда не следует сомневаться в том, что добро побеждает зло. Плачущий, жалующийся, напуганный христианин предает своего Бога. Неисчислимыми путями проявляется в жизни слово Христа, запавшее в сердце. В беде оно приносит нам утешение, в минуты слабости – силу. Оно заставляет лица сиять, делает мужчин патриотами, а женщин терпеливыми и добрыми. Оно приносит в дома благословение, в жизнь – красоту.

Протоиерей Сергей (Мечев)

До тех пор, пока мы полностью не доверимся Христу, нас преследует уныние и отчаяние.

Монах Симеон Афонский

Должно отдалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный. По слову Сираха, «печаль многих убила, а пользы в ней нет» (Сир. 30; 25).

Преподобный Серафим Саровский

В особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные; при нашествии таких помыслов благодарение произносится в простых словах, со вниманием и часто – доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело. Значит – они от бесов, и надобно их отгонять от

себя... Благодарение сперва успокаивает сердце, потом приносит ему утешение, впоследствии принесет и небесное радование – залог, предвкушение радости вечной.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

От уныния спасайся плачем о грехах.

Преподобный Иосиф Оптинский

Не унывай, когда на душу твою налетают адские тучи одна другой мрачнее, когда к душе твоей приражается адская злоба, зависть, сомнение, противление и др.; твердо знай, что нахождение этих мрачных туч на мысленный горизонт неизбежно, но оно бывает не всегда и непродолжи-

тельно, как в природе нахождение мрачных туч на небо: поносятся да пройдут, и опять прояснится мысленная атмосфера души. В природе необходимо быть тучам на небе и помрачению дневного света, но эти тучи непостоянны, они скоро проходят, и после них воссиявает опять свет, свет солнечный, и притом с новой силой.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Боритесь против помыслов и ощущений печали кроткими словами: «Господи! буди воля Твоя! Благословен и Свят Бог во всех делах Своих!» Произносите эти слова умом, а когда вы одни, произносите

несколько вслух; произносите не торопясь, с большим вниманием и благоговением; повторяйте эти краткие слова до тех пор, пока не затихнут помыслы и ощущения печали. Когда они снова подымутся, и вы снова употребляйте против них то же самое оружие. Опытom узнайте силу этого оружия, по наружности своей, с первого взгляда, столько незначительного. А из состояния борьбы невозможно иначе выйти в состояние спокойствия, как победою.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Осуждение и злопамятство

Осуждение точно есть трудно отвыкаемая привычка. Сознавши вину, всякий раз себя осуждайте и кайтесь пред Господом; о грешащих же жалеть навикайте и Богу о них молитесь; Бог даст, и привыкнете не осуждать.

Святитель Феофан Затворник

Осуждать ближнего, осмеивать его слабости и недостатки, видеть и открывать в ближнем только худое, для некоторых – большое удовольствие, и это есть всеобщая слабость человеческого рода, в том числе и христиан. У нас часто не проходит ни одного

дня, чтобы мы кого-нибудь не осудили. Осуждаем мы и родных, и знакомых, и соседей. Осуждаем и старших, и младших, и пастырей Церкви, и собственных родителей. Не осуждаем мы порою только самих себя. И при всем том столь всеобщий и повсеместный недуг сей почти не признается за болезнь: или вовсе не считается за грех, или признается грехом слишком незначительным. Не считая осуждение за грех, мы и не думаем предохраняться от этого греха. А между тем грех осуждения тяжок – он лишает нас милостей Господних и навлекает на нас Божий гнев.

Мы не имеем права осуждать ближнего, потому что один Бог – и

Законоположник и Судия, Который может и спасти, и погубить. Только Он имеет власть судить неблагодарного грешника. «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Рим. 14; 4) – говорит святой апостол Павел. Осуждать и осмеивать ближнего за его поступки и действия – значит братья не за свое дело, значит предвосхищать себе суд Христов.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Сейчас тебе все внимание следует обратить на осуждение. Если ты не прекратишь осуждать, то и от

чревоугодия не сможешь освободиться. Человек, который осуждает, отгоняет от себя Благодать Божию, становится беззащитным и потому не может исправиться. И если он не осознает свою ошибку и не смирится, то постоянно будет падать. Но если поймет и обратится за помощью к Богу, то благодать Божия вернется.

Архимандрит Паусий Святогорец

Наш суд никогда не бывает беспристрастным. Судим мы обычно под влиянием случайных впечатлений или, что всего чаще, под влиянием обиды, раздражения, гнева, случайных «настроений». При этом цен-

ным является еще и то психологическое наблюдение, что обычнее всего мы осуждаем в других наши же собственные недостатки, сами того не замечая: человек не умный, но мнящий о себе, как об умном, осуждает в других ограниченность, чтобы не сказать, глупость; гордый и самомнительный обычно возмущается и осуждает самомнение ближних; подверженный страсти сребролюбия видит в других какое-либо проявление этой страсти, скажем, расточительности, не замечая, что он сам скуп, но, следовательно, подвержен той же духовной страсти, и т. д.

Архимандрит Киприан (Керн)

Надо, однако ж, различать осуждение от осуждения. Грех начинается, когда в сердце зарождается презорство к кому, ради какой-нибудь худобы. Осудить можно просто без всякого приговора судимому. Если же при этом в сердце сожаление будет о лице оплошавшем, желание ему исправления и молитва о том, то тут не будет греха осуждения, а совершится дело любви, возможное при такой встрече. Грех осуждения больше в сердце, чем на языке... Но лучше всячески воздерживаться и от суждений, чтоб не попасть в осуждение... Скорее переходить надо на осуждение и укорение себя.

Святитель Феофан Затворник

Осуждение ближнего – наша общая болезнь. Как с ней бороться? Преподобный Ефрем Сирийский дает хороший совет в своих творениях. Сей святой отец говорит, что Господь при сотворении каждого человека вкладывает в его сердце все Свое Царство. И вот, главная наша цель – сходить в глубины нашего сердца и найти это сокровище. Если мы со всем усердием займемся самоуглублением, то мы увидим множество внутренних ран, то есть собственных грехов и страстей. Мы познаем самих себя и станем совершенно иначе относиться к Богу и образу Его, отражающемуся в наших ближних. Мы, чувствуя боль от своих согрешений и страстей,

почувствуем и нужду в Спасителе, в Великом и Верховном Враче, Который в силах нас исцелить и изменить. Мы перестанем осуждать наших ближних и начнем с сочувствием относиться к ним, долготерпя их согрешениям, недостаткам и слабостям. А это означает, что мы уже нашли этот клад. Поразмыслить над этим, позаботиться об этом призываю всех наших русских православных молодых людей.

*Митрополит Нью-Йоркский
и Восточно-Американский Лавр*

Не судите, и Бога будете иметь всегда своим Защитником.

Святитель Феофан Затворник

Преподобный авва Дорофей рассказывает, как однажды на невольничий рынок привели для продажи двух девочек. Одну из них купила женщина праведная и воспитала в духе благочестия – приучила к добропорядочности и вере в Бога. Другую же девочку купила женщина распутная и научила ее всякому разврату и пороку. Когда девочки выросли, первая стала предметом любви и уважения, а вторую все презирали и отвращались от нее. Таким был суд человеческий, но не так будет судить Господь, Который судит не только дела и слова, но проникает в изгибы сердца нашего и, как Сердцеведец, справедливо воздает каждому по делам его.

Сила природной наследственности, врожденные склонности, обстановка, в которой человек жил в детстве, характер его родителей или воспитателей, знания, которые получил человек, – все это оказывает огромное влияние при выборе того или иного жизненного пути, в совершении того или иного деяния. И мы не должны строго судить наших ближних, чтобы не впасть в грех осуждения ни в чем неповинного.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Чтоб не осуждать других, надо глубоко восчувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: «Когда свой мертвец дома, не ста-

нешь заботиться о мертвецах в соседстве».

Святитель Феофан Затворник

Слепой не дерзает смеяться над хромым.

Епископ Мелитопольский Кирилл

*Самооправдание
и самоосуждение*

Некоторые, желая оправдать таящееся в них зло, ссылаются на свой характер. Но характер формируется и складывается от свободных человеческих реакций на окружающий

мир. Делаящий добро другим людям приобретает прекрасный характер – и это есть лучшая его награда уже в этом мире. А в будущем мире он будет одного духа с Самим Богом и с мириадами существ спасенного в Боге творения. Делаящий же зло и потакающий злу других приобретает ужасный характер и становится бичом и несчастьем для своей семьи, для окружающих, для своего народа. «Лиха беда начало», – говорит русская пословица. Стоит лишь начать оправдывать в себе вспышки зла, как развращение души пойдет само собою, и ее гибель последует.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Грех, живущий в нас, затемняет нас и заставляет нас оправдываться перед нами самими же. Самооправдание подставляет нам лукавый. Пока в нас не пробудится совесть, чуткая не только к отдельным грехам, – редко сознание нашей греховности. Нашим грехом мы всюду вносим разделение, и каждое биение сердца к добру есть мера, идущая на весы. Наши оправдания наших греховных действий – враг нашего спасения. Только сознание опасности греха вызывает волю к борьбе против греха. Мы равнодушны ко греху, пока не осознаем, что он нас лишает счастья. Мы считаем грех своей природой. Я, мол, такой и такой, и не

могу быть иным. Такой у меня характер. Но ведь характер совсем не есть нечто такое, с чем нельзя бороться. При решении начать сопротивляться греху надо помнить, что грех не сроден нам, а пристал к нам.

*Архиепископ Пражский
Сергий (Королев)*

Кто жалеет плоть, в том не может пребывать Дух Божий. И частое, урывками, от невнимания и разления происходящее угодие плоти охлаждает. Что же сказать о тех, у коих плотское услаждение стало законом?

Кто даже в малом чем угождает плоти, тому нельзя быть внутри; он –

в том, чем угождается плоть, потому не собран и, следовательно, хладен.

Святитель Феофан Затворник

Пусть же каждый из нас знает, что любящий Христос отверз рай покаявшемуся разбойнику не по случайной молитве, но за его простоту совести, открытой правосудию Божию. Бедный преступник умирал мучительной смертью. Не ропот, не угрозы, не проклятия были в его устах, но твердое сознание в том, что страдает за дела свои по правде. Вот его заслуга. Самоосуждение есть очищение души. Итак, каждый из нас должен стараться развить в себе свойство: глубоко сознать свой грех,

самоосудить свои деяния и таким образом сокрушить свой грех.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Звонят к заутрени. Саможаление говорит: полежу минутку... Не слушай – и се удар саможалению в голову. Стоя в церкви, чувствуешь позыв к стенке приложиться. Откажи и стой в струнку... се еще удар... В конце дня увидите, как совесть вам скажет, что вы добре стоите на страже. И утешение. А главное, навыкши этому в мелочах, – и на большом тем охотнее будете так же делать.

Святитель Феофан Затворник

Трезвенность

Слышишь ли слово, опечаливающее настоящим или угрожающим бедствием? Остерегись, чтобы твоя печаль не сделалась сильнее твоего рассудка и твоей воли. «Многи бо печаль уби и несть пользы в ней» (Сир. 30; 25). Раствори печаль твою молитвою и умиротвори себя преданностию в волю Божию и упованием на милосердие Божие.

Святитель Филарет Московский

Доктор Гааз был прежде очень богатым. Он имел суконную фабрику и большое имение. Но по мере того как сердце его разгоралось великой

любовью к бедным, больным, заключенным, ко всем несчастным, он постепенно употребил все свое богатство на них и дошел до того, что хоронить его пришлось на средства полиции.

Вот пример совершенного милосердия. Но не каждый может вместить такое, поэтому и не каждому это полезно. Дойти до нищеты могут многие при понуждении себя на это, но не многие могут безропотно нести этот крест, поэтому в добродетели милосердия крайне необходима рассудительность.

Схиигумен Савва

Есть маленький секрет, чтобы вставать легко к утрени и не просыпаться:

не осуждать тех, кто просыпает и опаздывает. Если не будете осуждать других, то и вам будет легко.

Преподобный Варсонофий Оптинский

Если твоему внешнему или внутреннему слуху является необычайное слово, представляющее себя посланным свыше, не спеши принимать оное, размысли в безмолвии, испытай, согласно ли оно с достоверно известным словом Божиим и учением Христовым; огради себя смирением, молитвою, и притом, как учат богомудрые, троекратно молитвою, и посколькы возможно, советом имеющих духовную опытность. Истина не оскорбится твоею

осторожностью, а ложь и мечта не успеют обаять тебя.

Святитель Филарет Московский

Воздержание есть мать здоровья не только телесного, но и душевного. Сейчас медицина тоже говорит, что человек часто нездоров, потому что он переедает. Вообще всякое излишество вредно – в вине, в еде, в теплой одежде даже. Если мы хотим научиться воздержанию, то должны постоянно памятовать о смерти. Например, осуждает кого-то человек и вдруг вспомнит о смерти и подумает: «Ведь умирать же буду, и за каждое слово придется ответ держать перед Богом» – и остано-

вится в осуждении. Объедается человек, а вспомнит о смерти: «Что же я обжирюсь как свинья, ведь мне за это придется расплачиваться атеросклерозом, отложением солей или еще какой-нибудь болезнью, которая меня раньше времени в могилу сведет» – и остановится. То есть воздержание и память смертная полезны не только для души нашей, но и для нашего тела.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Расточая слова без всякого к ним внимания, мы и не думаем, что эти слова могут нести разделение и разложение в семье, в обществе, в мире. Собравшись, в беседе мы обыкновенно

начинаем с суждения о чем-либо и быстро переходим в осуждение, не считая это за грех. Осуждение – язва, разлагающая нашу жизнь. Оно разделяет нас, отталкивает друг от друга, и происходит разложение того хорошего, что в нас есть. Слово должно творить нашу жизнь, собирать добро, сближать нас, вносить единение, а не разделение, разложение и смерть. И как важно, чтобы слово, отображение Логоса на земле, несло бы нам свет и радость бытия среди атмосферы вражды и разделения, в которых мы живем. Мы часто словом приписываем людям то, чего в них нет, подозреваем в том, что даже не существует на самом деле. Такое пользо-

вание словом сеет между нами только разделение. Благое же слово, попадая в среду, где находит себе отзвук, производит величайший переворот в этой среде, двигает горами. Мы видим это постоянно в истории человечества.

*Архиепископ Пражский
Сергий (Королев)*

Меня поражает другое. Я отнюдь не выступаю против западного мира – я хорошо знаю Запад и жил на Западе, – но почему в диалоге с западным миром мы с легкостью принимаем роль ведомого? Какие же ценности предлагают нам? Что такое уникальное говорит нам сегодня эта богатая цивилизация? Почему мы

с легкостью отдаем свое первородство? Мы готовы вступить в объединенную Европу, в любую другую Европу; мы туда вступаем, чтобы получить идеи? Чтобы получить прививку некоего правильного образа жизни? Мы вступаем туда для того, чтобы сытно есть, мы вступаем туда ради желудка и кармана. Наверное, это тоже неплохо, но тогда давайте принесем туда свои ценности, только я не уверен, что там будут готовы наши ценности принять. Но вступить в качестве ведомых, теряя свое духовное первородство, отказываясь от своего трагического, но уникального, ни с чем не сравнимого опыта – у меня это вызывает большие сомнения.

Я думаю, что наше единство – единство духовного пространства Святой Руси, исторической Руси, – это огромной силы цивилизационный проект, и он не предназначен для того, чтобы быть ведомым.

Святейший Патриарх Кирилл

Милость

Из-за руки нуждающегося всегда узревайте протянутую к вам руку самого Господа... Сам Он сказал: «Что делаете им, бедным, – Мне сделаете»...

Святитель Феофан Затворник

И подавайте, подавайте воды всякому, кто будет нуждаться, – подавайте стакан, наполненный самым простым участием ко всякому человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды во всяком месте целые реки – не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по стакану.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги.

Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не бойтесь возможности уничтожения, не пугай-

тесь отказа... Торопитесь делать добро. Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром.

Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачею стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания – и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенного.

Доктор Гааз

...Даже самая совершенная правовая и социальная система не может в полной мере ограничить жажду обогащения одних в ущерб другим.

Милосердие не возникает там, где люди не чувствуют своей ответственности за сограждан. Оно – результат воспитания, в том числе и в духе традиционной христианской нравственности.

Святейший Патриарх Алексий II

Чтобы постичь значение самого понятия «милость», обратимся к истории. По-гречески оно звучит как «eleos» и имеет общий корень со словом «elaion», то есть масло. В странах с жарким климатом добрый хозяин всегда снабжал своих работников, трудящихся на открытом солнце, небольшими сосудами с оливковым маслом. Смазывая им кожу, работ-

ники предохраняли ее от ожогов и растрескиваний, которые чреваты тяжелыми ранами. А при смешении масла с вином получалось простое и весьма эффективное лекарство. Вспомним скорую помощь милосердного Самарянина (см.: Лк. 10; 33, 34) или установление Таинства соборования, то есть Елеосвящения: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего» (Иак. 5; 14, 15).

Поэтому молитва «Kurie elehson» – «Господи, помилуй» – имеет под собой вполне конкретный и понятный прообраз: «Господи, уврачуй мои

раны, возлей на них масло Твоей благодати; умилостави – умасли! – язвы моих прегрешений»... Все мы, по слову одного доброго человека, – раненые в этом мире, а к раненым принято относиться милостиво: их не добивают, а выносят с поля боя и возливают на раны елей и вино. Во всяком случае, именно так и поступает с нами милостивый и милосердный Господь.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Те, кто просит сейчас помощи нашей, виновато и испуганно глядя на нас, зарабатывают нам своим нелегким нищенским трудом Царство Небесное. Так не пройдем же мимо про-

тянутых к нам рук; мимо страждущих, болью и горем исполненных глаз; мимо ближнего нашего; не пройдем, дорогие мои, мимо своего спасения; не пройдем мимо Самого Христа, Который в образе каждого нуждающегося в нашей помощи призывает нас на вечерю Любви.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т. е. нищих), не будет сам накормлен Христом?

Блаженный Августин

Когда ты во грехах жил и грехами Бога прогневлял, Бог не хотел тебя, ради благодати Своей, погубить, но

терпел тебя, ибо таким образом благодать Его на покаяние тебя вела. Ныне ли захочет погубить тебя, когда ты престал от грехов? Когда ты воле Божией противился, миловал тебя Бог, – ныне ли не помилует тебя, когда хочешь и стараешься волю Его творить?

Святитель Тихон Задонский

Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки и просит Бога простить их.

Игумен Никон (Воробьев)

Добро является добром лишь в том случае, если делающий его жертвует чем-то своим – сном, покоем и тому подобным.

Святитель Феофан Затворник

Мудрость

Принадлежность лишь к этому миру есть признак мертвенности как человека, так и знания. И только мертвенное знание «надмевает» (1 Кор. 8; 1). Не имея в себе жизни, человек надмевается призрачным познанием высот и глубин. Дух чистый не

надмевается никакими знаниями, ибо данные свыше огни могут быть потушены. Чистый дух всегда трепещет и благоговеинствует пред высшими знаниями и бесконечно умаляет свои. Философией незнания охраняет свое знание.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Как велик, о, как велик Бог, а наше знание ничтожно!

Андре Мари Ампер

В Боге вся мудрость, и нет ни мудрости, ни малейшего знания вне Бога. Все, что создано, создано Богом, и во всякое творение Бог вложил нечто от Своей мудрости. Поэтому,

брат, чтобы не погрешить перед Богом, не думай, что Бог дал мудрости лишь человеку. Мудрость имеет и конь, и пчела, и муха, и ласточка, и аист, и дерево, и камень, и вода, и воздух, и огонь, и ветер. Во всем пребывает Премудрость Божия, и ничто не могло бы существовать без нее. Поэтому, когда ищешь мудрости, ищи ее только у Бога, потому что Бог есть источник Живой и Великой Премудрости, и кроме Него нет другого источника.

Святитель Николай Сербский

Христианская религия – религия радости. Но почему-то многие люди думают, что религиозная жизнь не

может быть радостной. Они понимают, что отвергнуться себя необходимо, но не могут себе представить, что это может принести радость. На самом же деле нет более глубокой и радостной жизни, чем жизнь, наполненная самопожертвованием в служении Христу.

Протоиерей Сергий (Мечев)

Кораблю подобна человеческая душа. Корабль имеет подводную часть, и душа должна иметь свое невидимое для мира сознание. Не «подсознание», но укрываемое – ради блага истины – сознание. Злое утаивать надо, чтобы никого не замарать. Доброе утаивать надо, чтобы не распле-

скать. Утаивать надо ради пользы всех. Скрывание души своего зла иногда бывает необходимостью духовной; скрывание своего добра почти всегда бывает мудростью и праведностью.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Ученый! Когда ты измучился над разрешением трудной загадки природы и, использовав все возможности своего маленького разума, не можешь найти верный ответ, помани имя Божие, имя Высшего разума, и свет осветит твою душу, и загадка разрешится.

Святитель Николай Сербский

Все мы даем себе отчет о конечности человеческого бытия в этом мире. В свое время, отрешившись от всего земного, мы окажемся наедине с Творцом. И нам придется дать ответ, для чего во время своей земной жизни мы всеми силами стремились побольше узнать, открыть и постигнуть. Что было для нас главным побудительным мотивом этого стремления: гордость всезнания, желание всеобщего почитания, жажда материального богатства? Жаль, если так, ибо все это – суета перед лицом смерти и последующего воскрешения в день Страшного суда. Главное, что необходимо разумному человеку – профессору или студенту, ученому

или простецу, – это стяжание даров Премудрости Божией, обретение способности к высшей любви: жертвенной и бескорыстной, разумной и постоянной, которая единственная умножает меру добра в мире людей и поддерживает нашу цивилизацию в ее весьма хрупком равновесии.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Не знаю, чем кажусь я миру. Но себе я представляюсь ребенком, который играет на берегу моря и собирает гладкие камни и красивые раковины, меж тем как великий океан глубоко скрывает истину от глаз его.

Исаак Ньютон

Добрый смехом можно бесшумно развеять скопившиеся тучи злобной спорливости, ненависти, даже – убийства... Хорошим смехом восстанавливается дружба, семейный очаг.

«Едкий» смех – не от Бога. Язвительная улыбка, сарказм остроты, это – пародия на евангельскую соль мудрости. Пародия, искривляющаяся в улыбке.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Надежда

В Боге сосредоточивается надежда всех спасающихся, надежда побеждающих грех силой Божией и надежда побежденных грехом на время по Божию попущению, по собственной немощи.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Суетна надежда на все, кроме Бога; гнила опора на всякого человека и ложный щит из всего созданного. Поэтому, оставив все, да прибегаем к этому надежному и непреборимому щиту. «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели

надеяться на князей» (Пс. 117; 8, 9). Пусть иные защищают себя хитростью и хитросплетенным словом, иные золотом, серебром и прочими своими сокровищами, иные саном... обманет их надежда. Мы именем Господним защитим себя и не посрамимся. Смотри, христианин, будь только Божий, и имя Господне защитит тебя от всех вражьих наветов.

Святитель Тихон Задонский

Плыл Господь с учениками на другую сторону моря, а они забыли взять хлебов и имели с собой только один хлеб, и стали думать, как им быть. Зная помышления их, Господь напомнил им о насыщении четырех и

пяти тысяч народа, возведя их тем к твердому упованию, что при Нем не умрут с голоду, хоть бы и ни одного хлеба не имели (см.: Мк. 8; 13–21). Сколько тревог наводит иногда на каждого помышление о неизвестном будущем! Успокоение от этих тревог одно – упование на Господа, а оживление и укрепление черпается из разумного рассмотрения того, что уже было с нами и с другими. Не найдется ни одного человека, который бы в своей жизни не испытал нечаянных избавлений от беды или нечаянных поворотов жизни к лучшему.

Воспоминаниями о таких случаях и оживляй свою душу, когда ее начнут томить мрачные мысли о том,

как быть. Бог все устроит к лучшему и теперь, как бывало прежде. Положись на Него еще прежде избавления от беды: Он пошлет тебе благодушие, при котором и не заметишь своей беды. «...Уповающего на Господа окружает милость» (Пс. 31; 10). Рассматривай такие случаи в Священном Писании, в Житиях святых, в своей жизни и жизни твоих знакомых – и увидишь как в зеркале, как «близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс. 144; 18). И страх за свою участь не возмутит твоей души.

Святитель Феофан Затворник

Если верна римская поговорка «Пока дышу, надеюсь», то смысл этой

надежды в том, что обидное и мучительное торжество зла когда-нибудь кончится, что правда и добро еще вернутся на землю.

*Протоиерей
Василий Зеньковский*

Утвердись в надежде и ради нее получить всякую помощь нам помогут следующие размышления:

1. Мы ищем помощи у Всемогущего Бога, Который может сделать все, что захочет...

2. Ищем ее у Всеведущего и Премудрого Бога, Который знает все совершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что нужнее для спасения каждого из нас.

3. Ищем помощи у бесконечно Благого Бога, Который предстоит нам с неизреченной любовью, всегда готовый... подать всякую помощь... как только мы притечем в Его объятия с твердым упованием.

4. Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть воспоминание обо всех случаях скорой помощи от Бога, изображенных в Божественном Писании.

Опыты эти, столь многочисленные, безусловно убеждают нас, что никогда не был постыжен... никто из уповавших на Бога.

Преподобный Никодим Святгорец

Надежды без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда. Поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера. Искушаемся лишением временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, человеческого расположения, мира, тишины, покоя и попадаем во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии нужно терпение, чтобы непозволенным образом не искать избавления от бед, но сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как знает Он Сам.

Святитель Тихон Задонский

Если бы этот мерцающий свет надежды погас, жить стало бы невозможно. В общем, должно признать, что надежда никогда человека не покидает: если временами свет и уходит, то тогда наступает чувство богооставленности, состояние отчаяния. Поэтому в личной жизни идея Промысла неистребима, она держится в самых бессознательных глубинах души.

*Протоиерей
Василий Зеньковский*

Скорби

Господь любит людей, но посылает скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились, и за смирение свое приняли Святого Духа, а с Духом Святым – все хорошо, все радостно, все прекрасно.

Преподобный Силуан Афонский

Надо всеми мерами стараться, чтобы сохранить душевный мир и не возмущаться оскорблениями, но переносить их равнодушно, так, как если бы они не касались нас. Такое упражнение может доставить нашему сердцу тишину и сделать его обителью Святого Духа.

Преподобный Серафим Саровский

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и соделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в непременную обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Скорби, встречающиеся в обществе, не могут быть извинением малодушия. Быт и место бесскорбные на земле – несбыточная мечта, которой ищут умы и сердца, чуждые Бо-

жественного просвещения, обольщенные бесами. Нам заповедано искать мира душевного во взаимном ношении немощей. Не переменами места, рождающимися единственно от осуждения ближних, исполняется закон Христов. Нет! «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6; 2).

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Безмерная скорбь о грехах, доходящая до отчаяния, отвергается по учению Святых Отцов. Скорбь эту должно растворять надеждою на милосердие Божие: должно вместе печалиться и надеяться. Печалиться, потому что мы грехами своими прогневаем Бога, удаляемся от Бога.

Надеяться, потому что мы имеем Всесильного врача для грехов наших, Господа Иисуса Христа, пролившего за нас кровь Свою.

Преподобный Амвросий Оптинский

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром Святые Отцы советовали чаще (ежедневно по многу раз) вспоминать о смерти, о суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое слово, дело, помышление, за лукавство, за привязанность к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести.

Игумен Никон (Воробьев)

Смирение и терпение

По немощи нашей телесной и душевной полезнее нам смиряться и покоряться тому, как дело идет по обстоятельствам, нас окружающим.

Преподобный Амвросий Оптинский

Ты говоришь: «У меня много горя». Но я тебе скажу, или лучше Сам Господь говорит: смиришь, и увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам удивишься, и скажешь: «Почему же я раньше так мучился и скорбел?» Но теперь ты радуешься, потому что смирился, и пришла благодать Божия; теперь ты хотя бы один сидел в бедности,

радость не оставит тебя, потому что на душе у тебя мир, о котором Господь сказал: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14; 27). Так всякой смиренной душе Господь дает мир.

Преподобный Силуан Афонский

Хочешь научиться смирению? Научись хранить мир души, когда тобою пренебрегают.

Монах Симеон Афонский

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар: подвигом, который обуздывает

и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и предуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божией, обитель в себе для Бога, пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Нечистому и ропотному сердцу Бог помогает прийти к покаянию и смирению тяжелыми условиями жизни, а смиренному и терпеливому сердцу – условиями, способствующими духовному росту.

Монах Симеон Афонский

Если вы задумаетесь над тем, что значит смирение, я вам дам два коротких определения этого. Смирение по-русски – это состояние примиренности, когда человек примирился с волей Божией, то есть отдался ей неограниченно, полностью, радостно и говорит: «Делай со мной, Господи, что Ты хочешь». В результате он примирился со всеми обстоятельствами собственной жизни. Всё – дар Божий: и доброе, и страшное. Бог нас призвал быть Его посланниками на земле, и Он нас призывает туда, где мрак – быть светом, где безнадежье – быть надеждой, где радость умерла – быть радостью.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Слышишь ли слово, тебя оскорбляющее или унижающее? Остерегись, чтобы не воспламениться гневом, который правды Божией не соделывает (см.: Иак. 1; 20). Скажи лучше себе: вот случай поучить себя терпению и смирению – и отвечай оскорбляющему и унижающему или молчанием, или, если необходимо, кротким словом правды.

Слышишь ли слово порицающее и осуждающее ближнего? Остерегись, чтобы чрез слух не принять участия в грехе чужого языка. Не прилагай сердца твоего к словам, которые вреднее для осуждающего, нежели для осуждаемого.

Святитель Филарет Московский

Благословенно все, что делает человека кротким, какой бы ценой это ни достигалось. Некоторые люди не могут переносить славу. Даже небольшое отличие уже кружит им голову. А духовная гордость иссушает. Мы не знаем, скольким страданиям и горестям достойных мужей и жен мы обязаны. Лучшие мысли, богатые уроки, самые чудесные песни, которые пришли к нам из прошлого, – это плоды боли, немощи и страдания.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Как в моей любимой притче: когда одного спрашивают: «Как у тебя так все складывается, вроде бы, так, нормально?» А он говорит: «Да это про-

сто очень. Нужно терпение». Ему говорят: «Да, что ж, терпение? Какое терпение? Терпение-то разное бывает: иногда терпишь-терпишь – какой толк от этого?! Это все равно, что воду решетом носить!» – «Да, как сказать, – говорит, – а ты дождись зимы». Потерпи: дождись зимы!

Протоиерей Валериан Кречетов

Пост

Первое условие нашего говения и христианского поста – незлобие души. Человеку гордому, человеку немиролюбивому, строптивому не

доступны утешения истинного поста. Когда душу нашу обуревают злые воспоминания и неблагожелательность, когда наше сердце беспокойно волнуется чувством гнева, мести и ненависти, то мы не постимся и не говеем. В этом состоянии человек, хотя бы уста его и повторяли слова молитв, а слух внимал церковным песнопениям, не замаливает свой грех, но усугубляет его. В этом состоянии человек – раб страсти.

Истинный же пост возбуждает в душе чистейшие, благороднейшие чувства любви. Трезво и разумно проходит пред сознанием человека великость той цели, к какой он на-

правил свою душу. Достижение этой цели обставлено величайшими качествами любви. На пути к этой цели желающему должным образом провести Великий пост нужно ни на минуту не забывать обязанности быть кротким. Кротость и уступчивость – это первые одеяния христианского поста. Умение сдержать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть и соперничество, навык поступиться великодушно своими правами – это есть первое богоугодное начало поста христианского.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Ежели совесть ваша не соглашается, чтобы употреблять вам в пост

скоромное, хотя и по болезни, не должно презирать или насиловать совесть свою.

Преподобный Амвросий Оптинский

Не надо осуждать других; в чужом доме, если подадут скоромное в постный день, не надо пренебрегать и отказываться. А дома можно восполнить этот пробел усилением телесного поста, а главное – духовного, то есть не раздражаться, не осуждать и прочее.

Протоиерей Алексей (Мечев)

Для преодоления всех, без исключения, страстей необходимо учиться воздержанию. Без телесного же

поста этого достичь невозможно. Как в школе учеников постепенно ведут от низших знаний к высшим, от азбуки до высшей математики, так и воздержание надо начинать с азбуки, с обуздания своего чрева.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Пост не есть голод. Голодает и диабетик, и факир, и йог, и заключенный в тюрьме, и просто нищий. Нигде в службах Великого поста не говорится о посте только в нашем обычном смысле, то есть как о неядении мяса и прочего. Всюду один призыв: «постимся, братие, телесно, постимся и духовно». Следовательно, пост только тогда имеет религиозный смысл,

когда он соединен с духовными упражнениями. Пост равен утончению. Нормальный, биологически благополучный человек недоступен влияниям высших сил. Пост расшатывает это физическое благополучие человека, и тогда он делается доступнее воздействиям иного мира, идет духовное его наполнение.

Николай Евграфович Пестов

По Писанию, фарисеи и первосвященники обвиняли учеников Христа в том, что те не постились (в отличие от учеников Иоанна Предтечи, которые «постились много»). На это Христос ответил: «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними

жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни» (см.: Мк. 2; 19, 20, Лк. 5; 34, 35, Мф. 9; 15). Эти слова указывают на взаимосвязь поста и миссии Христа, что пост становится невозможным во время радости Его Присутствия. По общему определению, пост – это выражение надежды, состояние ожидания и подготовки.

Протопресвитер Александр Шмеман

Скромная пища не может исцелить вас от болезни; и потому после вы будете смущаться, что поступили вопреки благих внушений совести вашей. Лучше из постной пищи

выбирайте для себя питательную и удобоваримую вашим желудком.

Преподобный Амвросий Оптинский

То правда, что воздержание вообще, и в частности от употребления мясной пищи, обуздывает наши страсти и похоти плотские, дает большую легкость нашему духу и помогает ему высвободиться из-под владычества плоти и покорить ее своему господству и управлению. Однако было бы ошибочно полагать это телесное воздержание в основу нравственности, выводить из него все высокие нравственные качества и думать вместе с вегетарианцами, что «растительная пища сама по себе создает много до-

бродетелей». Вопреки мечтам вегетарианцев, один из подвижников благочестия (преподобный Иоанн Кассиан Римлянин), которого, конечно, никак уже нельзя заподозрить в небрежении к посту, при виде трапезы которого, напротив, даже Ангелы Небесные радовались, по выражению святителя Иоанна Златоуста, – говорил, что «мы не полагаем надежды на один пост (телесный). Он не есть сам по себе благо или сам по себе необходим. Он с пользою соблюдается для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрел умиротворение духа.

Но пост иногда обращается даже в погибель души, если неблагоприятно

соблюдается. Надобно стараться, чтобы те добродетели, которые составляют истинное добро, были приобретаемы постом, а не для поста должны быть совершаемы действия тех добродетелей. Итак, для того полезно сокрушение плоти, для того к нему должно быть присоединяемо врачевство воздержания от пищи, чтобы чрез него мы могли достигнуть любви, в которой заключается неизменное и постоянное добро».

*Святитель Тихон,
Патриарх Московский*

Истинный пост должен быть предпринимаем для Бога, то есть для того, чтобы возможными – душев-

ными и телесными – подвигами очистить душу от грехов, расположить ее к добру. Очевидно, такая душевная деятельность труднее, нежели лицемерное телесное пощение. Здесь человек находится в ежеминутном соприкосновении с своей совестью. Совесть постоянно напоминает человеку о смирении, о сокрушении сердца. Она постоянно показывает нашему сознанию душу в ее неприглядных положениях. Когда больной человек видит осязательно язвы на своем теле, очевидно, в нем является глубокое горе. Он скроет эту язву и не будет ее выставлять напоказ, как услаждение своего самолюбия. Так и сознание духовного несовершенства

есть первый шаг в стремлении его исправить.

Протоиерей Валентин Амфитеатов

Нужно поститься больше, т. е., по крайней мере, не наедаться досыта, хотя бы и постной пищей... А ныне я весьма погрешил в этом... И тяжело не только телу, но и душе. И святому Александру Невскому Митрополит Кирилл говорил: не ешь и не пей, а от веры не отступай никак, – когда он ехал в ханскую ставку.

Митрополит Вениамин (Федченков)

Бывает, что некоторые больные употребляют в пост скоромную пищу как лекарство и после приносят

в этом покаяние, что по болезни нарушили правила Святой Церкви о посте. Но всякому нужно смотреть и действовать по своей совести и сознанию и сообразно с настроением своего духа, чтобы смущением и двоедушием себя еще больше не расстроить.

Преподобный Амвросий Оптинский

Но что такое пост по существу? И не бывает ли самообмана среди тех, кто считает нужным исполнять это лишь по букве, но не любит его и тяготится им в сердце своем? И можно ли назвать постом только соблюдение одних правил о невкушении скоромного в постные дни?

Будет ли пост постом, если, кроме некоторого изменения в составе пищи, мы не будем думать ни о покаянии, ни о воздержании, ни об очищении сердца через усиленную молитву?

Нужно полагать, что это не будет постом, хотя все правила и обычаи поста будут соблюдены. Преподобный Варсонофий Великий говорит: «Пост телесный ничего не значит без духовного поста внутреннего человека, который состоит из предохранения себя от страстей».

Николай Евграфович Пестов

По Библии, через пищу сатана вошел в человека и стал его властелином. Человек вкусил запретный плод

и стал зависим от пищи настолько, что теперь на этом держится его существование. Поэтому пост в библейской перспективе – это не просто ограничение в еде и не вид элементарной гигиены. Истинный пост, действительное воздержание, то, что прославляет Церковь в Святых Отцах, – это, по сути, вызов так называемым законам природы и через них самому сатане. Потому что ничто не вредит ему настолько, ничто так не ослабляет его силы, как преступание человеком законов, от которых он стал зависим, которые стали «естественными» и «абсолютными». Без пищи человек умирает, поэтому его жизнь полностью зависит от еды.

И теперь во время поста, добровольно отказываясь от еды, человек обнаруживает, что он жив не хлебом единым.

Протопресвитер Александр Шмеман

Покаяние и исповедь

В чем заключается покаяние? Человек, который отвернулся от Бога или жил собой, вдруг или постепенно понимает, что его жизнь не может быть полной в том виде, в каком он ее переживает. Покаяние заключается в том, чтобы обернуться лицом к Богу. Этот момент изначальный и реши-

тельный. Когда мы вдруг меняем курс, и, вместо того чтобы стоять спиной или боком по отношению к Богу, по отношению к правде, по отношению к своему призванию, мы уже сделали первое движение, мы обратились к Богу. Мы еще не покаялись в том смысле, что мы не изменились; но, чтобы это случилось, мы должны что-то пережить, потому что мы не отвращаемся от себя и не обращаемся к Богу просто так, как нам вздумается.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Оказывается, какую бы свинью мы ни пасли в своем сердце, какая бы страсть в нас ни жила, она победима.

Каждый может преодолеть любую страсть, но, конечно, только с помощью Божией, потому что это духовная борьба и победить в ней можно только Духом – Духом благодати Божией, Духом Святым, Который есть третья Ипостась Пресвятой Троицы. Только Он приходит, очищает и потом поселяется в нашем сердце. А привлечь Его можно лишь осознанием своего греха, признанием перед Богом своих заблуждений, признанием перед Ним своей нечистой жизни, покаянием и обращением.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Покаяние требует отрешения от пристрастий и рассеянности. Мни-

мо-благодатное спокойствие есть самообольщение. Без покаяния и плача и внимательная жизнь не приносит плода благого. Необходимо внимать себе, необходимо болезнование сердца и сокрушение.

Преподобный Никон Оптинский

Что означает слово «покайтесь», лучше всего объясняет греческий оригинал. В греческом языке слово «покаяние» произносится как «metanoia», дословно – «перемена ума». Отсюда глагол «metanoeste» (покайтесь) значит «перемените ум». На библейском же новозаветном языке слово «ум» означает не просто одно из свойств человеческой души. «Ум»

понимается как вся совокупность, центр, где фокусируются все энергии человеческого существа, точнее, под ним подразумевается весь человек. Таким образом, призыв к покаянию означает призыв к перемене всего внутреннего состояния человека, перемене всего его существа. Следовательно, призыв к покаянию – призыв к совершенно новому образу жизни, к обновленному восприятию себя и окружающего мира, к перемене и преображению души и сердца, чувств и мыслей. Такая обновленная жизнь должна быть не чем-то внешним, но глубокой внутренней реальностью, в которой рождается новый человек. Покаяние

дает человеку возможность увидеть мир таким, каким его создал и видит Сам Бог.

*Митрополит Черногорский
и Приморский Амфилохий (Радович)*

...Признаком сознания своих грехов и покаяния в них является неосуждение ближних.

Игумен Никон (Воробьев)

Я хочу остановиться на частной исповеди и обратить ваше внимание на следующее: человек исповедуется Богу. В поучении, которое священник произносит перед исповедью каждого человека, говорится: «Се чадо, Христос невидимо стоит перед тобою, приемля исповедание

твое. Я же только свидетель». И это надо помнить, потому что мы исповедуемся не священнику, и не он является нашим судьей. Я бы сказал больше: даже Христос не является в этот момент нашим Судьей, а является сострадающим нашим Спасителем. Это очень, очень важно.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Идея прав и свобод вытеснила идею нравственной ответственности человека. И что самое главное – вытеснила идею греха. Церковь всегда робко настаивала на том, что в центре человеческой жизни должно быть покаяние. Почему робко? А потому, что даже если эти слова произ-

носились не робко, а громко и сильно, они мало кем усваивались. Потому что ведь призыв быть свободным и раскрепостить себя был, конечно, более привлекательным, чем призыв к покаянию, особенно в сознании молодых людей. Свобода всегда связывалась с внутренней динамикой человека, со способностью к развитию, к совершенствованию, к овладению, к движению вперед, а покаяние требовало обращения вовнутрь. Покаяние всегда требует некой остановки: нужно остановиться и подумать. А вот эти призывы, конечно, особенно в молодежной среде, если взять в масштабах страны, в масштабах человеческой цивилизации, для многих

еще остаются непонятными. Получилось так, что одна ценность – а ценность свободы – непререкаемая ценность – была каким-то странным образом использована для того, чтобы вытеснить другую ценность. Но получилось так, что, вытесняя нравственную ответственность, осознание греха и покаяние, идея свободы опустошила саму себя.

Святейший Патриарх Кирилл

Сколько бы грехов ни было у кого и как бы велики ни были, у Бога милосердия еще более, потому что, как Он Сам бесконечен, так и милость Его бесконечна.

Святитель Тихон Задонский

Вспоминаю другого игумена, по имени Исаакий. Он перед служением Литургии в праздники всегда исповедался духовнику. Один ученый монах, впоследствии известный митрополит, спросил его: зачем он это делает и в чем ему каяться? Какие у него могут быть грехи? На это отец игумен ответил сравнением: «Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. И от них

следует очищаться покаянием и исповедью».

Митрополит Вениамин (Федченков)

Взгляните, понаблюдайте за сердцем вашим в продолжение небольшого времени и увидите, что в нем делается: получили неприятность – рассердились; встретили неудачу – опечалились; увидели равного себе, готового занять высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью; человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, лень, ненависть – так и поражают бедное сердце.

Святитель Феофан Затворник

Есть старая средневековая разрешительная молитва, которая заканчивается словами: «И да простит тебе Господь все грехи, в которых ты истинно раскаялся». Не то, что ты просто рассказал, а то, перед чем ты содрогнулся душой, что тебя охватило ужасом. Эти грехи тебе прощаются. Остальное является твоей новой задачей. Ты должен дальше и дальше, глубже и глубже уходить в себя, в эти раскопки, и начать находить то, что недостойно ни тебя, ни Бога, ни того, что о тебе думают люди. Исповедь, таким образом, делается частью прогрессивного, постепенно углубляющегося покаяния.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Относительно письменной исповеди. Недостаточно того – перечислил все грехи и конец, и ничего не получилось; а нужно, чтобы грех опротивел, чтобы все это перегорело внутри, в сердце, когда начнешь вспоминать... и вот тогда-то уж грех будет противен, и мы уже не вернемся к нему, а то тут же и опять за то же.

Протоиерей Алексей (Мечев)

Исповедь у другого духовника. Конечно, это возможно, и никаких препятствий мы не ставим. Но!.. очень часто человек, отправляющийся в паломничество в какой-то монастырь, приезжает с квадратными глазами, с какими-то епитимьями. И я

некоторым запрещаю исповедоваться в других монастырях. Потому что человек возвращается с полностью разрушенной духовной жизнью, с полностью мозгами «набекрень». У нас же старцев в стране, которые пять лет назад рукоположены, но они с бородами, у них саны, кресты – все дела. И потом некоторые после них уходят из общины, становятся «ин-энщиками», еще кем-то... Поэтому некоторой категории граждан наших и прихожанам нельзя исповедоваться в других местах. Потому что некоторые духовники, даже ничего не узнав о человеке, в капусту рубят его душу.

Протоиерей Димитрий Смирнов

В частной, личной, исповеди человек должен прийти и свою душу излить. Не смотреть в книжку и не повторять слова других. Он должен поставить перед собой вопрос: если бы я стал перед лицом Христа Спасителя и перед лицом всех людей, которые меня знают, что бы явилось предметом стыда для меня, что я не мог открыть с готовностью перед всеми, потому что слишком было бы страшно от того, что меня увидят таким, каким я себя вижу? Вот в чем надо исповедоваться.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Покаяние тогда истинно, когда после него всеусиленно будешь старать-

ся уже жить как должно, а без этого оно мало действительно, если каешься, лишь бы проговорить о грехах, а жить по-старому.

Преподобный Иосиф Оптинский

Путь к возрождению духовному, предлагаемый нам Евангелием, – это покаяние (греч. «радикальная перемена жизни»), смерть для греха в полном смысле этого слова. Без смерти невозможно воскресение. Без отказа от осуждения ближнего, без осознания себя «нищим духом», без погребения всего существа своего, ориентированного на греховное служение кумирам нашего горделивого века, – нет духовного

обновления, нет подлинной любви и истинной культуры, нет следования за Христом.

Обновив наши души, став «во Христе новой тварью» (см.: 2 Кор. 5; 17), мы сможем нести подлинную гармонию во все сферы жизни человеческой, преображая мир на началах милосердия, любви и добра.

*Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питуirim (Нечаев)*

Смерть

Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что в загробном существова-

нии индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что, вместо ложного света и полутеней, в загробном мире все освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

Протоиерей Сергей Булгаков

Очень часто мы печалимся о своей собственной смерти, и даже при мысли о смерти мы начинаем бояться ее. Но какую бы страшною ни казалась для нас смерть, бояться мы ее не должны, дорогие. Прежде всего надо верить, что Бог возьмет нас из этого

мира тогда, когда это для нас будет полезно и во спасение, так как Бог все делает ко благу нашему, а не ко вреду. Святой апостол Павел не печалился при мысли о смерти, а радовался, не боялся смерти, а желал ее. «...Имею желание разрешиться и быть со Христом, – говорит он в Послании к Филиппийцам, – потому что это несравненно лучше» (Флп. 1; 23). Подобным же образом должны мыслить и все христиане, потому что Христос уничтожил жало смерти, и теперь она для нас не зло, а приобретение. Итак, дорогие братия и сестры, нечего нам бояться. Если и смерть для нас не страшна, то чего же нам страшиться и бояться?

Правда, есть одно, чего мы должны бояться. Это грех, который может и душу и тело ввергнуть в геенну огненную. Поистине грех – зло, от которого душа омрачается и от которого на место радости и мира поселяется в душе скорбь и теснота.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Умиравший в Господе – блажен, говорит нам слово Божие. Когда бы Господь ни восхитил душу его к Себе – в глубокой ли человеческой старости, в расцвете ли земной жизни; пройдет ли этот человек через долгие жизненные испытания, болезни и скорби или еще не успеет вкусить страданий и искушений; будет ли

умирать, окруженный своими близкими и родными, как бы на руках самых дорогих ему людей, или, может быть, Господь пошлет человеку смерть вдали от всех, покинутому всеми и оставленному без всяких забот, может быть, среди тяжких мучений, от которых никто не мог его спасти или их облегчить,— тот, кто прожил в Господе свою жизнь, умирая, скажет своим верующим сердцем: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко!»

Скажет такой раб Божий в своем сердце: «Ты, Господи, выводишь душу мою из телесной темницы, берешь ее к Себе из страны плача, слез и скорбей туда, где нет ни дыха-

ний, ни болезней, ни печалей. Ты призываешь мою душу к Себе, чтобы я увидел Тебя там и поклонился там Тебе перед Твоим Пречистым Ликом. Да будет благая воля Твоя!»

И этой крепкой надеждой на свою встречу с Господом и надеждой на то, что Господь помилует его в Своем Вечном Жилище, он усладит и страшный час своей смерти.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Что отшедшие живы, только другою жизнью, живут сознательно, пребывают в общении между собою по тамошним условиям и порядкам и на нас посматривают и к нам приходят, слышат наши молитвы о них, и о нас

молятся, и делают нам внушения (все по тамошним законам и порядкам, а не как вздумается) – это должно считать положительно верным, хотя ничего определенного по всем этим пунктам сказать нельзя.

Святитель Феофан Затворник

Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать – связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозго-

вых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезают бесследно и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера.

Академик Иван Павлов

Эти руки, любящие брать, сложатся на груди и ничего не будут брать; эти ноги, любящие ходить на зло и не любящие стоять на молитве, будут распростерты навеки и не пойдут уже более никуда; эти глаза, любившие с завистью смотреть на благополучие ближнего, закроются, и померкнет навсегда огонь их, и ничто не прельстит их... Что же в нас будет

жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний человек наш, душа наша. Она должна быть предметом наших попечений... Все умрет: все земля унесет с собою. То старайтесь усовершенствовать, что в вас любит или ненавидит; что покойно или беспокойно; что радуется или печалится, – то есть сердце свое или человека внутреннего.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется

не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной – духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти... Но это делает лишним раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот, – нельзя жизнь погрузить в небытие смерти. Смерть есть в этом смысле, хотя и паразит бытия, однако акт жизни.

Протоиерей Сергей Булгаков

Когда человек лежит на смертном одре, какие бы имена он ни призывал, ни одно из них не способно

сделать его храбрым и вернуть душевный мир. Но имя Господа Иисуса Христа, произнесенное хотя бы раз, придает храбрости и водворяет мир в душе человека. Помяновение этого утешающего имени облегчает последний вздох его.

Святитель Николай Сербский

Усопшие наши сродники, перешедшие в иную жизнь, хотя и в вере скончавшиеся и не в ожесточенном зле, тем не менее, еще не совершенны в добрых делах, и души таковых христиан могут находиться в аду, и глубоко раскаиваться в грехах земной жизни, и стремиться ко благу, к которому иногда были равнодушны на

земле. Но собственными силами они не могут освободиться от уз ада. Христос – разрушитель ада – имеет власть отверзать и закрывать врата ада, поэтому живым членам Церкви остается молить Господа о помиловании их. Святые Отцы утверждают, что до всеобщего суда Божия участь умерших по молитвам Церкви может быть изменена. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас».

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Та же промыслительная забота о совершенствовании души человеческой руководит Богом и в ниспослании человеку смертного часа. Иногда Бог тихо, терпеливо идет в душу человеческую. Он дает ей медленно созревать в горниле страданий и берет ее к Себе, когда она освободилась от всякой горечи, отказалась от всякого ропота. Таковы смерти старых людей, которых Бог так долго ждал.

В других же случаях Бог спешит отозвать из мира некоторые души, которые лишь недолго в нем побыли. Их жалеют. Из-за них Бога упрекают в жестокости; между тем именно в таких случаях выражается вся предусмотрительность и нежность Боже-

ственной любви. Еще в древние века каким-то непостижимым чутьем завидовали участи этой рано уходящей из жизни молодежи. Священное Писание желает, чтобы сквозь слезы, которые вызывает смерть этих людей, человечество восхищалось тою любовью бесконечной, которая срывает зрелый плод до наступления лета, и тою любовью предусмотрительной, которая опасается слишком сильного роста для слабого растения.

Евгений Поселянин

«Господи, даждь ми... память смертную» – это прошение не только о том, чтобы мы помнили час смертный и потому вовеки не согрешали.

Понятие «смертная память» приводит нас к необходимости осознания нашего единства со всеми, кто жил на земле прежде нас и кто придет после: единства живого, деятельного, плодотворного. Мы часто, особенно в нынешнее время, говорим о единстве и призываем к единению. Это правильно, однако это стремление призвано распространяться, я бы сказал, крестообразно: не только по горизонтали земного бытия, но и по вертикали Жизни Вечной.

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Смерть – это конец всем земным заботам, тревогам человека, земной

суете, конец и многочисленным, нередко тяжким болезням и страданиям, каким мы подвергаемся так часто, можно сказать, в течение всей своей жизни. Мы еще с вами живы, мы путешествуем по земле, а они, мертвые, уже достигли Небесного Отечества. Мы, живые, еще плаваем по волнам житейским, а они уже вошли в тихую пристань вечной жизни. Мы еще в узах плоти своей, а они уже в свободе духа.

Все земные радости, земные скорби и земные приманки теперь для них – ничто. Телом они мертвы. Если бы около гроба с бездыханным телом усопшего рассыпать сокровища мира сего, холодные руки не протянутся

за этими сокровищами. Никакие крики веселия и никакие рыдания не пробудят угаснувшего навсегда телесного слуха усопшего. Никакие горячие слезы не согреют холодное, бездыханное тело.

Смерть – мужу покой. Смерть – это покой телу человека. Но покой телу, какой наступает для каждого усопшего, не означает покоя души покинувшего землю нашего брата. Для них, наших усопших, нет радостей и скорбей земных, но у них есть свои радости и свои скорби в вечной жизни, куда они переселились бессмертной душой.

С какими скорбями вступает в вечную жизнь душа грешника не раска-

явшегося, лежавшего в своих грехах, не омывшего их благодатью покаяния, забывшего и о Боге, и о своей бессмертной душе! И какая радость, какое счастье, какое утешение – удел той преданной Господу души, которая готовила себя к жизни будущего века и перешла туда, в страну нескончаемой жизни, с верой и своей доброй христианской жизнью!

Митрополит Николай (Ярушевич)

Соблазн

А сколько ученых метафизической надутостью своею прельщают сердца простых людей! Сколько простецов бежит за именем «профессора», как раньше бежало за именем «короля», «героя»... И сколько профессоров принимают эти идолопоклоннические струи в свое сердце! «Род лукавый и прелюбодейный» (Мф. 12; 39), прелюбодейный в самом страшном смысле – самообогащения, самообожания.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

...Сегодня происходит губительный для европейской цивилизации

разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека. В связи с этим хотел бы напомнить всем нам о том, что в «Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод» включено упоминание нравственности, с которой должна считаться правозащитная деятельность. Убежден: создатели данной конвенции включили в ее текст нравственность не как туманное понятие, а как вполне определенный элемент всей системы прав человека.

Не считаясь с нравственностью, в конечном итоге мы не считаемся со свободой. Нравственность представляет собой свободу в действии. Это свобода, уже реализованная в результате ответственного выбора, ограничивающего себя ради блага и пользы самой личности или всего общества. Мораль обеспечивает жизнеспособность, и развитие общества, и его единство, достижение которого является одной из целей «Европейской конвенции о защите прав человека». Разрушение же нравственных норм и пропаганда нравственного релятивизма может подорвать мировосприятие европейского человека и привести народы континента к черте, за

которой – потеря европейскими народами своей духовной и культурной идентичности, а значит, и самостоятельного места в истории.

Святейший Патриарх Алексий II

«Память смертная» требует от нас искренности пред лицом живых и пред ликом вечно живых. Это – одно из выражений покаянного состояния, о котором просто и буднично сказал пророк Иезекииль: «И ты вспомнишь о путях твоих, и будет стыдно тебе» (Иез. 16; 61). В сегодняшнем поиске путей развития и национального самоопределения наших народов мы можем помочь себе тем, что глубоко и ответственно

осознаем единство не только нашей общей купели Днепровского Крещения в 988 году, но и единство нашей Евхаристической чаши в течение всех 1020-ти лет, прошедших с тех пор.

И нам как христианам должно быть стыдно не только за распри сегодняшнего дня. В поисках причин и следствий всех взлетов и падений нашей отечественной истории мы неизбежно ощущаем горечь и стыд и за междоусобицы домонгольского периода, и за Смутное время, и за многовековое жестокосердие сильных соотечественников наших к слабым и малым, и за братоубийство, и за извечное лукавство и воровство... Боже правый,

доколе мы будем испытывать долготерпение Твое?!

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Мир взорвется не преображенным знанием. Погибнет от своей плотской науки, не уравновешенной, не освященной чистым знанием духа. То, что могло быть благословением, будет проклятием для человечества. Развязанная сила материи обрушится на развязывателей и сомнет их. В эти минуты ангелы будут жать плоды покаяния и молитв.

*Архиепископ Сан-Францисский
Иоанн (Шаховской)*

Совесть

Это не случайно, что безбожники отвергают вместе с Богом и верою и начало совести, и самое различие добра и зла. Опыт совести неминуемо увел бы их к Богу. Видение Бога неизбежно привело бы их к совести. Ибо совесть есть начало духовной любви, не ошибающейся в своем видении, а духовная любовь есть единственно верный путь к Богу. Совесть есть начало духовной свободы и самостоятельности в человеческой душе, начало божественного освобождения человека от всех земных корыстей и страхов, а это начало не-

приемлемо сынам погибели и ненавистно им.

Иван Александрович Ильин

Но как быть грешному человеку, запятнавшему свою совесть: является ли он навеки обреченным? К счастью, нет! Огромное преимущество христианства перед другими религиями заключается в том, что оно открывает путь и дает средства к полному очищению совести. Этот путь состоит в том, чтобы покаянно повергнуть свои грехи перед милосердием Божиим с искренним намерением изменить к лучшему свою жизнь. Бог прощает нас ради Своего Единородного Сына, Который на

Кресте принес очистительную жертву за наши грехи. В Таинстве Крещения, а потом – в Таинствах Исповеди и Причастия Бог совершенно очищает совесть человека «от мертвых дел» (Евр. 9; 14). Вот почему Церковь такое большое значение придает этим Таинствам.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Совесть едва ли может быть истреблена в ком совсем. Может она затмиться, поскольку не есть Бог, но не может истребиться, поскольку она от Бога. Она тотчас удерживает дерзающую на беззаконие руку, а если страсть сильнее и превозмочь ее не может, то она наполняет душу беспо-

койством, а лицо покрывает стыдом. И потому-то человек, когда собирается делать что против совести, скрывается от людей – не только посторонних, но и домашних, ищет сокровеннейших углов и вертепов, ищет темноты, по свидетельству Евангелия: «...всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3; 20). О, как тщетно человек обманывает себя! Чем более он ищет темноты, тем более сам обличает себя; следовательно, тем более дает совести свободы поразить его своим правосудным определением. Нет столь мрачного угла, где бы ее суда можно было избежать, тем более

нельзя скрыться от суда Бога, очи Которого безмерно светлее солнца и проникают бездны. Совесть всякого – неумолимый судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает; а если кто и совесть совсем потерял, что, кажется, невозможно, тот тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление.

Митрополит Платон Московский

Франция – это не какая-нибудь там развивающаяся страна, она шагает впереди многих. Но, тем не менее, в последние годы (произнесено в ноябре 1988 г.) восемьдесят тысяч французов стали мусульманами. Почему?

А потому, что грех вошел у них в моду, но их обличает совесть, и они хотят ее успокоить. Древние греки, желая оправдать свои страсти, придумали себе двенадцать богов. Так же и французы – постарались найти себе такую религию, которая оправдывала бы их страсти, чтобы этот вопрос их больше не беспокоил. Мусульманство, можно сказать, их устраивает: жен можно брать, сколько хочешь, а в жизни иной эта вера обещает плова – непечатый край, сметаны – хоть пруд пруди, а меду – просто море разливанное. И если умершего омоют после смерти теплой водой, то он якобы очищается от грехов – сколько

бы их ни было. Идут к Аллаху чистенькими! Да что тут еще нужно? Так все удобно! Но французы не найдут себе покоя. Они стремятся к внутреннему миру, но не найдут его, потому что страстям оправдания нет.

Архимандрит Паисий Святогорец

Откуда в нас этот нелицеприятный судья, называемый совестью, который осуждает человека за его дурной поступок? Разве мы не знаем случаев, что преступник, совершивший преступление, например убийство, и избежавший суда и наказания, схоронивший, как говорится, все концы в воду, мучимый потом угрызениями совести, очень часто

добровольно сознается в преступлении и отдает себя в руки правосудия? Разве не свидетельствует все это о бытии Бога? Ведь всякий закон предполагает своего законодателя, и чем он выше, тем мудрее законодатель, а какой людской закон может быть выше и чище требований долга и велений совести?!

Протоиерей Геннадий Шорец

Так совесть научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными. Скорби, заботы, опасения, все трудности личной судьбы – не связывают его больше; все это отходит, хотя бы временно, на задний план. Человек перестает

быть «личным» и вдруг становится «предметным» в лучшем и священном смысле этого слова. Это не значит, что он утрачивает свою «личность» и делается «безличным». Нет, совесть утверждает, созидает и укрепляет духовно-личное начало в человеке. Но лично-мелкое, лично-страстное, лично-жадное, лично-порочное отодвигается в нем и уступает свое место дыханию высшей жизни, побуждениям и содержаниям Царства Божия, объективной реальности – тому, что можно обозначить строгим словом «субстанциальность» или целомудренным словом «предметность». Человек становится как бы живым и радостным органом

великого и священного Дела, то есть Божьего Дела на земле.

Иван Александрович Ильин

В Священном Писании совесть еще называется сердцем. В Нагорной проповеди Господь Иисус Христос совесть уподобил «оку» (глазу), посредством которого человек видит свое нравственное состояние (см.: Мф. 6; 22). Господь еще совесть уподобил «сопернику», с которым человеку необходимо примириться до того, как он предстанет перед Судьей (см.: Мф. 5; 25). Это последнее наименование указывает на отличительное свойство совести: противиться нашим плохим поступкам и намерениям.

Наш личный опыт убеждает нас также в том, что этот внутренний голос, называемый совестью, находится вне нашего контроля и выражает себя непосредственно, помимо нашего желания. Подобно тому как мы не можем себя убедить, что мы сыты, когда мы голодны, или что мы отдохнувшие, когда мы усталые, так мы не можем себя убедить в том, что мы поступили хорошо, когда совесть говорит нам, что мы поступили плохо.

Некоторые видят в словах Христовых о «черве неумирающем», который в той жизни будет мучить грешников, указание на угрызения совести.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Самым значительным проявлением духовности в человеке, на наш взгляд, является совесть.

Совесть, неотъемлемое начало общечеловеческой нравственности, рассматривается христианской Церковью как голос свыше, присутствие Божие в душе человека.

Человек часто пытается заглушить этот голос, потворствуя своим страстям и корыстолюбию, но до конца его не может заглушить, пока в нем живет хоть какая-то человечность. Именно совесть является наиболее человеческим в человеке – в самом благородном значении этого слова.

Пока не удастся выработать и принять общегуманистические основы

нравственности, единые для всего человечества, оно будет раздираться силами вражды и противоборства. Критерием такой нравственности, безусловно, может быть только совесть, как бы ее ни называть – «категорическим императивом» (И. Кант) или голосом Божиим.

Без веры, совести и внутренней обращенности к Абсолюту сердце человеческое мятется, а ум бывает поглощен суетой: вместо разума в нас проявляется рассудок, поглощенный самим собой; отсюда – эгоизм, взаимоотноужденность, чувство одиночества, отпадение от семьи, выпадение из общества. В творениях церковных писателей такое состояние именуется

ся непросвещенностью и духовным помрачением.

*Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питурич (Нечаев)*

Ложь в малом, в кажущемся невинном преувеличении, «ради красного словца» или в шутку, постепенно так овладевает человеком, что он идет легко на сделки с совестью и в вопросах принципиального значения. Ради спасения кого-то или чего-то считают для себя допустимым заключать союз с принципиальной ложью, идти на компромисс с противохристианскими идеями и подобным, так как этим, якобы, можно кому-то облегчить участь. Сделки с совестью являются типичными

болезнями века. По меткому выражению одного русского мыслителя, человечество теперь «не с ума сошло, а с совести сошло».

Архимандрит Киприан (Керн)

Труд и праздность

Рассматривай свой труд как сотрудничество Богу. И тогда ты не будешь творить зло, но добро. Прежде всякого дела подумай: благословил бы тебя Бог на эту работу или нет? Потому что самое главное – помнить, что все дела совершает Господь; мы же – лишь помощники Его. И ес-

ли дело, нами начинаемое, благословенно, то мы должны исполнить его не жалея сил.

Святитель Николай Сербский

...Точно нет ничего легкого, чего бы великая лень не представила нам весьма тяжелым и трудным...

Святитель Иоанн Златоуст

...Роль наша не выше сохи. Вот крестьянин попахал, соха износилась. Он ее и бросил. Износился и я. И меня бросят. Новая соха начнет пахать. Так смотрите же, пашите! Честно пашите! Неустанно пашите! Пусть Божье дело растет! А все-таки приятно, что именно тобой Бог пахал. Значит – и ты не заржавел. Значит, за работой

на Божьей ниве и твоя душа несколько очистилась, и за сие будем всегда Бога благодарить.

Архиепископ Николай Японский

Одно дело, когда человек получает средства и деньги за свой труд, прилагает усилия, а другое – когда он просто умеет манипулировать ценными бумагами. Кризис показал, что дальше такая виртуальная экономика существовать не может. Это экономика безнравственная. Она основана на некоем обмане, и не только потому, что люди воруют друг у друга, хотя воруют, конечно, и не только друг у друга – они воруют у всего народа. Ведь так и получилось: эти про-

валившиеся компании нужно было поддерживать за счет денег налогоплательщиков, не только в России и Украине – во всем мире! Поэтому в конечном итоге мы с вами расплачиваемся за эту игру в фантики. Важно, чтобы больше не было этой игры.

Святейший Патриарх Кирилл

Что сказать о презрении труда, об отвращении от него и о праздной жизни? Если жизнь есть деятельность, то, по обратному заключению, безделье и праздность не есть жизнь, по крайней мере не есть жизнь разумного и нравственного существа. Долгий сон утром, медленное пробуждение, потом завтрак, прогулка,

празднословие с посетителями или посещаемыми, может быть, не лучшее празднословия чтение, потом обед, отдых, зрелище, игра, ужин и опять долгий сон – это ли жизнь существа разумного и нравственного?

Святитель Филарет Московский

Мы такие непохожие, каждый из нас особенный, как листочки на дереве, которые все различаются. Но каждый нужен Господу, и от каждого Господь ждет, чтобы хоть две лепты были им положены в дело спасения и своей души, и своей семьи, и своего города, и своего народа, и всего человечества, и всей твари, и всей вселенной. Несмотря на нашу худость, мы

являемся избранниками Божиими. Почему можно с уверенностью это сказать? Потому что ни один из нас сам себе веру не изобрел; Господь Сам нас выбрал и Сам поставил перед Собой. Как Он начал с апостолов, так кончает нами. Раз Господь нас призвал, значит, Он считает, что мы вполне можем что-то созидать. И мы должны над этим трудиться. Кто трудиться не будет, тот будет извержен вон, и такие случаи бывают.

Сколько отпадает людей! Жалко, со скорбью это видишь, как с мясом от сердца рвется, а что делать? Ленился, не желает человек трудиться для Господа – и сразу духовно оскудевает. Вот как печка: ее натопили – и она

горячая, в доме тепло, можно до вечера не топить. И завтра утром еще будет тепло, а к вечеру уже станет прохладно, а через неделю никто и не поверит, что дом топился. Так и во всем. Вот только день перестань молиться, не прочитай вечернее правило – утром уже совсем молиться не хочется. Один раз воскресенье пропустил, два пропустил, а потом уже: ну зачем в храм ходить, можно и дома молиться. А потом достаточно Бога и в душе иметь, а потом достаточно и не иметь, а просто думать, что все мы верующие, все мы крещеные. Но и Гитлер был крещен – и это его ни от чего не спасло.

Протоиерей Димитрий Смирнов

...Трудись и научи своих детей трудиться. А когда работаешь, не смотри на труд только как на средство обогащения. Усматривай в своей работе красоту и наслаждение, которую дарит труд как благословение Божие. Знай, что ты унижаешь это благословение, если ищешь только материальной выгоды от труда. Такой труд, лишенный благословения, не идет нам на пользу, да и выгоды никакой не приносит.

Святитель Николай Сербский

Матерью пороков признавай лень, потому что блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь, не допускает приобрести.

Преподобный Нил Синайский

Знай­те, убеж­да­йте­ся, что жизнь не пир, но труд. На­до ра­ботать боль­ше, как мож­но боль­ше тру­диться для во­дво­ре­ния доб­ра, исти­ны и красоты в се­бе са­мом, в се­мьях на­ших, в об­ществе и в це­лом че­ловечестве. Это зна­чит ра­ботать для Бо­га. Каж­дый дол­жен тру­диться по сво­ей силе, ибо и та­ланты от Гос­по­да да­ются со­об­разно силе и воз­можности каж­до­го. Ис­кушения же, по­се­щаю­щие нас, дол­жно при­нимать не толь­ко без­ро­потно, но и бла­го­дарно. И вот, ко­гда стан­ут вас одо­ле­вать ис­кушения, вспо­мните про ны­неш­ний день: ны­не вы при­ча­сти­лись Свя­тых Таин у гроба Спа­сителя, за­ве­щав­ше­го не страшиться ни ис­кушений, ни тя­же-

лых крестов, но побеж­дать ис­кушения и нести крест вос­лед Ему, то есть так же жить, как Он жил.

Протоиерей Валентин Амфи­театров

Сна­чала про­стая лень, неже­лание по­тру­диться, по­йти лишний раз в храм, за­тем охлаждение, от­чуж­дение от все­го цер­ков­но­го, рели­гиоз­но­го и, на­ко­нец, пол­ная ин­диф­фе­рент­ность в де­ле ве­ры, за­бвение Церк­ви и ее ус­та­нов­лений, ко­гда че­ловек уже не доро­жит сво­ею ве­рою. И как по­сте­пенно идет охлаждение в ве­ре, так и, на­обо­рот, ве­ра воз­вра­щается с боль­шим тру­дом.

*Священ­но­му­ченик
Ар­сений (Жа­дановский)*

Леность в ничто обращает предшествовавшие труды, как бы ни были они славны, а рачительность уничтожает и прежнюю леность.

Преподобный Исидор Пелусиот

Христианство и мир

Европейский континент испытал влияние многих культур, которые представлены на нем и сейчас. Но именно в рамках христианской системы ценностей было сформировано представление о высоком достоинстве человека и об условиях его реализации. Христианство научило все

европейские народы, что человек создан по образу и подобию Божию. Но одновременно оно всегда подчеркивало, что только если человек будет следовать путем нравственной жизни, то станет другом Божиим (см.: Ин. 15; 15) и обретет свободу (см.: Ин. 8; 32).

Это послание не только ставит человека на большую ценностную высоту, но говорит и об условиях пребывания на этой высоте. Человек легко склоняется к плохим поступкам, а значит, отвергает свое достоинство, если постоянно не заботится о возделывании собственных мыслей и чувств. Как раз направление этих трудов задают нравственные

нормы, которые служат ориентиром для определения допустимого и недопустимого в человеческой жизни. Христианские идеи достоинства, свободы и нравственности в своей взаимосвязи создают уникальный код европейского сознания, обладающий неиссякаемым созидательным потенциалом в личной и общественной жизни.

Любой честный исследователь истории Европы засвидетельствует, что благодаря христианскому отношению к человеку было осуждено и уничтожено рабство, сформировалась процедура объективного суда, вывели высокие социально-политические стандарты жизни, определи-

лась изящная этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура. Более того, сама концепция прав человека, важнейшая политическая идея Европы, возникла не без влияния христианского учения о достоинстве человека, его свободе и нравственной жизни. С самого своего зарождения права человека развивались на почве христианской нравственности и составляли с ней своеобразный тандем.

Святейший Патриарх Алексий II

И настоящему незаконному миру, почти наполовину носящему имя Христово, за его беззакония и неверие надлежало бы быть истребленным

водою или огнем, или землетрясением, или кровопролитною войною, или междоусобием, как и было и бывает это в мире по местам, но крестные страдания и смерть Богочеловека ходатайствуют непрестанно пред правосудием Божиим о продолжении бытия мира и долготерпении к роду человеческому, чтобы люди смысленные образумились, покаялись и спаслись. Притча о смоковнице в саду наглядно показывает нам долготерпение к нам Божие и ожидание нашего покаяния.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Очень часто наше христианство переходит в обличение современного язычества – это вполне естественно,

ибо всякий свет прогоняет тьму; поэтому христианскому сознанию так естественно обличать неправду. Такой обличительный радикализм, однако, особенно характерен для нашей стадии христианского сознания. Ведь нет ничего легче и проще христианину, как обличать современную неправду, ибо она всем ясна. Не возражаю против этого, но скажу, что христианство нужно миру не потому что оно обличает, а потому, что оно спасает его.

Протоиерей Василий Зеньковский

Христианство – это вечная радость, но не нарочитая сто долларовая улыбка, а неоскудевающее радование о Господе и мире Божиим.

Прямо противоположный и значительно более распространенный случай – одежда в черно-серо-коричневой гамме, мрачное выражение лица, ни тени улыбки. Какое радование, разве это можно верующему человеку? У меня есть родственница, которая меня по телефону все корит: «Почему ты улыбаешься, выступая по телевидению? Архиерею не полагается улыбаться». Это глубоко ошибочное представление о том, каким должен быть облик христианина. Взгляд верующего человека на жизнь отличается спокойствием и мудростью, а вера сообщает внутреннюю радость. У верующего во Христа нет причины посыпать главу пеплом. Это

не новая тема в истории христианства. Вспомним слово Божие: «Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6; 16–18). Поэтому и мы должны быть свободны от необходимости соответствовать ложному, фарисейскому пониманию благообразия.

Святейший Патриарх Кирилл

Мы часто слышим, что такой-то издатель – подлец, такой-то политик – лгун, такой-то чиновник – деспот, кто-то кого-то гнусно обманул, кто-то обижает жену, какая-то знаменитость (скажем, киноактер) ведет мерзкую и лицемерную жизнь. Но теперь принято обращаться с ними как ни в чем не бывало, приветливо, даже сердечно. Люди стараются увидеть их. Люди покупают газету подлеца и поддерживают тем самым ложь, наглость, обиды, грубости и непристойности, которые вроде бы не одобряют.

Я сказал, что это проблема; на самом деле их две. Одна – социальная: правильно ли, что подлость никак не

наказуется, хотя бы не отделяется? Не лучше ли обращаться с некоторыми людьми, как обращались с палачами? Они бы знали, что их не примут в клуб, не позовут в гости, а если они посмеют заговорить с женщиной, она их может ударить. Правильно ли, что у нас нет ничего, кроме беспомощного соглашательства и карательных мер? Нет протеста, нет умеренного, как бы частного мятежа. Хорошо ли, что можно сочетать радости развратника или тирана с радостями честного человека, легко и свободно живущего между равными?

Клайв Стейплз Льюис

Никто не требует от нас облечься в рубища. «Об одежде что заботитесь?»

(Мф. 6; 28). Греховны только попечения об одежде особенно излишние, пристрастные. Известно, что и Сам Спаситель носил драгоценный хитон, который пожалели разодрать и те, кто делил у Креста Его одежду. Есть степень благолепия одежды, которую определяет не пристрастие, но благоприличие; не суетность, но долг и обязанность. Но попечения без конца и без меры безрассудны и бедственны.

Святитель Филарет Московский

По-настоящему трудно внести в суету наших будней, в шум и беспокойство Божественный мир и Дух Христа. Действительно, в нашей жизни, наполненной заботами и борьбой, мы не можем устроить себе Рай.

Как бы мы ни старались, будут и падения, и поражения, и ошибки, и мы не достигнем в земной жизни своего идеала.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Кто не в меру и неправильно ценит теленные вещи, тот обесценивает Самого Бога и свою бессмертную душу, созданную для Бога, для Неба, для бессмертия, для вечного созерцания славы Божией и вечного блаженства.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Война – страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них

лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих.

Но война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости, в защиту правды, веры, Отечества. Подвизающийся в сей брани оружием совершает подвиг веры и правды, который христианские мученики совершали исповеданием веры и правды, страданием и смертью за сие исповедание, и приемля раны, и полагая живот свой в сей брани, он идет вслед мучеников к нетленному венцу.

Святитель Филарет Московский

Каждый миротворец, пытающийся сблизить людей и примирить их

в спорах и ссорах, делает в мире Божественную работу любви. Большинство споров между людьми ничемны. Они вызваны или вмешательством посторонних, или легкомысленными словами, или действием нераскаянных грехов. Слово миротворца, сказанное в нужный момент, может предотвратить ссору!

Еще одна возможность снискать славу миротворца – распространять христианскую любовь. Мы можем делать это примером собственной жизни, выказывая терпение, мягкость, выдержку, где бы мы ни находились, как бы дурно с нами ни обращались. Это просто чудо, как много может сделать один благородный человек,

ясными волнами своей любви меняя всю атмосферу окружения.

Протоиерей Сергей (Мечев)

Богом данный инстинкт продолжения человеческого рода, тесно связанный с духовной жизнью человека, – это великий Божий дар, который дается человеку не только для продолжения рода, но и для полноты жизни, для счастья. Без плотского начала не может быть настоящей любви, семейной любви. Однако сегодня этот дар эксплуатируется в коммерческих и в идеологических целях, разрушая саму способность человека сопрягать это мощное инстинктивное начало с любовью. Бо-

жий замысел заключался в том, чтобы продолжение человеческого рода проходило в атмосфере любви, нельзя одно оторвать от другого, иначе одно и другое разрушается. Вся современная псевдокультура направлена на то, чтобы одно оторвать от другого, чтобы воспитать человека в сознании того, что жизнь по закону инстинкта является жизнью правильной. Слово «добродетель» не присутствует в этой лексике; никто не говорит о добродетельной жизни – «нормальная жизнь»! Культура работает на то, чтобы образ плотской чистоты был полностью изжит из сознания современного человека, забывая о том, что с разрушением этого

образа разрушается интегральность, целостность человеческой личности. Вот почему молодежь – это передняя линия фронта борьбы не только за будущее, но и просто за человека.

Святейший Патриарх Кирилл

В момент рождения внутреннего слова надо обращаться к Богу за помощью. Обращением к Богу мы низводим с неба свет, и он входит внутрь нас, и тогда рождающееся слово несет свет в мир и является творческим и объединяющим. Тьма боится света. Исподтишка, усмешкой ослабляется наша воля. Мы боимся сказать доброе слово, проявить себя, а лукавый радуется своему действию и на-

шему бессилию. Полнота энергии добра задержана боязнью усмешки. Наша задача сказать: мы отрицаем силу зла и верим в добро.

*Архиепископ Пражский
Сергий (Королев)*

Очень может быть, что за этой волной модернизма, которая сейчас разливается в мире, очень скоро придет новая мода, мода консерватизма. Поэтому надо идти не к будущему и не к прошлому, ибо в том, что было, интересно только одно: «И Слово плоть бысть», – а в том, что будет, интересно только одно: «И паки грядущаго со славою, судити живым и мертвым». Все остальное между этим прошлым

и будущим, в сущности говоря, – тот образ мира, который проходит. Но если углубить нашу веру, то мы волея-неволей снова сослужим ту службу, которую только и может сослужить вера цивилизации – надстроить этот недостающий этаж – «горé имеем сердца», которого сейчас так не достает.

Человечество после христианства уже не может удовлетвориться никакой законченной цивилизацией, никакой системой ценностей, ибо теперь она разлагается уже не снизу, а сверху. И мы, христиане, должны были стоять у этого входа в небо, ибо так и апостол называет нас: «Братия святые, участники в небесном звании. (Евр. 3; 1). Вот определение веру-

ющего человека – участник в небесном звании!

Протопресвитер Александр Шмеман

Религия – дело сильного человека, вопреки имеющему хождение представлению о ней как уделе слабых, верующих от беспомощности. Вовсе нет. Ибо для того, чтобы обуздать самодовлеющее человеческое «я» и вытеснить его на периферию, поставив Бога в центр своей жизни, нужно стать воистину «нищим духом», что в евангельском смысле означает быть человеком большой духовной силы. Поэтому сознательно избранный религиозный образ жизни есть выбор сильных людей.

Когда же такой выбор делается в молодые годы, то это значит, что мы имеем дело с людьми особенными. Религиозные молодые люди заслуживают нашего бережного отношения, а их особый духовный дар и талант должны использоваться в полной мере. Этот духовный потенциал молодого поколения ни в коем случае не должен быть потерян для общего дела христианского свидетельства в мире. Потому что в каком-то смысле это люди избранные, отмеченные Богом, ибо обладают некоей внутренней силой и правотой, которых лишены их сверстники. Разумеется, подобная оценка не имеет ничего общего с культивированием вокруг та-

ких людей атмосферы исключительности, какого-то особого избранничества, так как это неизбежно будет иметь для них душевредные последствия. И потому я думаю, что если мы действительно озабочены вопросом развития работы с молодежью в лоне Церкви начиная от прихода, благочиния и епархии до общецерковного уровня, то нам нужно в первую очередь научиться читать в душах окружающих нас людей, замечать и пестовать духовные таланты в среде молодого поколения.

Святейший Патриарх Кирилл

Особенно надо иметь мужество совести, чтобы заглянуть в глубину зла,

сознать наше участие в нем, нашу вину. Пока мы думаем, что кто-то другой виноват – мы еще не осознаем всей трагичности истории, ибо лишь тот проходит подлинную трагедию, кто осознает свою вину. Тут нужна большая сила духа и совести, нужна честность сознания того, чтобы отдавать себе отчет во всем том, что мы называем злом современности, почувствовать нашу ответственность за него.

Протоиерей Василий Зеньковский

...Вера в бессмертие вливает энергию в борьбу со злом. Человек не кусок материи, который сгниет, а нечто, имеющее великую ценность, потому

что он является носителем вечного бессмертного начала. Поэтому все существо верующего человека охватывает желание бороться с тем, что калечит и губит эту вечную ценность.

Верующему человеку настолько важнее бороться со злом, чем человеку неверующему, насколько вечность больше краткого мгновения земной жизни. Если неверующие люди, для которых человек не более как кусок материи, живущий неизвестно зачем 50–60 лет и потом распадающийся на составные части, борются со злом, то как же должен бороться с ним тот, для кого человек имеет вечную бессмертную душу?

Протоиерей Валентин Свенцицкий

Грех сидит в нас, грех мира окружает нас, предлагая нам свои соблазнительные образы. Ад нередко одевается в одежды не только «чувства», но и эстетической прелести.

Примерами могут служить любимая песня многих вечеринок «Из-за острова на стрежень», где вначале мотив захватывает шириной волжских просторов, а текст заканчивается восхвалением Степана Разина, который всю ночь «провозился» с княжней, а наутро в угоду товарищам утопил девицу, как ненужный предмет. Еще более обманчиво и вкрадчиво звучит изумительно музыкальный романс «Мой костер в тумане светит». Вдумайтесь только в страшное значение

слов, одетых в изящную музыкальную оболочку:

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя,
На коленях у тебя...

Можно привести множество других песен, мотивов, кинофильмов, новелл, картин и так далее, возбуждающих чувственность, растлевающих душу и тело... «Сам сатана, – по словам апостола Павла, – принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды» (2 Кор. 11; 14, 15), – и, добавим мы, – эстетической утонченности. Вполне закономерно, что под покровом ночи

в любительско-товарищеских группах и «творческих» объединениях при выездах на лоно природы, под аккомпанемент страстной музыки с ее эстетически-чувственными выкриками и полупшепотом молодежь развращается и разваливаются ранее заключенные браки.

В подобных «товариществах» участие христиан, членов Церкви, должно быть исключено. Помните слова апостола Павла: «Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6; 15). Это не значит, что мы против всякого товарищества верующих с неверующими. Вопрос лишь в том, когда и в чем мы можем и должны быть с ними, а когда и в чем

обязаны выйти из их среды и отделиться (см.: 2 Кор. 6; 17), памятуя, что «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4; 4).

Протоиерей Глеб Каледа

А о Макарии Египетском рассказывают, что он велел одному своему ученику идти на кладбище и там сначала поносить мертвецов, а потом хвалить их. Когда ученик возвратился, Макарий спросил его: «Что тебе сказали мертвецы?» «Ничего», – отвечал тот. «Так и ты будь мертв: когда злословят тебя, молчи и не сердись; когда хвалят, не превозносись, будь как мертвый и спасешься».

*Святитель Тихон,
Патриарх Московский*

Как все мы знаем, сегодня в Европе и мире велика угроза экстремизма и терроризма, в том числе прикрывающегося религиозными лозунгами. И питательной почвой для этой разрушительной силы является религиозная безграмотность, нравственная скудость. Вот почему я убежден: подрастающее поколение должно иметь возможность по свободному выбору углубленно изучать в общедоступной школе свою религиозную традицию. Необходимы базовые знания и о других традициях, ибо это создает основу для мирной совместной жизни.

Святейший Патриарх Алексий II

*Истории
и
приписки*

Часть II

Истории и припыли

Однажды, когда я уезжал из Белграда на два месяца, туда приехал один профессор, чтобы занять кафедру в университете. Я предложил ему временно остановиться у меня, пока он найдет себе квартиру. Возвращаясь домой, оказывается, он у меня в квартире. Квартира моя небольшая, всего одна комната. Мой профессор, видя некоторое мое недоумение, говорит: «Мне очень хорошо здесь у вас», но мне-то вдвоем не очень хорошо!

Должен сказать, что я бунтовал долго. Мой коллега был старше меня, и вот я решаю, что раз он не хочет покидать моей комнаты, я найду себе другую. Коллега мой был с причудами, да и комнатка маленькая. В ней едва помещался один столик. Но когда я решил съехать, мне вдруг стало стыдно, что я не могу ужиться с коллегой. Я остался жить – и вот мы сдружились так близко, жили так хорошо, как дай Бог всякому.

Я думаю, что действительно нет другого решения, как принять сложившееся положение. Мне казалось, что будут трудности ужиться в одной комнате. А оказалось, что вышло из этого одно добро. Я хорошо, конечно,

понимаю всю реальную трудность христианских общежитий, понимаю, как трудно принимать общую совместную жизнь при различии вкусов, привычек, всего стиля жизни. Да, это так, но в возможности христианских общежитий и таится ключ к исцелению мирового зла.

Протоиерей Василий Зеньковский

Один золотых дел мастер, работая в своей мастерской, непрерывно употреблял имя Божие всеу: или как клятву, или как присказку. Паломник, проходивший через это селение, услышал эти слова и был крайне возмущен. Он громко позвал мастера по имени, чтобы тот вышел на улицу,

а сам спрятался. И когда мастер вышел на улицу, он обнаружил, что никого нет. Удивившись, он вернулся в свою мастерскую и продолжил работу. Через некоторое время странник вновь зовет его, а когда тот выходит, делает вид, что совсем не звал его. Сильно разгневанный мастер крикнул страннику: «Искушаешь ли ты меня, странник, или шутишь, когда у меня столько работы? Ты зовешь меня, а потом делаешь вид, что не звал». Отвечает ему странник миролюбиво: «Воистину, у Бога значительно больше работы, чем у тебя, ты же все время поминаешь Его всуе, а на меня обижаешься за то, что я тебя отвлек. Кто имеет больше оснований

сердиться – Бог или ты, золотых дел мастер?» И мастеру стало стыдно. Вернулся он в свою мастерскую и с тех пор держал язык за зубами.

Святитель Николай Сербский

Один атеист задал вопрос священнику:

– Неужели вы в самом деле веруете?

– А за кого вы меня принимаете? – спросил в свою очередь священник. – Неужели вы думаете, я подлец или дурак.

Священник Димитрий Дудко

В одной семье была строгая-престрогая мать.

У нее было два мальчика, может быть, лет по 8–10. У матери на косяке

всегда висел кнут для наказания ребят. Как-то дети расшалились, и старший разбил лампу – или только стекло... Спрятать беду уж некуда. Тут вошла в избу мать и, конечно, сразу увидела следы шалости.

– Кто разбил лампу? – спрашивает она сурово.

Младший вдруг говорит:

– Я!

Мать сняла кнут и жестоко отхлестала его.

А старший брат с ужасом и удивлением смотрит, как мать бьет неповинного брата.

Мальчик (не помню имени его, может быть, Николай?) полез на печь – утешительницу всех несчастных.

И вдруг потолок над ним исчез. Воссиял свет. И явился Христос.

...Далее не припоминаю, что Он сказал ребенку в похвалу за самоотверженное страдание за брата. Но только мальчик тогда же дал обет: уйти на Афон в монастырь. И когда вырос, так и сделал. Потом был там игуменом и сам рассказывал о видении.

А я теперь записываю – для тех, кто спрашивает: «А кто Бога видел?»

Митрополит Вениамин (Федченков)

Или, например (я не раз этот пример приводил всем), – как само слово «безбожник», – это есть свидетельство истины бытия Бога. Потому что если взять это слово грамматически,

то само слово имеет корень, приставку, суффикс и окончание. Это грамматика элементарная! Так вот: корень этого слова – Бог. И поэтому те, кто себя именовали «безбожниками», – они невольно вынуждены были все время признавать Бога. Если убрать корень, оставить только приставку, суффикс и окончание, то они ничто собой не представляют: потому что нет сущности. Кстати, и так называемый «атеизм» по-гречески: «а» – отрицание, «теос» – «Бог». «Атеисты» – это «безбожники». Также, как «аморальный» – это тот, для которого не существует морали. Для него свое собственное хотение есть мораль. И таким образом, атеизм –

по сущности своей – есть отрицание сущности Божества. Противостояние Ему. Борьба с Ним. (Если борются, то ведь с «чем-то». «Ни с чем» – бороться невозможно, бессмысленно. Если говорить, что ничего нет, то тогда с чем ты борешься?!)

Протоиерей Валериан Кречетов

Я помню одного священника, тогда еще совсем молодого, который мне казался очень ветхим, потому что я был мальчиком десяти лет. Он меня очень поразил. Его звали отец Георгий Шумкин. Он был священником нашего детского лагеря. И нас, всех мальчиков, поражало в нем то, что он умел нас всех любить без разбора.

Когда мы были хорошими, его любовь была ликующей радостью. Когда мы отпадали от благодати, делались плохими, его любовь не менялась, но она делалась острой болью, которая нас оздоравливала и нас меняла. В то время я о Боге ничего не знал. Это меня поразило и осталось в моей памяти и в моем сердце. Это раскрылось, когда я о Боге узнал... Бог нас любит именно так. Он ликует, и Он умирает на Кресте. Острая боль в сердце отца Георгия стала возрождением нашим и возрождением других людей. Многие из нас переменялись от того, что не могли вытерпеть, видя его страдания.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Один безбожник не почитал заповедь Божию о праздновании воскресного дня и продолжал субботние труды и в воскресенье. В воскресный день, в то время когда все село отдыхало, он трудился на поле со своим скотом, которому также не давал отдыха. В среду следующей недели он совершенно обессилен, и скот его тоже выбился из сил. И теперь, когда все село трудилось в поле, он лежал дома в изнеможении, злобе и отчаянии. Братья, не берите пример с этого безбожника, чтобы не сгубить свои силы, и здоровье, и душу. Посему шесть дней работайте с Богом для себя с любовью и наслаждением, усердием и

почтением, а седьмой день в целости посвятите Богу.

Святитель Николай Сербский

С разными грехами приходят к священнику люди, но особенно горько бывает слышать о тяжких последствиях, какие бывают у тех, кто кощунствует или глумится над иконами. Один такой случай произошел в Самарканде. Субботняя всенощная уже закончилась, народ расходился. В это время в дверях храма появился парень, очень больной даже с виду. Лето, жара – а он в шапке и все за голову держится. Прихожанка, прибиравшаяся в храме, подошла к нему: «Дяденька, церковь закрывать надо».

А он словно не слышит. Усадил я его на лавочку, спрашиваю: «Ты болен? Давно с тобой такое?» Он и рассказал свою печальную историю.

«Учился я в институте и очень стеснялся, что дома у нас были иконы – мама перед ними молилась. Я же не верил в Бога. Глупостью казалась “отсталость” матери. Сколько раз просил я ее: “Мама, убери иконы!” – “Да ты что, сынок, как можно говорить такое!” Долго я спорил с ней, но мать – ни в какую! Я решил больше не упрашивать ее, а просто убрать иконы. Так их спрятал – никто не найдет. Мать пришла с работы, глядь – икон нету. “Володя, где иконы? Куда ты их дел? Отдай, не бери греха на

душу!” Но как ни просила мать, не мог я ей сказать, что сделал с иконами. Она заплакала. Наконец сказала сгоряча: “Дурак ты, дураком и будешь!” Мне не по себе стало от этих слов. Но я храбрился, лег как ни в чем не бывало. Но в полвторого ночи проснулся от страшной боли в голове – так мне тяжело сделалось, что схватился за голову и кричал во весь голос. Мать вызвала “скорую помощь”, увезли меня в “психушку”. Полгода пролежал, как ни кололи – головные боли не проходят, а сам я вроде как умом повредился. Мать давай плакать, корить себя: “Да зачем я так сказала на своего сынка?!” Побежала в церковь – кается, про-

сит прощения. А чего просить, если икон нет? Наконец решилась, пошла в больницу, написала расписку, чтобы отпустили меня домой. А я дома спать не могу: никакие таблетки не помогают. Мне тогда подсказали в церковь пойти. Вот я и пришел. Мне здесь так спокойно стало. Можно у вас ночевать остаться?..»

Ну, покормили его ужином, оставили на ночь. Потом еще на одну. И так он месяц жил при церкви. В гараже ему постель устроили, поставили шифоньер, стол. Читал он много – ему книг надарили. А мать его потеряла совсем: и в «анатомичку», и в милицию, и в больницу обращалась – нигде нету.

В соседней церкви ей сказали, что сын в Георгиевском храме. Прибежала она к нам: «Володя, ты живой! Слава Богу! Я уж думала, что совсем тебя потеряла. Сыночек, прости меня! Пойдем домой». «Мам, за все – слава Богу, – отвечает Володя. – Домой не пойду. Мне тут хорошо». Поплакали они, потом мать и спрашивает: «А все-таки, Володя, куда ты иконы девал?» «Ох, мама, их нету – не спрашивай больше об этом!» – снова помянул сын.

Так три года он и жил при нашем храме. Но в сам храм не заходил – не смел. Однажды я попросил его: «Володя, пойдем, поможешь мне помяники читать». Он только через порог

храма ступил – вздрогнул, будто его ударили, да как за голову схватится: «Ой!!! Батюшка, я не могу в церковь зайти!» – и выбежал из храма. Только в церковной ограде мог ходить спокойно. Вот что значит – икона! Страшно не то что кощунствовать – без благоговения прикоснуться к ней.

Протоиерей Валентин Бирюков

Одна женщина по бедности что-то взяла в магазине и тайком унесла. Никто ее не видел. Но с этого момента какое-то неприятное чувство не давало ей покоя. Пришлось ей вернуться в магазин и положить на место взятую вещь. После этого она пришла домой с чувством облегчения.

Подобных примеров, когда люди вынуждены бывают поступать вопреки своей выгоде или удовольствию, – не перечислишь.

Каждый человек знаком со своим внутренним голосом, который то его упрекает и как бы гнетет, то поощряет и радуется. Это тонкое врожденное нравственное чувство называют совестью. Совесть – это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее различает добро от зла, нежели ум. Кто следует голосу совести, тот не будет сожалеть о своих поступках.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант)

Иногда бывает так: человек старается поститься, потом срывается и чувствует, что он осквернил весь свой пост и ничего не остается от его подвига. На самом деле все совершенно не так. Бог иными глазами на него смотрит. Это я могу разъяснить одним примером из своей собственной жизни. Когда я был доктором, то занимался с одной очень бедной русской семьей. Денег я у нее не брал, потому что никаких денег не было. Но как-то в конце Великого поста, в течение которого я постился, если можно так сказать, зверски, т. е. не нарушая никаких уставных правил, меня пригласили на обед. И оказалось, что в течение всего поста они

собирали гроши для того, чтобы купить маленького цыпленка и меня угостить. Я на этого цыпленка посмотрел и увидел в нем конец своего постного подвига. Я, конечно, съел кусок цыпленка, я не мог их оскорбить. Я пошел к своему духовному отцу и рассказал ему о том, какое со мной случилось горе, о том, что я в течение всего поста постился, можно сказать, совершенно, а сейчас, на Страстной седмице, я съел кусок курицы. Отец Афанасий на меня посмотрел и сказал:

– Знаешь что? Если бы Бог на тебя посмотрел и увидел бы, что у тебя нет никаких грехов и кусочек курицы тебя может осквернить, Он тебя от нее защитил бы. Но Он посмотрел на

тебя и увидел, что в тебе столько греховности, что никакая курица тебя еще больше осквернить не может.

Я думаю, что многие из нас могут запомнить этот пример, чтобы не держаться устава слепо, а быть прежде всего честными людьми. Да, я съел кусочек этой курицы, но я его съел для того, чтобы не огорчить людей. Я ее съел не как скверну какую-то, а как дар человеческой любви. Я помню место в книгах отца Александра Шмемана, где он говорит, что все на свете есть не что иное как Божия любовь. И даже пища, какую мы вкушаем, является Божественной любовью, которая стала съедобной...

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Земля тесна, слишком тесна для бес-
смертного существования. Она меня
постоянно оскорбляет и угнетает; как
каторжник, я хожу по ней с тяжелым
ведром [с кандалами] на ногах. Вся-
кий день мои шаги становятся все тя-
желее, мои движения стесненнее,
моя голова склоняется все угрюмее,
все во мне говорит даже помимо сло-
ва Божия, что я не создан для земли.

Люди, мои жизненные спутники,
доказывают мне это еще лучше: на
всяком шагу они мне изменяют;
когда я хочу опереться на них, они
гнутся, как тростник, и ранят меня.
И, увы, оказывается, что даже луч-
шие из них, те, которых называют
друзьями, мне больше не верны: или
их похищает смерть, или я надоедаю

им своими недостатками, или мое
горе гонит их от меня. Сколько из
них сблизилась со мною душою, но
смерть жестоко оторвала их от меня!
Сколько с надеждою подходили к мо-
ему сердцу, но нашли в нем холод-
ность и себялюбие и, сильно разоча-
ровавшись, отошли! Сколько других
я искал в те часы, когда мне надо
было приклонить голову на плечо
друга, и не мог найти! Как мало чело-
век способен к глубокой дружбе, и
как верно это печальное слово Пре-
мудрого: нет ничего столь редкого,
как истинный друг (см.: Сир. 6; 14)!

Куда бы ни шло, если бы только
дружба изменяла! Обманувшись в
ней, оскорбленный жизнью ищет
себе другой утехи; говорит себе:

найдешь что-нибудь другое – привязанность более нежную, более глубокую, более бескорыстную и в ней забудешь все остальное. И тогда человек мечтает о существе, которое Бог как бы создал для этой благородной роли – любить и утешать.

Человек видит, что Бог создал это существо для него; он радостно трепещет и отходит от алтаря, где он дал этому существу свою руку, помолодевшим, с обновленными силами. Но увы, увы! Мужчина ли изменяет этой мечте или женщина, изменяют ли они оба, или Бог пожелал, чтобы эта мечта оставалась лишь мечтою на земле, чтобы поднять глаза наши к небу, – как бы то ни было, мечта эта

непродолжительна; даже в лучших, связанных большою любовью людях эта мечта не сбывается. Что же сказать о других, что же сказать об очаге, от которого остался только холодный пепел, и о том, на котором и пламя не горело, или о том, где оно горело светло и жарко, но где безжалостная смерть загасила факел? И вот из опустошенной семьи спасаются, как спасаются от погасшей дружбы, бросаются в более живую жизнь, шумную жизнь, чтобы забыться. Но только вы приступили к общественной деятельности, как вас преследуют страсти, за вами гонится клевета. Вы собирались узнать людей – и вы их узнали и возвращаетесь

в свое собственное одиночество с разбитыми иллюзиями и с душевным страданием.

Как путник, достигнув вершины горы, оборачивается и видит позади себя тех, которые шли вместе и которых он опередил, так и мы, дойдя до зенита нашей жизни, смотрим вокруг себя и видим, что мы одни. Вдали мы видим на равнинах наши разрушенные сны, изменившую нам дружбу, угасшую любовь, добросердечное к нам отношение, которое мы утратили по дороге и которое больше к нам не вернется. С грустным взором, с тяжелым сердцем мы медленно всходим по этим последним хладным ступеням жизни, которые были

бы невыносимы, если бы в конце их не ожидал нас Бог. Устав от всего этого, устав даже надеяться, не рассчитывая уже ни на что, считая всякую чашу или пустой, или горькой, мы выпускаем последний крик: «Господи, Господи!»

Спрашивают: к чему страдание? И вот первый ответ: земля затуманивается, чтобы могло заблестать небо.

Евгений Поселянин

Однажды мы с сожителем в Золотухинском «корпусе» отцом Афанасием, пошли к Литургии и, позабыв внутри ключ от дома, захлопнули дверь его. Что делать? Ну, думаем, после попросим отца эконома помочь

нам; у него много всяких ключей. Так и сделали. Отец Макарий молча пошел с нами. В рясе и клобуке – величаво. А замок наш был винтовой. Отец экономом вынул из связки один подобный ключ, но его сердечко было меньше дырочки замка. Тогда он поднял с земли тоненькую хворостинку, сложил ее в отверстие и молча начал опять вертеть ключом. Не помогало. Тогда я посоветовал ему:

– Отец Макарий, вы бы вложили хворостиночку потолще! А эта – тонка; не отопрете.

– Нет, не от того. Без молитвы начал! – сурово ответил он.

И тут же перекрестился, прочитав молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй мя греш-

ного!» И снова начал вертеть ключ с прежней хворостиночкой. И замок тут же открылся. Отец Макарий, не говоря более ни слова, ушел к себе, а мы разошлись по своим комнатам.

По этому поводу и в связи с ним мне вспоминается и другой случай. Спустя десять лет, будучи уже эмигрантом в Европе, я был на студенческой конференции «Христианской ассоциации молодых людей» в Германии, в г. Фалькенберг. По обычаю, мы устраивали временный храм и ежедневно устраивали богослужения; а в конце недельной конференции все говели и причащались.

В устройстве храма мне помогал друг – студент А. А. У-в. На алтарной

стороне нужно было повесить несколько икон. Юноша начал вбивать в стенку гвозди, но они попадали на камни и гнулись. Увидев это и вспомнив отца Макария, я сказал: «А вы сначала перекреститесь и молитву сотворите, а потом уж выбирайте место гвоздю».

Тот послушно исполнил это. Помолился и наставил гвоздь в иное место, ударил молотком, и он попал в паз, между камнями. То же самое случилось и со вторым гвоздем и с прочими.

Был подобный случай и с отцом Иоанном Кронштадтским. Встав рано утром, около трех часов, он, по обычаю, должен был читать утрен-

нее правило ко Причащению. Но никак не мог найти этой книжки. Безуспешно пересмотрев все, он вдруг остановился и подумал: «Прости меня, Господи, что я сейчас из-за поисков твари (книги) забыл Тебя, Творца всяческих!» – и немедленно вспомнил место, куда он вчера положил книгу.

Потом в жизни я многим рассказывал об этих случаях. И сам нередко на опыте проверял истинность слов «сурового» отца Макария: «Без молитвы начал».

Митрополит Вениамин (Федченков)

Марксистская идеология носила тотальный характер в том смысле,

что претендовала на открытие объективных законов, управляющих развитием материи, духа, личности, общества, истории. Это всеобъемлющее учение было настоящей мегаидеологией, которая, как ей представлялось, исчерпывала собою все бытие, от атома до мироздания, и имела собственный ответ на любой вопрос, от происхождения мира до конца света. Однако существовала одна проблема, ставившая в тупик марксистских идеологов. Это вопрос о генезисе нравственного начала в человеке. Потому что, с марксистской точки зрения, совесть есть продукт исторического и социального развития и показатель общественных отноше-

ний. Но тогда получалось, что совесть у американца должна была бы быть другой, нежели у гражданина Советского Союза, а совесть жителя государства Папуа – Новая Гвинея – отличаться от нравственной нормы, допустим, аргентинца. Однако мы знаем, что во все времена и у всех народов были одни и те же основополагающие нравственные принципы: не убий, не укради... И как это получается, марксизм объяснить не мог.

Сегодня нравственный аргумент должен стать главным в нашем диалоге с обществом и с молодежью. Я сформулировал бы его следующим образом: вера в Бога и религиозный образ жизни являются условием

выживания современной цивилизации. Ибо безрелигиозное общество обречено, у него нет шансов на выживание, каков бы ни был достигнут уровень развития экономики, социальной сферы и демократических институций. Обречено потому, что люди в человеческом сообществе способны жить вместе только на основании нравственного закона. Если нравственность уходит из жизни общества, то оно превращается в волчью стаю, в банку со скорпионами, и людям ничто не препятствует уничтожать друг друга. Никакие юридические законы не возместят утрату обществом и человеком нравственного начала.

Святейший Патриарх Кирилл

Что такое культурный человек? Часто это понятие отождествлялось с образованностью, соблюдением правил хорошего тона, а иногда – даже с приверженностью тем или иным политическим убеждениям: «соцреалисты» отрицали культуру «буржуазную», славянофилы – «западническую»... Но разве нет в нашем обществе бескультурных интеллектуалов? Разве нет людей, использующих образование и общественную популярность для того, чтобы все и вся подчинить личным амбициям, стремлению доминировать над окружающими, вознося превыше небес несравнимую ценность собственного «я»? «Культурные» люди, образованные

и по-своему хорошие, замыкаясь в своих микросоциумах, огороженных высокими стенами непонимания, воспитывают в себе неприязнь к тем, чья культура в чем-то отличается от их собственной.

В обществе крепнет идеал «богатого духом», «высококультурного» человека, удачливого и непреклонного в своих убеждениях и заблуждениях, готового на любой компромисс ради сохранения «своей» культуры – единственно верной, ведущей мир к созиданию «Царства Небесного на земле». Идеал этот десятилетиями настаивался в нашем обществе на образах «железных Феликсов», Павликов Морозовых, Буденных и Во-

рошиловых. Сегодня, как ни странно об этом говорить, он переносится на христианскую почву. Люди, едва читавшие Евангелие, превозносятся своим «исконным», «вековым» христианством, хвалятся с присущей им чуть ли не генетической миссией защитников Православия, попираемого ногами инородцев. И вот уже идут вчерашние пионеры и комсомольцы, сменив знамена на хоругви, демонстрировать всем свою «силу духа» – силу, готовую смести инакомыслящих ради утверждения «подлинно здоровой культуры»...

Как же понимает культуру христианство? В определениях культуры, до полярности противоречивых

в рамках разных философских и мировоззренческих систем, неизменно присутствует буквальный перевод этого слова – «развитие, культивация, воспитание». Развиваются искусство, знание, закон, мораль, традиции... И для христианина в первую очередь важен вопрос: где тот корень, та исходная точка, которая полагает начало этому развитию? В чем источник подлинной культуры?

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1; 27), – читаем в первой главе Бытия – первой книги Библии. Образ Божий – наличие в человеке высших духовных сил – и подобие Божие – стремление к добру и прав-

де – непреложно действуют в душе каждого человека, даже, казалось бы, безнадежно падшего грешника. Наша душа – зеркало Божества, и, участь отражать в себе любовь и благодать Божию, испытывая вдохновение в самом высоком смысле этого слова, она становится проводником в мир лучей Божественной благодати, преображающей мир. «...Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2; 20), – писал апостол Павел, человек, передавший людям важную часть богодухновенного новозаветного учения. В известном смысле всякая подлинная культура, всякая подлинная нравственность – от Бога. Человек может даже не быть христианином,

но, повинуюсь голосу образа Божия в себе, ощущая таинственное веяние Духа Святого, Который «дышит, где хочет» (Ин. 3; 8), он становится способным нести в мир прекрасное.

*Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питурич (Нечаев)*

Когда начинались, в свое время, лекции всевозможные атеистические и какие-то «мероприятия» антирелигиозные, то народ наш (о великий русский народ!), – он с большим юмором воспринимал это. Появились объявления и плакаты? Значит, скоро Пасха или какой-нибудь праздник приближается... Если устраивают воскресник или субботник – значит, в Церкви

праздник. Потому что в противовес этому делают всё!

Святые Отцы так это и отметили: «всякому доброму делу должно что-то мешать» – на него должно что-то набрасываться. Иначе это не доброе дело. Своих-то ведь не бьют! Вот в настоящий момент я говорю эти слова – ребенок кричит (в храме громко плачет младенец). Думаете, просто так кричит?! – Нет. Это чтобы не слышали. Чтобы отвлекались вниманием! Чтобы этот важный момент люди пропустили... Это не случайность, нет! В свое время, кажется, Паскаль сказал (кстати, Паскаль принял монашество в конце жизни своей): «Случай – это псевдоним, под которым Бог

действует в мире». То есть случаев-то нет! Я не раз замечал, когда я говорил проповедь: мысль приходит – не от себя! – это Господь посылает! Самому даже интересно, что говоришь! Я говорю, и вдруг во время проповеди входит кто-то в шапке, ходит по храму, никто ему никаких замечаний не делает – это значит: внимательно слушают, видимо. А меня это начинает отвлекать. Это постоянно было. Потом, когда я перестал обращать внимание, перестали ходить (потому что вроде: не действует это).

Протоиерей Валериан Кречетов

В одном арабском городе торговал неправедный торговец Исмаил. Каж-

дый раз, взвешивая покупателям товар, он всегда недовешивал несколько граммов. За счет этого обмана богатство его умножилось весьма. Но дети его были больными, и он тратил много на докторов и лекарства. И чем больше он тратил на лечение детей, тем больше обманом добывал он вновь у своих покупателей. Но то, что он крал у своих покупателей, все уносила болезнь его детей.

Однажды, когда Исмаил был в своей лавке и очень переживал за своих детей, на мгновение разверзлось небо. Он поднял глаза к небу и видит, что там происходит нечто необычное.

Ангелы стоят вокруг огромных весов, на которых меряют все блага,

которые Бог дает людям. Дошла очередь до семьи Исмаила, и Исмаил видит, как Ангелы, подавая здоровье его детям, клали на чашу здоровья меньше, чем нужно, а вместо этого ставили гирию на весы. Разгневался Исмаил и хотел крикнуть возмущенно на Ангелов, но один из них обернулся к нему лицом и сказал: «Что же ты сердишься? Мера эта правильная. Мы кладем твоим детям гирию, которая весит столько, сколько ты крадешь у своих покупателей. И так творим правду Божию». Исмаил был потрясен ответом и начал горько каяться в своем тяжком грехе. И стал Исмаил с того времени не только правильно взвешивать, но

и отдавать сверх меры. А дети его выздоровели.

Святитель Николай Сербский

Все это началось одним воскресным вечером, когда я еще был школьником. Не имея ясного представления, куда я иду, я случайно вошел в русскую православную церковь в Лондоне... Там было темно. Первое, что я заметил, это широкое пространство полированного пола и ни одной скамьи, только несколько стульев. Церковь выглядела пустой. Затем я услышал маленький хор, который был где-то вне поля зрения. Я смог также увидеть несколько служителей, в большинстве пожилых,

стоящих за стеной с множеством икон. Но первое ощущение пустоты, почти отсутствия, вдруг сменилось каким-то безграничным чувством полноты. Я чувствовал не отсутствие, но присутствие – присутствие бесчисленного множества невидимых служителей.

Я понял, что это маленькое собрание есть часть какого-то действия, которое намного больше, чем оно, действия, которое не началось с началом службы и не прекратится, когда она закончится. Я не мог понять ни одного слова службы, так как все шло на славянском языке. Но я знал, что, пользуясь выражением из великопостной Литургии Преждеосвящен-

ных Даров, «ныне силы небесные с нами невидимо служат». Много лет спустя я читал рассказ о князе Владимире, содержащийся в «Повести временных лет», и дошел до того места, где русские послы описывали Литургию, на которой они присутствовали в Константинополе. «Мы не знали, где мы находились – на небе или на земле, – говорили они. – Мы не можем описать это тебе, но одно только мы знаем точно, что Бог живет там среди людей. Мы не можем забыть эту красоту». И я не забуду потрясения от прочитанных слов, потому что в них я с точностью узнал свой собственный опыт. Та вечерняя служба, в которой я принял участие...

может быть, была лишена внешнего великолепия Византии X века, но, подобно русским послам, я тоже ощутил «небо на земле», незримую красоту Царства Божьего, непосредственное присутствие сонма святых.

Епископ Диоклийский Каллист

Иногда мы сознаем головой, что мы плохи, – и в том, и в другом отношении должны быть иными, а чувством мы этого не можем пережить. Мне вспоминается один случай. Много лет назад (еще в 20-х годах) был съезд русского студенческого христианского движения. На этом съезде присутствовал один замечательный священник – отец Александр Ельчани-

нов, писания которого сейчас переизданы в России. К нему пришел на исповедь офицер и сказал:

– Я могу вам выложить всю неправду моей жизни, но я только ее головой сознаю. Мое сердце остается совершенно нетронутым. Мне все равно. Головой я понимаю, что это все зло, а душой никак не отзываюсь: ни болью, ни стыдом.

И отец Александр сказал потрясающую вещь:

– Не исповедуйтесь мне. Это будет совершенно напрасное дело. Завтра, перед тем как я буду служить Литургию, вы выйдете к Царским Вратам. И когда все соберутся, вы скажете то, что вы только что сказали мне,

и исповедуетесь перед всем собравшимся съездом.

Офицер на это согласился, потому что он чувствовал себя мертвецом; он чувствовал, что в нем жизни нет, что у него только память и голова, а сердце мертво и жизнь в нем погасла. Он вышел от священника с чувством ужаса. Офицер думал, что начини он сейчас говорить, и весь съезд от него отвернется. Все с ужасом посмотрят на него и подумают: «Мы считали его порядочным человеком, а какой он негодяй, он не только негодяй, но и мертвец перед Богом». Но он пересилил свой страх и ужас, встал и начал говорить. И случилось для него самое неожиданное. В мо-

мент, когда он сказал, зачем он встал перед Царскими Вратами, весь съезд обратился к нему сострадательной любовью. Он почувствовал, что все ему открылись, что все открыли объятия своего сердца, что все с ужасом думают о том, как ему больно, как ему страшно. Он разрыдался и в слезах произнес свою исповедь; и для него началась новая жизнь.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Я получил письмо от своего друга и товарища по академии, священника о. Александра Б. из Самарской губернии, о разладе с женой... Уж как он любил ее невестой! Весь наш курс

знал о ней, какая она хорошая и прекрасная. И вот они повенчались. Он получает приход в рабочем районе города. Нужно строить храм. Молодой и идейный священник с любовью и энергией принимается за дело. Постройка быстро продвигается вперед. Казалось бы, все хорошо. Но вот горе для матушки: ее батюшка запаздывает к обеду. Матушка недовольна этим: то пища остыла, то переварилась и пережарилась. Да и время напрасно пропадает, и другие дела по дому есть... И дети появились... И огорченная хозяйка начинает роптать и жаловаться на такой непорядок и расстройство жизни. А еще важнее то, что она вместо прежней любви начи-

нает уже сердиться на мужа: разлагается семья. Батюшка же оправдывается перед ней:

– Да ведь я не где-нибудь был, а на постройке храма!

Но это ее не успокаивает. Начинается семейный спор, всегда болезненный и вредный. Наконец, матушка однажды заявляет решительно мужу:

– Если ты не изменишь жизни, то я уйду к родителям.

И вот к такому-то моменту мы обменялись с о. Александром письмами. Узнав, что я еду в Оптину, он описал все свое затруднение и попросил меня зайти непременно к о. Анатолию и спросить старческого совета его: как ему быть, кого предпочесть – храм или жену?

Я и зашел в келию батюшки. Он принимал преимущественно мирских; а монахи шли к другому старцу – о. Нектарию. В келии о. Анатолия было человек десять-пятнадцать посетителей. Среди них обратился с вопросом и я. Батюшка, выслушав с опущенными глазами историю моего товарища, стал сокрушенно качать головой.

– Ах, какая беда, беда-то какая! – Потом не колеблясь, заботливо начал говорить, чтобы батюшка в этом послушался матушки: – Иначе плохо будет, плохо!

И тут же припомнил мне случай из его духовной практики, как развалилась семья из-за подобной же причи-

ны. И припоминаю сейчас имя мужа: звали его Георгием.

– Конечно, – сказал о. Анатолий, – и храм строить – великое дело; но и мир семейный хранить – тоже святое Божие повеление. Муж должен, по апостолу Павлу, любить жену, как самого себя; и сравнил апостол жену с церковью (см.: Еф. 5; 25–33). Вот как высок брак! Нужно сочетать и храм, и семейный мир. Иначе Богу неуютно будет и строение храма. А хитрый враг-диавол под видом добра хочет причинить зло: нужно разуть нам козны его. Да – вот так и отпишите, пусть приходит вовремя к обеду. Всему есть свое время. Так и отпишите!

А потом, немного подумав, добавил:

– А тут добро-то добро: строить храм-то. Но к нему тайно примешивается и тщеславие... Да, примешивается, примешивается: ему хочется поскорее кончить... людям понравиться... Так и отпишите...

Я так и отписал. И дело поправилось.

Митрополит Вениамин (Федченков)

Несут сосуд с драгоценной жидкостью, все падают ниц, все целуют и обожают сосуд, заключающий эту драгоценную, живящую всех влагу. И вот, вдруг встают люди и начинают кричать: «Слепцы! Чего вы сосуд целуете? Дорога лишь живительная

влага, в нем заключающаяся; дорого содержимое, а не содержащее; а вы целуете стекло, простое стекло; обожаете сосуд, и стеклу приписываете всю святость, так что забываете про драгоценное его содержимое. Идолопоклонники! Бросьте сосуд, разбейте его, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло!» И вот, разбивается сосуд, и живящая влага, драгоценное содержимое, разливается по земле и исчезает в земле. Сосуд разбили, и влагу потеряли. Бедный, несчастный, темный народ!

Федор Михайлович Достоевский

А как же внешние факторы, ведь для некоторых внешнее благополучие

является неперменным условием счастья? Зарплата, машина, квартира – деньги, деньги, деньги... Да, материальный фактор имеет отношение к полноте человеческой жизни, и было бы большим искушением, соблазном и неправдой утверждать иное. Некоторые, к сожалению, очень ригористически и негативно оценивают роль материального фактора. Однако не следует его так оценивать: материальный фактор – важная составляющая человеческого благополучия. Но что происходит, когда он становится основной составляющей? А происходит вот что: стал человек хорошо жить, купил одно, другое, третье; обзавелся машиной, домом,

а потом осмотрелся – и оказывается, что коллеги живут лучше – и дом лучше, и машина лучше, а у руководителя – собственный самолет, да еще не один дом за границей! И вдруг тот самый дом, который был таким желанным, первая машина, которая казалась пределом счастья, становятся вовсе не такими желанными... И если нет внутреннего нравственного регулятора этого процесса, он бесконечен. Потребление может быть бесконечным, и тогда оно перестает приносить удовлетворение. Я однажды спросил очень богатого человека, у которого есть все, включая и машины, и самолеты, и яхты, и дома за границей: «А Вы бываете счастливы,

довольны, когда что-то приобретаете?» Он так снисходительно улыбнулся и сказал: «Да; в тот момент, когда чек подписываю». Нет радости – все человек имеет, а радости от этого внешнего фактора уже не испытывает.

Приведу другой пример из жизни своей семьи. Мой дед, который на излете лет своих стал священником, был до этого мирянином, защищал Православную Церковь в трудные 20–30-е годы, имел большую семью – семь своих детей и приемная дочь. Вот этот человек оказался в заключении – время было тяжкое, и заключение это с небольшими перерывами продлилось почти тридцать лет.

Множество тюрем, лагерей, ссылок, жизнь бомжа... С внешней точки зрения – абсолютно неудавшаяся жизнь. Умер мой дед в возрасте 91 год, он тогда уже стал священником, служил в Уфимской епархии, в Башкирии, потом стал слепнуть и ушел на покой. Перед самой его смертью я встречался с дедом, это была очень интересная беседа; многое из того, что он сказал, я в своей памяти храню всю жизнь. Я его спросил: «Дедушка, а ты был счастлив?» Странный вопрос к человеку, который тридцать лет в тюрьме просидел за веру, потому что боролся за единство Церкви против обновленческого раскола, а в страшные тридцатые годы

защищал храмы от закрытия. Он прошел огонь и воду за эти годы заключения. Представьте себе: он не понял моего вопроса. Не понял потому, что он был действительно счастливым человеком, несмотря на все страдания, лишения и скорби. Он меня научил тому, что есть человеческое счастье.

И еще пример. Не буду называть имя этого всемирно известного человека, я тоже с ним был знаком. Это один из самых богатых людей на нашей планете, он жил в одной из европейских стран, состояние его измерялось десятками миллиардов долларов – этот человек мог позволить себе все. У него был сын – молодой,

красивый, наследник всей этой колоссальной империи, у которого было все, о чем мечтают простые люди. Этот молодой человек, будучи психически здоровым, покончил жизнь самоубийством, не дожив до тридцати лет. Я спрашиваю самого себя: дед, просидевший значительную часть жизни в тюрьмах и лагерях, не желая предать Господа, и этот наследник великой финансовой империи – кто из них был более счастлив? А ведь эти примеры можно продолжать – в жизни каждого человека есть нечто, что поможет ему понять, что означает быть счастливым.

Святейший Патриарх Кирилл

Когда сослали людей в Нарым, там был один сосланный батюшка. А священников там расстреливали. Он не имел ни копейки денег, хлеба ни крошечки. Ему, грязному, оборванному, какой-то дядька дал лодочку:

– Иди, дедуля, рыбачь!

Он в лодку сел и качается – вот-вот упадет. Подъехал к кустику, чтобы держаться за него, а там небольшая сетка висит, полная рыбы. Он поднял ее веслом и набирает себе рыбы в лодку на уху, чтоб хоть немного подкрепиться. А хозяин этой сетки был недалеко и видит, что какой-то грязный старик вынимает рыбу из его сети. У хозяина ружье было. Поднял ружье – «чак, чак,

чак» – осечка! Снова зарядил, прицелился – снова осечка! И в третий раз – тоже. А ружье никогда не осекалось, поднял его вверх: сразу выстрелило. Этот дядька аж испугался. Подъезжает к дедушке:

– Кто ты такой?!

– Я ссыльный.

– Вижу, что ссыльный. Но что ты за человек, что ружье в тебя не стреляет?!

– Я был священником...

Как вскричит этот человек:

– Батюшка!!! Прости меня, я хотел тебя убить, но ружье оказалось умнее меня...

Заплакал, взял священника к себе домой. Два месяца кормил, одевал.

После войны от него письмо пришло – священник приглашал его к себе, стали друзьями. Вот как Господь хранит своих людей.

Протоиерей Валентин Бирюков

Один довод против неумеренной любви к ближнему я отвергну сразу. Делать это мне страшно, потому что нашел я его у великого мыслителя и великого святого, которому очень многим обязан.

Августин описывает свою печаль по умершему другу Небридию так, что и сейчас плачешь над этими строками. И делает вывод: вот что бывает, когда прилепишься сердцем к чему-либо, кроме Бога. Люди смерт-

ны. Не будем же ставить на них. Любовь принесет радость, а не горе только тогда, когда мы обратим ее к Господу, ибо Он не покинет нас.

Ничего не скажешь, это разумно. Кто-кто, а я бы рад последовать совету. Я всегда готов перестраховаться. Из всех доводов против любви мне особенно близок призыв: «Осторожно! Будешь страдать».

По склонностям своим я бы послушался, но совесть не разрешит. Отвечая на этот призыв, я чувствую, как отдаляюсь от Спасителя. Я совершенно уверен, что Он и не собирался поддерживать и укреплять мою врожденную тягу к спокойному житью. Скорее уж именно она во мне

меньше всего Ему нравится. Да и станет ли кто любить Бога по этой причине? Станет ли кто выбирать так жену, друга, собаку? Человек, способный на такой расчет, далеко за пределами любви. Беззаконная влюбленность, предпочитающая возлюбленную счастью, и та ближе к Богу.

Мне кажется, отрывок из «Исповеди» продиктован не столько христианством блаженного Августина, сколько высокоумными языческими учениями, которыми он увлекался прежде. Это ближе к «апатии» стоиков и мистике неоплатоников. Мы же призваны следовать за Тем, Кто плакал над Лазарем и Иерусалимом, а одного из учеников как-то особен-

но любил. Апостол для нас выше Августина, а Павел и знаком не показывает, что не страдал бы, если бы умер Епафродит.

Даже если застрахованность от горя и впрямь высшая мудрость, была ли она у Христа? По-видимому, нет. Кто, как не Он, возопил: «для чего Ты Меня оставил?»

Августин не указывает нам выхода. Выхода нет вообще. Застраховаться невозможно, любовь чревата горем. Полюби – и сердце твое в опасности. Если хочешь его оградить, не отдавай его ни человеку, ни зверю. Опутай его мелкими удовольствиями и прихотями; запри в ларце себя-любия. В этом надежном, темном,

лишенном воздуха гробу оно не разобьется. Его уже нельзя будет ни разбить, ни тронуть, ни спасти. Альтернатива горю или хотя бы риску – гибель. Кроме рая, уберечься от опасностей любви можно только в аду.

Я думаю, самая незаконная, самая неумеренная любовь не так противна Богу, как защитная черствость. Поддаваясь ей, мы, в сущности, закапываем талант, и по той же самой причине: «Я знал тебя, что ты человек жестокий». Христос не для того учил и страдал, чтобы мы тряслись над нашим счастьем. Ибо не забывший о расчете ради брата, которого видит, забудет ли о нем ради Бога, Которого не видит? К Богу же мы при-

близимся, не избегая скрытых в любви страданий, а принимая их и принося Ему. Если сердцу нашему должно разбиться, если Господь разобьет его любовью – да будет воля Его.

Конечно, всякая естественная любовь может стать неумеренной. Но слово это ничуть не означает «неосторожная». Не означает оно и «слишком большая». Тут дело не в количестве. Наверное, нельзя «слишком сильно» любить человека. Можно любить его слишком сильно по сравнению с любовью к Богу, но говорит это лишь о том, что Бога мы любим слишком слабо. Уточним, чтобы слова эти никого не смутили. Многие, прочитав их, могут испугаться, что чувства их к Богу не так

пылки, как чувства к людям. Хорошо бы, конечно, любить людей и Бога с равной пылкостью, и надо об этом молиться, но здесь речь не о том. Когда встает вопрос о соперничестве естественной любви и любви к Богу, дело не в силе и не в качестве этих чувств. Дело в том, кого вы выберете, если встанет выбор.

Клайв Стейплз Льюис

Если человек всегда объедается, всегда чрезмерно сыт, всегда насыщается вкусными и сладкими яствами, в особенности если пьет много вина, то это чревоугодие повлечет за собой блуд. А блуд – это страсть низменная и столь гнусная, что не долж-

на даже именоваться среди христиан, как об этом сказал святой апостол Павел в Послании к Ефесянам (см.: Еф. 5; 3).

Но что будет, если чревоугодник впадет в блуд? Ему понадобятся деньги для содержания любовниц, притом большие деньги. Душа его будет гореть стремлением к приобретению все больших и больших благ земных, привлекающих к нему развратных женщин. Иными словами, он будет объят страстью сребролюбия. Сребролюбие же, как писал святой апостол Павел в Послании к Тимофею, «корень всех зол» (1 Тим. 6; 10).

А если человек с пресыщенным чревом, живущий блудной жизнью,

поставит себе целью стяжать богатства, то неизбежно впадет и в страсть гнева. Он станет раздражаться, гневаться, ругаться, проклинать, ненавидеть всех, кто мешает достижению его низких целей.

Но часто для того, чтобы остановить такого человека на греховном пути, Господь посылает тяжкие болезни или разорение, заставляет испытать глубокое уничижение или смерть близких. И тогда входит в свои права следующая страсть – печаль. Печаль – это крайний упадок духа, который следует за всякого рода крушениями в жизни. И если человек в печали своей не вспомнит о любви, о добрых делах, о Боге, то

неизбежно впадет и в следующую страсть – уныние.

Тяжелую печать кладет уныние на душу. Человека уже ничто не интересует, ему кажется, что он напрасно трудится, он опускает руки, он перестает молиться, отходит от Церкви. Глубокое уныние нередко приводит даже к самоубийству.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Я родился до Первой мировой войны, мой опыт жизни включает в себе все трагические годы России и заграничную жизнь эмиграции. Обстоятельства были такие, что я церковного или просто христианского учения не слышал. Когда мы очутились

в эмиграции, я оказался живущим в закрытой школе. Я выходил из нее только на несколько часов в воскресенье. Тогда было не до того, чтобы меня учить, меня надо было утешить, обрадовать. Поэтому я о Боге никаких понятий не имел. Я знал, что мои родители верят в Бога, но более этого ничего не знал. И так длилось довольно долго. Я поступил мальчиком в русскую молодежную организацию. Там я встретил отца Георгия, о котором упомянул выше и который передо мной открыл таинство всепобеждающей любви, любви, которая может ликовать и которая может быть крестной мукой. Я это воспринял тогда только как его личное, непо-

нятное мне свойство. А потом прошли годы. О Боге я слышал, но не интересовался Им. Однажды во время игры ко мне, как и к другим мальчикам лет четырнадцати, подошел наш руководитель и сказал: «Ребята, мы пригласили священника провести беседу с вами, потому что наступает Страстная седмица. Идите в зал».

Мы все отказались. Я особенно не хотел идти, потому что другие были хоть сколько-то церковные, а я никакого представления об этом не имел. И я ему ответил, что я ни в Бога не верю, ни в священников не верю, и у меня нет никакого желания идти учиться тому, что мне совсем не нужно. Руководитель мой был умным.

Он мне не сказал, что «это будет полезно для моей души». Он сказал: «Ты себе представляешь, что разнесется по Парижу, если никто из вас не пойдет на эту беседу! Я тебя не прошу его слушать: пойдди, стань в угол и думай о своем».

Я подумал: «Ну хорошо, из уважения к организации, в которой я проходил обучение, я это могу сделать». Я пошел, сел в угол и собирался думать свои думы, но, к моему несчастью, а может быть к счастью, этот священник говорил слишком громко и мешал мне думать. А то, что он говорил, меня начало возмущать в такой степени, что я стал прислушиваться. Он говорил о Христе. Нас тог-

да готовили к тому, чтобы с мечом в руках возвратиться и спасти Россию от большевизма, а он плел нам о смирении, о терпении, о скромности, о всех добродетелях, до которых нам никакого дела не было, потому что никакой пользы они не могли принести нашему делу, как нам казалось. Я слушал с возрастающим возмущением. После того как он кончил свою беседу, я помчался домой и попросил свою мать дать мне ее Евангелие, чтобы проверить... Помню, как я ей сказал: «Я сам хочу проверить, и если в Евангелии сказано то, что этот батюшка говорил, то я кончу с Богом, кончу со Христом и выкину свой крестильный крест».

Перед тем как начать читать, я вспомнил, что нам батюшка говорил о существовании четырех Евангелий. Из чего я заключил, что одно из них должно быть короче остальных. И если уж терять время на чтение Евангелия, давай-ка прочту самое короткое.

И тут я попался. Попался не батюшке, а Богу. Я начал читать Евангелие от Марка, которое было предназначено для таких мальчиков, как я, дикарей. Я начал читать, и между первой и третьей главами, которые читались медленно, потому что я не привык к устарелому языку даже русского перевода, я вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, за кото-

рым я читаю, стоит Живой Христос. Я Его не увидел, я не обонял ничего, я не слышал ничего. Я откинулся на своем стуле, смотрел и убедился в том, что это не видение и не галлюцинация. Это была совершенно простая уверенность, что Он тут стоит. Я тогда подумал: «Если это так, то все, что сказано о Нем, должно быть правда. Если Он умер и теперь живой, значит, Он Тот, о Котором говорил отец Сергей».

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

Когда-то блаженная Моника просила за своего сына, будущего блаженного Августина. Пришла она

к святителю Амвросию Медиоланскому и говорит:

- Сын мой идет не тем путем.
- Молись, – говорит ей святитель.

Она стала молиться.

Молится. Приходит опять и говорит:

- А он все хуже становится.

Что же в душе у нее творилось во время ее неотступных молитв? А сын – все хуже и хуже... Она молилась так двадцать лет. Она ослепла от слез.

Тогда она пришла снова к святителю и говорит:

- Вот, я все-таки молюсь.

Святитель сказал:

– Не может быть, чтобы дитя стольких молитв погибло.

И ее сын обратился потом к Богу и стал одним из отцов Церкви.

Протоиерей Валериан Кречетов

Прочитал я, как один странник остановился перед домом у дороги. Было там собрание рабочих, вдруг наступила в доме тишина: рабочие преклонили колена на молитву. Но один из них вышел и стал ходить вокруг дома. Спросил его странник:

- Что происходит в доме?

– Молятся Богу. Мне стало стыдно, и я вышел.

Странник замолчал в ожидании.

– Кого ты ждешь? – спросил рабочий.

– Жду, когда кто-нибудь выйдет, чтобы спросить его о дороге.

– Почему не спросишь меня? Я покажу тебе дорогу.

Покачал головой странник и отвечал:

– Как может показать правильный путь тот, кто стыдится Бога и своих братьев?

Святитель Николай Сербский

Много страшного пришлось повидать в войну – видел, как во время бомбежки дома летели по воздуху, как пуховые подушки. А мы молодые – нам всем жить хотелось. И вот мы, шестеро друзей из артиллерийского расчета (все крещеные, у всех крестики на груди), решили: давайте, ребятки, будем жить с Богом. Все из

разных областей: я из Сибири, Михаил Михеев – из Минска, Леонтий Львов – с Украины, из города Львова, Михаил Королев и Константин Востриков – из Петрограда, Кузьма Першин – из Мордовии. Все мы договорились, чтобы во всю войну никакого хульного слова не произносить, никакой раздражительности не проявлять, никакой обиды друг другу не причинять.

Где бы мы ни были – всегда молились. Бежим к пушке, крестимся:

– Господи, помоги! Господи, помилуй! – кричали как могли.

А вокруг снаряды летят, и самолеты прямо над нами летят – истребители немецкие. Только слышим:

вжжж! – не успели стрелнуть, он и пролетел. Слава Богу – Господь помиловал.

Я не боялся крестик носить, думаю: буду защищать Родину с крестом, и даже если будут меня судить за то, что я богомолец, – пусть кто мне укор сделает, что я обидел кого или кому плохо сделал...

Никто из нас никогда не лукавил. Мы так любили каждого. Заболеет кто маленько, простынет или еще что – и друзья отдают ему свою долю спирта, 50 граммов, которую давали на случай, если мороз ниже двадцати восьми градусов. И тем, кто послабее, тоже спирт отдавали – чтобы они пропарились хорошенько. Чаще все-

го отдавали Леньке Колоскову (которого позднее в наш расчет прислали) – он слабенький был.

– Ленька, пей!

– Ох, спасибо, ребята! – оживает он.

И ведь никто из нас не стал пьяницей после войны...

Протоиерей Валентин Бирюков

К чему страдания? Почему страдания, если мы живем под властью милосердного Бога? Я однажды предложил этот вопрос одному старику и не забуду никогда того выражения, с которым он мне ответил: «Именно потому, мой друг, что благ Господь». Я тогда был готов возмутиться. Теперь я не возмущаюсь и говорю: может быть!

Иначе ведь Ты был бы жесток, Господи! Ты создал человека. Он Твой ребенок. Ты его любишь, так как иначе зачем бы Ты создал его? Ты велик, необъятен, бесконечен. Человек слаб. Он живет только мгновение, и неужели Тебе было бы приятно угнетать его? Я, даже я не мог бы сделать вреда ребенку. Я чувствую себя для этого слишком сильным. Мне было бы совестно злоупотреблять своим преимуществом. Какое же кощунство воображать, что Ты можешь злоупотреблять Твоим всемогуществом, Господи, поражая нас без цели, без причин, равнодушно оставляя нас на волю роковых законов, которые нас давят! Боже, неужели Ты когда-ни-

будь создал душу для чего-нибудь иного, как не для счастья? И если Твоя рука болезненно прикасается к этой душе, не надо ли тогда, павши ниц, исповедать, что Ты делаешь это из милосердия, только с каким-нибудь таинственным намерением, которое когда-нибудь станет для нас ясным?

Я слышу горячее возражение некоторых лиц. Им кажется невыносимым парадоксом моя мысль о том, что страдания и горе в этой жизни происходят по Божественному милосердию.

Возможно ли нарочно, по обдуманному намерению, заставить страдать нежно любимое существо? И даже

в некоторых случаях возможно ли заставлять страдать его тем больше, чем больше его любишь?

В этом весь вопрос.

Вот ребенок играет на краю пропасти. Он хочет сорвать цветок, поймать бабочку. Он наклоняется над пропастью и сейчас в нее упадет. Вдруг две сильные руки его схватывают тем стремительнее, чем они нежнее. Он кричит и отбивается. Откуда же нашло на него это страдание? Ясно, что из любящего сердца его матери.

Взгляните на другого ребенка. Он играет с ножом и сейчас себя ранит. Но тут приходит его отец, бранит его, вырывает у него ножик, иногда при этом наказывает его, чтобы больше

не повторялась опасная забава. Ребенок кричит, а про себя обвиняет отца. Но впоследствии он благодарит его.

Пред нами больной ребенок. Мать берет его на руки и подносит к ножу хирурга. Ребенок кричит. Он отпихивает доктора. Он хочет бить свою мать. Но кто же скажет, что в эту минуту мать проявила к своему ребенку жестокость? Ребенок может сказать это под влиянием боли. Но мы смотрим на дело иным, более широким взглядом. Мы сочувствуем – кому? Ребенку? Да. Но еще более матери. Я знаю, что в этом случае ее сердце терпит бóльшую муку, чем его сердце.

Примените к Богу то, что кажется столь прекрасным на земле, таким

светлым, когда всматриваешься в заботы матери о своем ребенке, и вы поймете, зачем страдание. Без сомнения, если вы не верите в Бога; если вы не сознаете, что мы созданы для Него и все идем к Нему; если вы смотрите на этот обширный мир как на арену, где сражаются между собою роковые силы, – тогда страдание не имеет смысла. Вам остается только молча питаться вашим горем, не беспокоя вашими криками ни людей, которые вам ничем не помогут, ни небо, для вас пустое. Наказание жить без Бога состоит в страдании без утешения.

Но выйдите из этого темного коридора. Встаньте на чистом воздухе, оглянитесь вокруг при ярком свете

религии. Верьте в Бога: Бога премудрого, всемогущего, всеблагого; Бога, Который создал людей для Себя, Который дал им пожить мгновение во временной жизни, чтобы они сделались достойными вечности, чтобы их разум, их сердце, воля – их личность, их привязанности были действительно созданием их собственных усилий. Верьте в Бога! Верьте, что Он, в то время как люди, Его дети, работают над этим великим делом, над ними наблюдает, им помогает, удаляет от них опасности, подымает и вдохновляет их проходить по земле, не прилепляясь к ней, проходить через мир, не ограничивая себя миром, не принижая и не извращая

себя для мира. Верьте во все это, и вы начнете понимать, озаренные Божественной искрой, откуда приходит страдание и для чего Бог его допускает.

Евгений Поселянин

Когда я говорю о привязанности или влюбленности, все меня понимают. Оба эти чувства воспеты и прославлены свыше всякой меры. Даже те, кто в них не верит, подчиняются традиции – иначе они бы не обличали их. Но мало кто помнит теперь, что и дружба – любовь. У Тристана и Изольды, Антония и Клеопатры, Ромео и Джульетты тысячи литературных соответствий; у Давида и

Ионафана, Ореста и Пилада, Роланда и Оливье их нет. В старину дружбу считали самой полной и счастливой из человеческих связей. Нынешний мир ее лишен. Конечно, все согласится, что кроме семьи мужчине нужны и друзья. Но самый тон покажет, что под этим словом подразумевают совсем не тех, о ком писали Цицерон и Аристотель. Дружба для нас – развлечение, почти ненужная роскошь. Как же мы до этого дошли?

Прежде всего, мы не ценим дружбы, потому что ее не видим. А не видим мы ее потому, что она из всех видов любви наименее естественная, в ней не участвует инстинкт, в ней

очень мало или просто нет биологической необходимости. Она почти не связана с нервами, от нее не краснеют, не бледнеют, не лишаются чувств. Соединяет она личность с личностью; как только люди подружились, они выделились из стада. Без влюбленности никто бы из нас не родился, без привязанности – не вырос, без дружбы можно и вырасти, и прожить. Вид наш с биологической точки зрения в ней не нуждается. Обществу ей даже враждебно. Заметьте, как не любит ее начальство. Директору школы, командиру полка, капитану корабля становится не по себе, когда кого-нибудь из их подчиненных свяжет крепкая дружба.

Эта противоестественность дружбы объясняет, почему ее так любили в старину. Главной, самой глубокой мыслью античности и средневековья был уход от материального мира. Природу, чувство, тело считали опасными для духа, их боялись или гнушались ими. Привязанность и влюбленность слишком явно уподобляют нас животным. Когда вы испытываете их, у вас перехватывает дыхание или жжет в груди. Светлый, спокойный, разумный мир свободно избранной дружбы отдаляет нас от природы. Дружба – единственный вид любви, уподобляющий нас богам или ангелам.

Клайв Стейплз Льюис

Искала ты его на всех военных кладбищах. Прошла от Златибора до Корфу и Салоник, поднималась на Каймакчалан, на Кошачий Камень. Спускалась в долины мертвых. Где бы ни услышала о военном кладбище, спешила туда. Просила читать тебе списки погребенных. Сама читала надписи на крестах. Нет и нет его.

Не горюй, дорогая мать. Грешно сильно горевать. Божия земля и все, что на ней. Где бы ни была могила твоего сына, она на Божией земле. Коснись земли перед порогом дома, и ты коснешься края могилы сына твоего. А для всевидящего ока Божия, озирающего землю, мертвых нет. Если сын твой скрыт от тебя, он не

скрыт от Бога. Господь Сам скрыл его от тебя, чтобы очистить скорбью твое сердце и подготовить его к нечаянной радости встречи с сыном в вечных чертогах Своих.

Могилы многих великих и святых людей неизвестны. Неизвестна могила пророка Моисея, неизвестны могилы многих апостолов и мучеников Христовых, неизвестны могилы пустынников и постников... Но имена их красными буквами вписаны в календарь. Мы прославляем память их, возводим храмы в честь их, возносим к ним молитвы, но могил их не знаем. Не скорби же, что и могила твоего сына известна только Господу, как и могилы стольких святых Его.

Есть в Дебаре одна мать, сын которой похоронен в далекой стране. По немощи она не могла побывать на его могиле. Тогда решила она каждую субботу приходить на военное кладбище в Дебаре. Там лежат воины, чьи матери не могут добраться до могил сыновей. И она ставит на этих могилах свечи и молится. И просит священника окропить могилы и помянуть имена, написанные на крестах, и помянуть сына ее Афанасия.

И ты можешь поступать так же, и утихнет твоя боль. Важно, чтобы ты думала не о могиле, а о душе дитяти своего. Пойми, ни в одной могиле на земле нет души его. Душа его ближе к тебе, чем к могиле.

Была еще одна мать, которая желала найти могилу своего сына. Но могила его находилась на поле битвы, и не пустили ее. Вернулась она, безутешная, домой. Но однажды по Промыслу Божию явился ей сын в комнате ее. Вскочила мать и воскликнула: «Где ты, сын мой?!» – «Ходил с тобою, мама, и вернулся». И еще сказал ей, чтобы перестала она плакать, потому что ему хорошо.

И ты не плачь, начни творить милостыню за упокой души сына твоего. Слезами ты довольно напитала землю сердца своего, пора взойти росткам. Самые драгоценные ростки, из слез возрастающие, – молитва, милостыня и смирение пред волей

Божией. Пусть молитва станет одной крестной досочкой, а милостыня другой, из них сделаешь крест сыну твоему. Молитва устремляется ввысь, а милостыня распространяется в ширину. Кротость пред волей Божией пусть будет гвоздем, которым скрепляется крест. Не отделяй молитву от милостыни, и благодатное утешение неба сойдет на сердце твое, словно роса на жаждущую траву.

Святитель Николай Сербский

В моей епархии есть один священник, ведущий занятия по спортивному единоборству. С одним из его подопечных, лет восьми, я говорил. Спрашиваю: «Что будет, если на тебя

кто-нибудь нападет на улице, – ты ведь уже столько приемов знаешь?» Он отвечает: «Я ему скажу, чтобы он меня не задира́л». – «А если он не поверит?» – «Тогда я ему предложу честный бой». – «Что это значит?» – «Мы должны будем отойти в такое место, где не было бы острых предметов, потому что если я проведу бросок, то он может пораниться, и там я ему дам честный бой». Это – отчетливая и твердая жизненная позиция, если угодно, этическая система. Такой мальчик никогда не использует свое физическое превосходство в ущерб более слабому, не вообразит себя сверхчеловеком, не учинит самосуд... А из кого вербуются все эти

нынешние наемные убийцы, так называемая «пехота» организованных преступных группировок? Да как раз из тех бывших спортсменов, которые, владея всем необходимым арсеналом приемов спортивных единоборств, лишены христианской жизненной мотивации. Поэтому было бы большой ошибкой упустить возможность влиять на духовное формирование мальчиков, интересующихся спортом.

Святейший Патриарх Кирилл

Многие мечтают познакомиться со знаменитостью, даже если ругают ее за глаза. Все же приятно, когда тебя окликнет известный человек, осо-

бенно если ты идешь с родственником из провинции. Не знаю, очень ли греховны эти мечты. Но думаю, что христианин должен всячески избегать грубых, жестоких, циничных, надменных людей.

И не потому, что он для них слишком хорош, а потому, что слишком плох. Мы недостаточно хороши, чтобы справиться с соблазнами и проблемами, которые нас поджидают. Соблазн в том, чтобы поддакнуть, одобрить словами, смехом, взглядом. Он особенно велик теперь, когда мы не без основания так боимся ханжества. Если же не избегать этих сборищ, мы вечно будем попадать в них, нас туда просто затянет. Мы будем

слушать, как подлость выдают за юмор, рассказывая даже не похабные истории, а такие, которые не расскажешь, не злоупотребив доверием. При нас будут выдавать людей, прикрываясь состраданием или остроумием. Будут все высмеивать, будут защищать жестокость, принимая без доказательств, что все прочее – сантименты. От малейшей веры в какую-то другую жизнь – в бескорыстие, в жертвенность, в благородство – будут просто отмахиваться, так что даже нельзя будет об этом серьезно поспорить.

Что же нам делать? Если мы никак не протестуем, мы играем им на руку. Они еще раз убедятся, что «эти хри-

стиане» думают на самом деле так же, как они. Мы предаем Христа, когда все это терпим, словно «не знаем этого Человека» (см.: Мк. 14; 71). Но что же тогда? То и дело прерывать разговор, крича: «Я против!»? Встать и уйти? Это тоже подтвердит ходячее мнение о христианах – мы окажемся именно теми ханжами и невежами, какими нас считают.

Хорошо молчать. Особенно это хорошо, потому что удовольствия от этого мало, а прямой протест может доставить особое наслаждение. Но и протестовать можно, только не властно, а в нормальном споре. Нередко нас поддержит самый неожиданный человек, потом другой, пока

не окажется, что почти все думали, как мы. Конечно, «те» могут переспорить, но я понял, что это не так уж важно. Иногда через много лет самый заядлый ваш противник вдруг переменит мнение, и окажется, что повлияли на него ваши слова.

Но бывает зло такой степени, когда надо возразить, что бы из этого ни вышло. Бывает такой беспардонный цинизм, такая жестокость, что мы обязаны протестовать. Если при этом нельзя не показаться ханжой, что ж, покажемся ханжами.

Ведь важно другое: ханжа ли вы на самом деле. Если вам тяжело возражать, трудно вмешиваться, значит, эта опасность вас миновала. Если

вам нравится обличать, тогда это опасно. Что же до чужого мнения, есть сообщества, в которых ханжой сочтут всякого приличного человека, а тому, кого не сочтут, стоит призадуматься. Чистоплюйство – грех, но в некоторых кругах только полный бесстыдник избежит этих обвинений.

Особенно трудно общаться со «злонамеренными», потому что тут нужны не только добрая воля, смирение и смелость, но и ум, и умение вести себя, которые Бог дает не всегда. Поэтому «не сидеть» с ними велит нам не святошество, а здравый смысл. Слова «не введи нас во искушение» значат, среди прочего, «не попусти

лестных приглашений, блестящих знакомств, причастности к элите, хотя мне очень этого хочется!».

Клайв Стейплз Льюис

У нас теперь обычный взгляд, что благотворение есть дело гуманности, что оно должно иметь внутреннее отношение только к человеку или к обществу. Когда мы подаем милостыню, мы смотрим на это так, что мы делаем добро человеку, благодарствуем ему. Когда мы жертвуем на какое-нибудь общественное дело, мы думаем, что приносим благо обществу... Мысль о Боге у нас при этом если и есть, то занимает второстепенное место. Поэтому-то естествен-

но, что мы смотрим, как отразилось наше добро в сознании тех, для кого мы его сделали. Мы положили в руки нищему монету – и смотрим, благодарен ли он нам; мы пожертвовали обществу денег – и ожидаем от него признательности. Разговоры о нашей щедрости, статья в газетах о ней – все это, совершенно понятно, требуется нами, как необходимое следствие нашего доброго дела, если мы делаем его только ради человека. Мы бросили зерно на ниву людей и, естественно, ожидаем всхода на ней, который показал бы нам, что мы бросили не напрасно, что почва благоприятна...

Господь совсем не так повелевает нам смотреть на это. Я и Бог – вот

только кто должен быть при благотворении. Я даю милостыню – это все равно, что я приношу жертву Богу. Человек, которому я подаю, это только живой жертвенник. Я должен быть благодарен ему, что он есть, что он около меня, и я могу на нем выразить свою любовь к Богу посильной жертвой. Его признательность или непризнательность – для меня дело постороннее, как качество материала, из которого сделан жертвенник. Он должен быть сделан из хорошего материала, но собственно к моей жертве мысль об этом не имеет никакого внутреннего отношения. Одного следствия я должен желать: это – чтобы моя жертва была угодна Богу,

чтоб Он принял ее. А это тем скорее может быть, чем чище она, то есть чем менее в ней посторонних мотивов и мыслей о славе и человеческих соображений о благодарности, чем пламенней она устремляется к Богу и только к Нему одному.

Епископ Михаил (Грибановский)

Борьбу с плотским грехом американец Джон Мотт, основатель христианского студенческого движения, назвал «труднейшей борьбой в жизни студента». Через эту борьбу прошли все или почти все монашествовавшие. Ее не избегают и многие вступающие в брак. Грех, особенно плотский, начинается с помысла,

«ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7; 21–23). Поэтому необходим постоянный контроль за своими помыслами, особенно за такими коварными, как похоть, прелюбодеяние и тщеславие.

Христос в Нагорной проповеди учил: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5; 27–29).

Всемирно известный психолог В. Джемс указывал, что будет вполне закономерно, если человек, днями и неделями предающийся блудным помыслам, пойдет, наконец, в публичный дом, а святой Марк Подвижник писал: «Согрешивши, вини не тело, а мысль; ибо, если бы не текла мысль, не последовало бы за нею и тело».

Первое азбучное правило борьбы с помыслами – никакого участия в «сальных» разговорах и анекдотах. Если вам невозможно их прервать,

то ни улыбкой, ничем не одобряйте их – читайте в это время Иисусову молитву. Мы знали солдат, которые при каждом нецензурном ругательстве произносили эту молитву и за все время войны ни разу нецензурно не ругались. Вести себя необходимо так, чтобы рассказывать вам подобные анекдоты и сомнительные истории было бы психологически невозможно, а рассказывать при вас было бы неудобно. Для этого не надо объявлять себя христианином или что-то говорить, а нужно лишь иметь в себе внутреннее целомудрие и молитвенную память. Иисусова молитва в подобных ситуациях не только предохранит вас от нечистоты, но и

саму психическую атмосферу коллектива вокруг вас сделает чище. Она – оружие в невидимой брани, война Христова за свою чистоту и за чистоту других. Второе азбучное правило – не ходите даже в старости на сладострастные фильмы, не участвуйте в товарищеско-любительских песенных кружках с сомнительным репертуаром, будьте целомудренны в выборе книг для чтения и т. д.

Обобщая опыт Святых Отцов, изложенный в «Добротолубии», надо подчеркнуть, что человеческое сознание не может быть не занятым: оно либо предается пустым помыслам, в том числе и блудным, либо занято молитвой и трудом, размышлением о горнем.

Для рассматриваемого греха более, чем для какого-либо другого, справедлива народная пословица: «Лень – мать всякого греха». Труд, молитва и взаимная любовь да будут спутниками вашей жизни и да охраняют чистоту и прочность вашего брака.

Протоиерей Глеб Каледа

Эта привычка не является, конечно, препятствием к вступлению в Церковь и пребыванию в Церкви. Курение, на мой взгляд, категорически недопустимо для священнослужителей и монахов. Впрочем, на этот счет есть разные мнения: в современной греческой Церкви многие священники и епископы курят, а в про-

шлом веке и некоторые русские клирики баловались табаком... Как бы там ни было, если есть возможность бросить курить, лучше это сделать. Тем же, кто не пристрастился к курению, привыкать не следует: бросить курить гораздо труднее, чем вовсе не начинать... По поводу курения есть хороший рассказ из жизни преподобного Силуана Афонского. Когда он был еще молодым человеком и мрянином, он ехал в поезде с каким-то купцом, который утверждал, что курение не является грехом, а потому вполне допустимо. Силуан ответил: «А вы перед каждой сигаретой помолитесь Богу и потом курите». «Молиться перед курением как-то не

идет», – сказал купец. «Итак, всякое дело, перед которым не идет молитва, лучше не делать», – ответил Си-луан.

Епископ Иларион (Алфеев)

Когда я был проповедником (иерокириком) в Афинах, я проповедовал каждую неделю, у меня была подобного формата лекция, и многие люди приходили слушать. Я постоянно говорил о духовных вещах.

Там была одна женщина, которая постоянно находилась в скитаниях, метаниях – то она занималась буддизмом, то склонялась в протестантизм, то была безбожницей какое-то время, а потом начала потихонечку

интересоваться духовными вещами и первый раз в своей жизни пришла ко мне на исповедь. Она была профессором, преподавательницей в одном из высших учебных заведений. Она приходила на наши беседы и ничего не говорила, просто сидела и слушала. Много лет спустя мы поняли, что все, что она слышала, она пыталась в своей жизни применить, и очень сильно молилась. Это была замужняя женщина, примерно в возрасте 50 лет. У нее была очень тяжелая семейная жизнь. Когда она заболела раком, начала лечиться, я попытался помочь ей, чтобы она преодолела страх смерти, но у меня не было нужды много вещей ей говорить, потому

что она постоянно сама молилась. Впервые в жизни, только когда она тяжело заболела, муж начал ею интересоваться. А до тех пор он только бил ее, и жизнь ее была мрачной. Когда пришло время ей умирать, ее супруг очень сильно и глубоко был тронут и потрясен и искренне просил прощения за то, что в своей жизни сделал.

И знаете, что она ему ответила? Она сказала ему: «Не проси ни за что прощения, у нас с тобой была прекрасная жизнь, я благодарю тебя за такую счастливую жизнь». Я говорил ей: «Зачем ты ему так говоришь? Твоя жизнь была жуткой». «Я ему, – говорит, – сказала это, чтобы после того, как я умру, у него не было бы силь-

ных угрызений совести, у него не было бы комплекса вины». Она ко всему приготовилась, она все расписала – как будут проходить ее похороны, адреса и телефоны друзей, которых нужно будет известить, во что должны будут ее одеть. Когда я стал ее уже готовить, я говорю ей: «После смерти будет подъем туда, вверх». Она говорит мне: «Ваше Высокопреосвященство, вы не переживайте. Я вчера причащалась и видела свет в храме. Я подумала, что если сейчас, на Божественной литургии, такой яркий светит свет, какой же он будет в Раю? И я рада, я очень радуюсь».

Когда ее клали уже в последний раз в больницу, она испытывала

страшную боль. Она позвонила мне и сказала: «Владыко, я ложусь в больницу и из нее уже выйду мертвой. Поэтому я вам звоню, чтобы поблагодарить вас за все то доброе, что вы для меня сделали, и попрощаться с вами до встречи». Она была в больнице, как я сказал, она очень болела, страдала, и меня попросили, чтобы я ее посетил. Я пошел к ней в больницу. Она меня попросила почитать ей молитву на разлучение души от тела, а я говорю: «Зачем ты меня об этом просишь, ты разочаровалась в чем-то? Тебе очень больно, ты хочешь быстрее избавиться от боли?» Она говорит: «Нет, я не поэтому прошу, наоборот, хоть мне очень больно, но мне

очень хорошо, внутри меня такая любовь, такое неудержимое чувство увидеть Бога, я побыстрее хочу увидеть Бога».

*Митрополит Навпактский
Иерофей (Влахос)*

Когда человек перестает жить для себя и начинает жить для других, для Бога – он меняется и становится близок и интересен очень многим людям. Есть такие одинокие люди, которых все очень любят. Мне запомнилось, например, как умирала одна женщина. Очень часто, к сожалению, бывает, что, когда умирает человек, у которого нет близких родственников, мы долго не можем найти кого-либо для помощи по уходу за

ним, у всех свои дела и заботы. Так вот, когда эта женщина умирала, люди записывались в очередь, чтобы подежурить у ее постели, так всем с ней было радостно и хорошо. Поэтому очевидно: очень часто человек находится в тяжелом состоянии одиночества только потому, что не умеет служить другим, не умеет любить и жертвовать собой, а лишь постоянно требует чего-то от остальных.

В этом случае нужно попытаться научиться жить для других. Если у тебя есть какая-то скорбь, если ты одинок и впал в уныние, нужно найти человека, чье одиночество гораздо больше, чем твое, кому еще хуже, чем тебе, помочь ему – и твое одиночество и уныние обязательно пройдут.

Как сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский святому праведному Алексию Мечеву, когда тот потерял матушку: «Иди к людям, и, помогая им в их скорбях, ты забудешь о своей скорби». Так и здесь: когда человек разделяет скорби своих ближних, когда он помогает другим в их болезнях и печалях, то его собственная скорбь делается намного меньше.

Например, незамужняя, страдающая от одиночества девушка может пойти работать в школу учительницей и всю жизнь посвятить своим ученикам: полюбить этих детей, у которых часто бывают всякие трудности, взять их в свое сердце, заботиться о них, служить им. Такой подвиг, возможно, очень труден, но

он и радостен, если есть любовь. Если научиться любить, тогда никакого одиночества не будет. Я не думаю, что отец Иоанн (Крестьянкин) перед своей кончиной чувствовал одиночество, – так сильно его любили другие люди. Но его любили – потому что он любил. Обычно люди рассуждают так: «Полюбите меня, и я полюблю вас». Нет, ты полюби, и тогда другие полюбят тебя! Ты научись любить – и тогда твое одиночество прекратится, в ответ на твою любовь обязательно отзовутся другие люди.

Протоиерей Аркадий Шатов

А моды бывают разные. Есть, например, мода на чтение. Стоит по-

явиться какой-нибудь раскрученной книжонке, как ее до дыр зачитывают даже те, которые, кроме газет, уже ничего не читали со времен окончания школы. Кто сегодня не слышал про «великого писателя современности» Паоло Коэльо? Спросим себя, откуда выросла известность этого человека? Неужто все его читатели искушены в области латиноамериканской литературы? Если бы они читали Маркеса или Кортасара, то вряд ли бы после первой книги Коэльо прочли бы вторую. А если они не читали ни Маркеса, ни Кортасара, то чем так велик Коэльо, обскакавший всех латиноамериканских грандов?! мода, господа.

Литература, написанная о Гарри Поттере, превосходит, наверное, тиражи «Гарри Поттера». И что мы видим? Неужели действительно гениально? Я думаю, та же мода. Коммерческий проект. Раскрутка. Человеку, может быть, стыдно в ответ на вопрос «а вы читали?» выпасть из социального контекста, пожать плечами, промямлить «нет». И это не что иное, как тяжелейшее рабство и гнуснейшая зависимость миллионов людей от кем-то сформированного общественного мнения. В XIX веке Россия зачитывалась французскими романами. В. В. Розанов, отвечая на вопрос, каково его отношение к Золя, говорил: «Я не читал, но мне не нравится». Позиция несколько дерзкая,

ерническая, как все у Розанова, но внутренне очень свободная.

Или, к примеру, нашуевшая книга «Код да Винчи». В начале захватывает, на первой трети книги понимаешь, что байка, а к последней трети добираться до самого главного. Вся книга – лишь обрамление одной ключевой главы, в которой устами некоего профессора озвучивается антихристианский и антицерковный пасквиль и формулируются основы «религии будущего». Христос якобы имел жену и детей, вера в Его Божество якобы была авторитарно утвержденной идеей, Церковь якобы веками лжет, хотя втайне знает некую правду. И ладно бы возникло это впервые. Так нет же, идеи стары

как мир. В каждую эпоху были их адепты и проповедники. И клюют на них люди неглубокого ума, пусть даже обширных знаний. Это как бы формирование широких слоев «сочувствующих» к будущему мировому порядку, создать который нужно на развалинах христианства. Издание таких книг большими тиражами – вещь совсем не безобидная. Это – зондирование почвы, индикатор массовой безблагодатности. А вы, небось, думали, что, проглотив бестселлер, оказались на гребне мировой цивилизации? Поверьте, первые над вами посмеются те, кто написал бестселлер.

Протоиерей Андрей Ткачев

Содержание

<i>От Издательства</i>	3
Сегодня и всегда. Часть I	5
Вера и неверие	7
Спасение	29
Церковь земная и Небесная	44
Заповеди Божьи	61
Таинства	70
Молитва	81
Промысел Божий	96
Духовный отец	113
Духовное чтение	119
Любовь	131
Семья	145
Дети и их воспитание	155
Отношение с ближними	166
Одиночество	176
Здоровье и болезнь	186
Талант и творчество	199
Страсти и грехи	212
Гордость	231
Тщеславие	239
Чревоугодие и лакомство	247

Блуд и прелюбодеяние	255
Гнев	264
Печаль	273
Уныние	282
Осуждение и злопамятство	289
Самооправдание и самоосуждение ...	299
Трезвенность	305
Милость	313
Мудрость	321
Надежда	329
Скорби	337
Смирение и терпение	341
Пост	347
Покаяние и исповедь	362
Смерть	378
Соблазн	396
Совесть	402
Труд и праздность	416
Христианство и мир	426
Истории и притчи. Часть II	455

**Издание Данилова
мужского монастыря**

Директор Издательства – С. Дубинкин
Главный редактор Издательства – В. Малягин

Редактор-составитель – В. Пономарев
Художник – А. Григорьев
Компьютерная верстка, макет – М. Гришина
Корректоры – И. Алферова, Е. Свинцова

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 14.05.2010. Формат 60×90^{1/64}.
Печ. л. 9,25. Тираж 15 000. Заказ №

Издательство «Даниловский благовестник»
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 20

Отпечатано в ООО
«Великолукская городская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки,
ул. Полиграфистов, 78/12
Тел./Факс: (811-53)3-62-95
E-mail: zakaz@veltip/ru